

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосв. Саввы [Тихомирова], архиеп. Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Том 4. (1868–1874 гг.) Годы: 1869–1870] // Богословский вестник 1901. Т. 2. № 7/8. С. 193–288 (4-я пагин.).

— 193 —

ствія Вамъ на новой святительской кафедрѣ, я думалъ только 1869 г. исполнить мой священный долгъ предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, отнюдь не помышляя объ отвѣтѣ съ Вашей стороны на мое привѣтствіе.

Но если Вашему Высокопреосвященству благоугодно было удостоить меня привѣтствіемъ съ настоящимъ пресвѣтлымъ праздникомъ, то да будетъ мнѣ позволено принять это архипастырское привѣтствіе не какъ воздаяніе, а какъ новый знакъ Вашего милостиваго ко мнѣ вниманія, столь мало мною заслуженнаго. И чѣмъ неожиданнѣе для меня это привѣтствіе, тѣмъ оно утѣшительнѣе и тѣмъ къ большей побуждаетъ меня благодарности предъ Вами, Милостивѣйшій Архипастырь. Примите же, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, мою глубочайшую благодарность за Ваше милостивое о мнѣ воспоминаніе въ столь великіе дни и взаимное вседушевное привѣтствіе съ свѣтлымъ и свѣтоноснымъ праздникомъ воскресенія Христа Спасителя. Животворный свѣтъ, возсіявшій отъ гроба Жизнодавца, выну да озаряетъ Вашъ духъ и да укрѣпляетъ силу и тѣлеснаго Вашего зрѣнія, столь необходимую для безпрепятственнаго исполненія обязанностей Вашего великаго и многотруднаго служенія.

Чтобы не обременять Вашего Высокопреосвященства излишними заботами, я не буду, безъ особенной нужды, утруждать Вашего вниманія моими письмами. Но, если необходимость заставитъ меня обратиться къ Вамъ, Милостивый Архипастырь, съ покорнѣйшею просьбою о преподаніи мнѣ Вашего многоопытнаго совѣта, или объ оказаніи помощи въ моихъ епархіальныхъ нуждахъ, которыя, конечно, не безъизвѣстны Вашему Высокопреосвященству, позвольте быть увѣреннымъ въ Вашемъ благосклонномъ вниманіи къ моимъ просьбамъ.

Препровождаемая при семъ книги, произведенія моихъ прежнихъ занятій на должности Синодальнаго Ризничаго, благоволите принять отъ меня, какъ дань моего глубочайшаго высокопочитанія, съ которымъ навсегда имѣю честь быть и проч.“

21-го числа изъ Москвы писалъ мнѣ С. П. Оконвишниковъ, поздравляя меня съ праздникомъ и предъувѣдомляя о своемъ намѣреніи еще разъ посѣтить меня вмѣстѣ съ И.

1869 г. С. Камынинымъ. Въ отвѣтъ на это писалъ я ему отъ 26-го числа:

„Извѣстіе о Вашемъ намѣреніи вторично посѣтить меня весьма утѣшительно для меня. Но я просилъ бы Васъ покорно заранѣе, хотя предположительно, увѣдомить меня о времени Вашего прибытія, дабы я могъ сообразить съ этимъ мое путешествіе по епархіи. Я не имѣю еще никакой опредѣленной мысли о времени моего выѣзда въ епархію, но для меня все равно, въ началѣ или въ концѣ лѣта совершить эту поѣздку; между тѣмъ, какъ мнѣ извѣстно, для Васъ не всякое время равно удобно къ путешествію въ Витебскъ“.

Почетному Блюстителю Полоцкаго дух. училища, Московскому купцу И. С. Камынину исходатайствовано было мною, за его значительныя пожертвованія для училища, благословеніе Св. Синода и объявлено ему чрезъ Училищное Правленіе. Это очень обрадовало его и онъ письменно выразилъ мнѣ свою благодарность.—На его письмо, полученное мною 22-го числа, я отвѣчалъ отъ 25-го:

„Вы, по своему христіанскому человѣколюбію, приходите на помощь нашей бѣдности и нищетѣ; а нашъ долгъ платить Вамъ за сіе благодарностію и усердною молитвою къ Верховному Подателю всякихъ благъ, ущедряющему Васъ дарами Своей Благости.

Преподанное Вамъ благословеніе Св. Синода да будетъ дѣйственно надъ Вами и надъ Вашимъ благочестивымъ семействомъ, къ преуспѣянію Вамъ въ дальнѣйшихъ подвигахъ христіанскаго благочестія и человѣколюбія и къ умноженію Вашего семейнаго мира и благоденствія“ !

24-го числа писалъ я въ Москву К. И. Невоструеву:

„Книги Ваши ¹⁾ я началъ уже употреблять въ дѣло согласно Вашему назначенію, поручивъ это Благочинному Единовѣрческихъ церквей. Но одинъ экземпляръ Вашей книги о св. Ипполитѣ пришлось мнѣ самому вручить. На страстной недѣлѣ былъ у меня одинъ изъ Рѣжичскихъ безпоповцевъ, по фамиліи Маслениковъ, котораго коснулась Благодать Божія, призывающая его отъ тьмы заблужденія въ чудный свѣтъ Православія. Онъ еще не присоединился

¹⁾ См. выше, стр. 159.

къ церкви, но уже весьма близко къ этому и горитъ ревностію о вразумленіи и просвѣщеніи и прочихъ собратіи своихъ по расколу. По его словамъ, онъ обращался будто бы въ Петербургъ къ Московскому Святителю съ просьбою объ устройствѣ Миссіонерства въ Рѣжицкомъ и смежныхъ съ нимъ уѣздахъ, преисполненныхъ расколомъ. Владыка яко бы обѣщала ему свое содѣйствіе въ Св. Синодѣ. Масленниковъ — человекъ довольно начитанный и благомыслящій; онъ нарочито пріѣзжалъ въ Витебскъ для свиданія со мною. Я подарилъ ему Вашу книгу съ тѣмъ, чтобы онъ внимательно прочиталъ ее и написалъ мнѣ о ней свой отзывъ. Онъ съ радостію принялъ даръ и обѣщала исполнить мое требованіе.

Проектъ предполагаемаго въ Москвѣ Братства я читалъ въ какой то газетѣ, и отъ души пожелалъ этому доброму дѣлу успѣха и благословенія Божія.

Записку Вашу о Городищахъ бывшаго Волжско-Болгарскаго царства надѣюсь въ свое время прочитать. Археологическій Съѣздъ — дѣло хорошее и полезное для науки, но негораздо чинить на немъ брани и ссоры, и особенно оглашать это на цѣлый міръ, которому отъ площадной брани ссорящихся археологовъ пользы никакой нѣтъ, а соблазна зѣло много ¹⁾.

На реформы по части церковной, о которыхъ Вы пишете, можно смотрѣть съ разныхъ точекъ зрѣнія. Что съ одной точки зрѣнія можетъ представляться благовиднымъ, то съ другою можетъ имѣть инаковый видъ. Устройство православнаго клира по образцу лютеранскому, если представляетъ нѣкоторыя выгоды съ финансовой точки зрѣнія, едва ли не будетъ сопряжено съ ущербомъ для духовныхъ интересовъ, ибо не всякій приходъ, особенно въ Западномъ краѣ, въ состояніи будетъ имѣть клириковъ — наемниковъ. У меня въ епархіи былъ опытъ, что при двуличномъ составѣ причта, за болѣзнію или смертію причетника, цѣлый приходъ, въ теченіи Четырнадцатидесяти, оставался безъ Бого-

¹⁾ Вѣроятно, имѣются въ виду горячія и рѣзкія пренія на съѣздѣ по поводу разныхъ рефератовъ. См. статью: „Археологическій съѣздъ въ Москвѣ“. Современная Лѣтопись. Воскресныя Прибавленія къ „Московскимъ Вѣдомостямъ“ 1869 г. № 12, 30-го марта, стр. 1—3.

1869 г. служенія и безъ причащенія Св. Тайнъ. Съ предположеніемъ относительно вдовыхъ діаконовъ можно согласиться. Поставленіе во священника не ранѣе 30 лѣтъ и полезно, и согласно съ канонами церкви“.

Когда я былъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ Смоленскѣ по случаю погребенія умершаго Епископа Іоанна, я просилъ каедральнаго о. протоіерея Жданова доставить мнѣ экземпляръ печатнаго описанія кончины преосвященнаго и его фотографическій портретъ. О. протоіерей вточности исполнилъ мою просьбу и препроводилъ ко мнѣ означенныя вещи и сверхъ того брошюру бесѣдъ покойнаго Архипастыря ¹⁾.

8-го мая, въ 10-мъ часу утра, отправился я, въ сопровожденіи Н. П. Мезенцова ²⁾, въ Успенскій Тадулинскій монастырь для освященія храма.

Небольшой теплый храмъ, первоначально устроенный въ 1839 г. изъ жилыхъ покоевъ, возобновленъ и подготовленъ былъ къ освященію еще осенью 1868 г. Для совершенія освященія этого храма я не могъ рѣшиться, при склонности своей къ простудамъ, ѣхать за 30-ть верстъ отъ Витебска, въ зимнее время, и потому предлагалъ Настоятелю монастыря, Архимандриту Онуфрію, или самому съ братіею освятить храмъ, или освященіе онаго отложить до будущей весны. Архимандритъ охотнѣе согласился ждать весны, нежели самому освящать храмъ, по той причинѣ, что онъ, какъ бывшій базиліанъ, не имѣлъ никакого понятія о православному чинослѣдованіи освященія храмовъ.

Прибывъ во 2-мъ часу по полудни въ монастырь, въ шесть часовъ велѣлъ я начинать въ возобновленномъ храмѣ всенощную службу, во время коей выходилъ на литію и величаніе.

На другой день 9-го числа, въ день памяти перенесенія мощей Святителя Николая, предъ литургіею совершено было мною, по обычному чину, освященіе храма во имя Св. Александра Невскаго, въ сослуженіи Настоятеля монастыря, каедральнаго Ключаря, священника Альбицкаго и др. Стече-

¹⁾ Бесѣды въ каедральномъ соборѣ въ послѣдніе дни великаго поста 1868 г. Изъ „Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей“ 1869 г.

²⁾ Состоявшаго въ то время въ распоряженіи Виленскаго Генераль-Губернатора.

ніе богомольцевъ было очень значительно какъ потому что 1869 г.
въ обители имѣется чтимая народомъ икона Святителя Николая, празднуемаго въ этотъ день, такъ и ради необычайнаго торжества освященія храма, совершаемаго притомъ Архіерейскимъ священнодѣйствіемъ. При семъ не излишне замѣтить, что въ Тадулинскомъ монастырѣ архіерейскаго посѣщенія не было съ 1846 года.

10-го числа, по выслушаніи ранней литургіи въ новоосвященномъ храмѣ, я возвратился въ Витебскъ.

27-го Мая писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„Вседушевно радуюсь, что трудами Вашими постепенно очищается отъ плевель и сора нива Божія, и хотя это возбуждаетъ противъ Васъ козни разбросавшаго ихъ врага, но Начальство, цѣняя и понимая Ваше Преосвященство, блюдетъ Васъ отъ непріязни, да вящшіи получите плодъ и хвалу и вѣнецъ.

Доброе расположеніе къ церкви Вашего раскольника изъ безпоповцевъ, Масленикова, конечно, служить знакомъ таковаго расположенія многихъ другихъ, склонить къ тому и иныхъ. Въ семъ случаѣ не поможетъ ли сколько нибудь мое изданіе Иппол. Слова, въ числѣ трехъ экземпляровъ, нынѣ по почтѣ въ пользу церкви Вашей безмездно посылаемое? Жалѣю, что въ торопяхъ забылъ я къ тому приложить брошюры—о наименованіи Спасителя. Сіе—долгъ мой.

При семъ не могу скрыть отъ Вашего Преосвященства того, что на дняхъ довольное число Иппол. Слова выписалъ отъ меня на свое иждивеніе Преосвященный Архіепископъ Олонекскій ¹⁾ для своихъ миссіонеровъ и нѣкоторыхъ священниковъ. „Къ сему побудило нашего Архипастыря — писалъ мнѣ тамошній миссіонеръ—то обстоятельство, что подобное изданному вами подлинному Ипполитову Слову имѣется въ одной рукописи бібліотеки, бывшей въ извѣстномъ Даниловскомъ раскольникѣемъ монастырѣ, съ собственноручными, какъ можно полагать по почерку, отмѣтками на рукописи ересеначальника Андрея Денисова касательно сходства и несходства этого слова съ тѣмъ, что имѣется въ Сборникѣ. Посему употребленіе изданія будетъ имѣть здѣсь особенное значеніе. Даниловская рукопись будетъ придавать

¹⁾ Аркадій Федоровъ, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

1869 г. ему для Олонецкихъ безпоповцевъ большую достовѣрность... Но и изданіе оказываетъ услугу Данил. рукописи въ томъ отношеніи, что безъ него мы не имѣли бы прочнаго основанія признать Даниловскую рукопись за подлинное Ипполитово слово. Эта услуга, думаемъ, расположитъ нашихъ добросовѣстныхъ и разумныхъ безпоповцевъ къ принятію этой рукописи за документъ достовѣрный и для нихъ“. Въ письмѣ ко Владыкѣ Аркадію и профессору тамошней Семинаріи, также при этомъ писавшему мнѣ, я представлялъ, что нахожу весьма полезнымъ къ обличенію раскола не только въ ихъ поморскомъ краѣ, но и повсемѣстно, если не вполне издать имъ означенный Даниловскій списокъ, въ сличеніи съ другимъ Чудовскимъ, мною изданнымъ, то написать статью о согласіи ихъ между собою, поставивъ на видъ только тѣ рѣзкія мѣста, коими обличаются раскольничьи мудрованія по подложному слову, и присовокупивъ къ этому всѣ приписки Денисова объ отношеніи подлиннаго къ подложному, съ критическими, гдѣ будетъ нужно, на тѣ приписки замѣчаніями. При этомъ въ случаѣ какихъ либо затрудненій или недоразумѣній предлагалъ имъ свое посредство, и совѣтовалъ для большей гласности статью отпечатать въ какомъ либо болѣе распространенномъ духовномъ журналѣ.

Слава Богу, проэктъ о нашемъ Братствѣ противъ раскола получаетъ надлежащій ходъ. Послѣ нѣкоторыхъ сомнѣній и недоразумѣній со стороны Преосв. Викарія Леонида, коему Владыка передалъ это дѣло, проэктъ во всѣхъ положеніяхъ признанъ хорошимъ и твердымъ, и скоро Высокопреосвященный Владыка ¹⁾ представитъ оный въ Св. Синодъ. Изъ двухъ объ этомъ проэктѣ статей Н. И. Субботина въ Воскресныхъ Прибавленіяхъ Московскихъ Вѣдомостей, статей, нарочно отпечатанныхъ для ознакомленія публики съ проэктомъ, Ваше Преосвященство можете получить достаточное объ этомъ Братствѣ понятіе ²⁾.

¹⁾ Митр. Иннокентій.

²⁾ Имѣется въ виду статья: О предположеніи учредить въ Москвѣ „Братство для содѣйствія ослабленію раскола и воссоединенію раскольниковъ съ православною церковію“. Современная Лѣтопись. Воскресныя Приб., къ „Моск. Вѣд.“ № 14 и 15.

Московская наша Семинарія находится въ жалкомъ положеніи: она безъ главы и страха, а правленіе—чисто демократическое. О. Инспекторъ Академіи Михаилъ ¹⁾, Виѣанскій о. Ректоръ ²⁾ и Московской Семинаріи Инспекторъ о. Симеонъ ³⁾ отказались и отъ баллотировки. Правленіе большинствомъ голосовъ, минуя всѣхъ умныхъ, лѣтами и заслугами почтенныхъ и твердыхъ людей, изъ толикаго облака здѣшнихъ магистровъ избираетъ молодаго бывшаго весьма недавно въ Московской Семинаріи профессоромъ, а теперь служащаго во 2-мъ Кадетскомъ корпусѣ Законоучителемъ свящ. Благоразумова ⁴⁾. Вопросы и пренія въ Правленіи, слышалъ я, доходятъ до смѣшнаго. Общее стремленіе—пріобрѣсть полную свободу, своей лѣности въ угоду, освободиться отъ власти и контроля, выиграть въ матеріальныхъ средствахъ, распространить либеральныя идеи. Долго спорили о правѣ посѣщать классы Ректору и виѣшнимъ членамъ правленія (т. е. не отъ Семинаріи сущимъ), о квартирахъ наставниковъ, ни во что не ставя семейное положеніе нѣкоторыхъ“.

Жена Московскаго купца Н. Т. Смирнова, Марья Сергѣевна извѣщала меня письмомъ еще отъ 8-го мая, что она послала на мое имя паникадило, для одной изъ городскихъ Витебскихъ церквей, по моему усмотрѣнію. Получивъ паникадило 28-го числа, я отвѣчалъ Г-жѣ Смирновой благодарностью.

2-го іюня отправился по желѣзной дорогѣ въ Полоцкъ для присутствованія на экзаменѣ по Закону Божію воспитанниковъ тамошней Военной Гимназіи. Экзаменъ произведенъ былъ на другой день утромъ.—Отвѣты воспитанниковъ на предлагаемые мною вопросы были на этотъ разъ удовлетворительнѣе предшествовавшаго (1868) года.

Кромѣ гимназіи, посѣтилъ я духовное училище и женскій Образцовый пансіонъ. Сверхъ сего обозрѣны были мною Полоцкіе монастыри и церкви.

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

²⁾ Архим. Сергій Спасскій, нынѣ архіеп. Владимірскій.

³⁾ Вышеупоминаемый.

⁴⁾ Николая Васильевича, нынѣ протоіерея, настоятеля Верхоспасскаго придворнаго собора въ Москвѣ.

1869 г. Вечеромъ 3-го числа, на ночь, отправился въ имѣніе моего добраго и почтеннаго друга Дѣйств. Стат. Совѣт. Н. П. Мезенцова, съ которымъ провелъ нѣсколько часовъ въ самой искренней бесѣдѣ. На другой день, 4-го ч. обозрѣвъ по пути двѣ сельскія церкви, возвратился въ Полоцкъ, и оттуда въ тотъ же день отбылъ въ Витебскъ.

Изъ Витебска 6-го ч., отправилъ я Директору Полоцкой военной гимназіи, Полковнику П. П. Гятову, отзывъ о моемъ присутствіи на экзаменѣ слѣдующаго содержания:

„На происходившемъ, въ моемъ присутствіи, 3-го сего іюня испытаніи старшихъ воспитанниковъ ввѣренной Вашему Высокородію Полоцкой военной гимназіи въ знаніи Закона Божія мною усмотрѣно, что уроки по сему предмету преподаны въ полнотѣ, соотвѣтствующей возрасту и назначенію учащихся, съ подробными и основательными объясненіями; преподанное усвоено учащимися съ достаточнымъ, по мѣрѣ способностей cadaго, пониманіемъ; на предлагаемые мною вопросы даваемы были отвѣты нѣкоторыми воспитанниками весьма удовлетворительные, а прочими удовлетворительные. Въ особенности, утѣшительно было для меня видѣть въ отвѣчавшихъ на испытаніи воспитанникахъ довольно близкое практическое знакомство съ содержаніемъ книгъ Св. Писанія и твердое изученіе священныхъ славянскихъ текстовъ съ правильнымъ переводомъ ихъ на русскій языкъ.

Все это ясно свидѣтельствуетъ какъ о прилежаніи и внимательности къ преподаваемому предмету со стороны учащихся, такъ и объ особенной ревности и опытности со стороны преподавателя“ 1).

23 числа писалъ мнѣ профессоръ Москов. Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Нынѣ у насъ кончились экзамены, и мы устремляемся къ отдыху, но не думаю, чтобъ для меня отдыхъ могъ быть вполнѣ отрѣщенный отъ заботъ. Редакція Православнаго Обозрѣнія требуетъ, чтобъ я къ каждой книжкѣ подготавлилъ письма Платона 2), и такъ какъ не со всѣми примѣчаніями я могъ сладить по здѣшнимъ источникамъ, то долженъ отыскивать потребное въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ.

1) Свящ. Ал. Мих. Добрадина, нынѣ Анастасія, еп. Воронежскаго.

2) Ср. выше, стр. 109 и прим. 3.

Уставъ Академическій сюда еще не прибылъ. Нынѣшній 1869 г. годъ оны введенъ будетъ въ Петербургъ и Кіевъ, а мы съ Казанью будемъ годъ жить на старыхъ основаніяхъ. Кое что изъ содержанія Устава извѣстно. Ректоръ Академіи не будетъ выборный; каждый профессоръ (даже и свѣтскихъ наукъ) можетъ быть онымъ не иначе, какъ имѣя степень доктора Богословія, для достиженія коей дается служащимъ уже профессорамъ три года, въ теченіе коихъ профессоръ долженъ приготовить диссертацию, которая послѣ публично должна быть защищена. Математика уничтожена во всѣхъ Академіяхъ и сверхъ того—нравственная философія. Оклады жалованья университетскіе. На студента 200 руб. Профессоровъ положено 9 ординарныхъ, 9 экстраординарныхъ и 6 доцентовъ.

Въ Московской Семинаріи Ректора еще нѣтъ. Избраны Благоразумовъ ¹⁾ (14 голосовъ) и Смирновъ-Платоновъ ²⁾, редакторъ Православнаго Обозрѣнія (10 голосовъ). Есть слухи, неизвѣстно кѣмъ пущенные, что Митрополитъ представитъ отъ себя Корнилія Костромскаго ³⁾. Консерваторы находятъ это назначеніе весьма остроумнымъ. Впрочемъ порядокъ въ Семинаріи и безъ того можетъ быть возстановится по выходѣ въ вакацію А.....а Л.....а и К.....о.

А. Н. Муравьевъ издаетъ письма къ нему Митрополита Филарета. Собраніе большое и очень замѣчательное“ ⁴⁾.

28-го числа получено было мною изъ Казани письмо отъ Ректора Академіи, Архимандрита Никанора:

„Почтительно увѣдомляя Васъ, что мое недостоинство удостоено украшенія орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, долгомъ считаю за эту милость принести почтительную благодарность и Вашему Преосвященству, такъ какъ началомъ этого пріятнаго для меня дѣла послужила благость моего Архипастыря, Преосвященнаго Архіепископа Антонія ⁵⁾, основаніемъ же высокоблагодосклонная отмѣтка о моемъ пове-

¹⁾ Ср. выше, стр. 199.

²⁾ Григорій Петровичъ, см. о немъ томы I и II Хронки по указателямъ.

³⁾ Орликова, ректора Костромской семинаріи, см. о немъ т. II Хроники, стр. 575, прим. 2.

⁴⁾ Вышли въ Кіевъ, въ 1869 г.

⁵⁾ Амфитеатрова, неразъ вышеупоминаемаго.

1869 г. деніи и трудахъ, данная на послужномъ моемъ списокѣ Вами, Милостивѣйшій Архипастырѣ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 30-го числа:

„Усердно привѣтствую Васъ съ высокимъ знакомъ Монаршаго благоволенія.

Тѣмъ болѣе утѣшаюсь и сорадуюсь Вашей наградѣ, что виновникомъ ея Вы признаете отчасти и меня. Ваши дарованія, Ваши достоинства и особенно Ваше благородство и благодущіе всегда я цѣнилъ, а теперь цѣню еще болѣе, по извѣстному изреченію: *nil bonum nisi omissum*.

Въ Витебскѣ продолжается постоянная смѣна служащихъ лицъ, такъ что я могу считаться однимъ изъ старожиловъ. Долго ли суждено оставаться въ Витебскѣ мнѣ, Богъ вѣсть. Впрочемъ, какъ не затруднительно мое положеніе здѣсь, я не желалъ бы скоро удаляться отсюда, въ томъ убѣжденіи, что, послѣ тяжелыхъ трудовъ, рано или поздно настанетъ и для меня время отдохновенія“.

1-го іюля получилъ я изъ мѣстечка Друскеники Гродненской губерніи отъ неизвѣстнаго мнѣ Князя Николая Туркестанова экземпляръ составленнаго имъ Календаря для повѣрки годовъ въ русскихъ лѣтописяхъ ¹⁾ при письмѣ отъ 29-го Іюня. Само собою разумѣется, что этотъ, хотя недорогой, но тѣмъ не менѣе интересный для меня, даръ былъ принятъ мною съ искреннею признательностію. Я почелъ долгомъ письменно поблагодарить за него сіятельнаго автора.

5-го Іюля дано было мною за № 2163 Полоцкой дух. Консистеріи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Московскій Гражданинъ, Потомственный Дворянинъ Ив. Ив. Четвериковъ препроводилъ ко мнѣ точный списокъ съ чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, именуемой Гребневскія и находящейся въ Москвѣ въ храмѣ Успенія Пресв. Богородицы, что подъ Боромъ, нынѣ извѣстномъ подъ именемъ Гребневскаго, что на Лубянкѣ.

Препровожденная ко мнѣ икона, по желанію г. Четверикова, должна находиться въ Чашницкомъ Николаевскомъ храмѣ, освященномъ въ прошедшемъ 1868 г. изъ Латинскаго Костела.

¹⁾ Сокращенный календарь на тысячу лѣтъ (900—1900) для повѣрки годовъ въ лѣтописи. Спб. 1868.

По сему предлагаю Консисторіи предписать Чашницкому 1869 г. священнику Петру Кисселю, чтобы онъ явился въ Витебскъ для принятія означенной святыни и затѣмъ, по прибытіи въ Чашники, внесъ оную въ Николаевскій храмъ съ подобающею торжественностію, и о послѣдующемъ донесъ Епархіальному Начальству“.

Въ первыхъ числахъ Іюля получены были мною отъ упомянутой уже выше Московской купеческой жены М. С. Смирновой 12-ть подризниковъ, при письмѣ отъ 17-го Іюня, гдѣ благочестивая жертвовательница обѣщаетъ прислать еще нѣсколько подризниковъ и спрашиваетъ, не нужно ли для училища двѣицъ духовнаго званія какихъ либо книгъ духовнаго содержанія. Понятно, что на такой вопросъ былъ данъ мною положительный отвѣтъ. Приказавши Начальницѣ училища составить списокъ необходимыхъ и полезныхъ для воспитанницъ книгъ, я немедленно препроводилъ этотъ списокъ къ г-жѣ Смирновой. Въ списокѣ этомъ означено было 28-мь названій книгъ въ 270 томахъ.

24-го ч. писалъ я въ Москву К. И. Невоструеву:

„Долгомъ поставляю благодарить Васъ за Ваше приношеніе на пользу нашего темнаго раскола. Простите, что запоздалъ исполненіемъ этого долга.

Предполагаю, если Богъ благословитъ, ѣхать для обзорѣнія церквей по направленію къ тѣмъ увѣздамъ, гдѣ сосредоточень Витебскій безпоповщинскій расколъ, но не знаю, достигну ли центра этой мрачной среды. Впрочемъ на всякій случай запасусь Вашими изданіями и бесѣдами о Павла Пруссаго.

Посылаю Вамъ при семъ фотографическій видъ моей загородной дачи въ тѣхъ мысляхъ, что не возбудитъ ли онъ въ Вашей душѣ благую мысль и желаніе видѣть эту дачу въ дѣйствительности.

Отрадно читать въ отдаленіи и письма добрыхъ друзей, но еще утѣшительнѣе личное съ ними свиданіе. Меня не оставляетъ мысль и надежда, рано или поздно, еще разъ побывать въ Москвѣ и побесѣдовать лицомъ къ лицу съ друзьями и знакомыми, но, при множествѣ знакомыхъ, бесѣды эти, очевидно, не могутъ быть довольно продолжительными и вполне удовлетворительными. Иное дѣло, если кто изъ моихъ знакомыхъ посѣтитъ меня, хотя бы и на краткое

1869 г. время, здѣсь, въ Витебскѣ, и особенно въ моемъ загородномъ уединеніи: здѣсь никто и ничто не можетъ препятствовать нашимъ взаимнымъ бесѣдамъ.

Положеніе Московской Семинаріи, судя по Вашему описанію, поистинѣ достопащечно, но оно очень естественно при новомъ, столь восхваляемомъ, выборномъ началѣ.—Вѣроятно, опыты, подобные Московскому, вразумили уже высшія власти отвергнуть это начало по отношенію къ Ректорамъ Академій.

Многіе, особенно свѣтскіе, восхищаются новыми законоположеніями относительно штатовъ духовенства и назначенія окончившихъ курсъ Семинаріи, но въ приложеніи къ дѣлу этихъ законоположеній немало встрѣтятся затрудненій; по кр. мѣрѣ, въ началѣ, особенно въ нашихъ западныхъ краяхъ. Причетническій окладъ въ 60 руб. и 10-ти-лѣтнее ожиданіе священническаго сана немного привлекаютъ охотниковъ на должность псаломщика, и потому намъ угрожаетъ опасность остаться безъ кандидатовъ священства“.

25-го Марта 1869 г. Высочайше утвержденъ былъ новый штатъ духовныхъ Консисторій, по которому въ великороссійскихъ епархіяхъ вновь назначено, а въ западныхъ значительно возвышено было, жалованье членамъ присутствія, а чиновникамъ Консисторскихъ Канцелярій удвоены и даже утроены оклады жалованья. Когда полученъ былъ мною при Указѣ Св. Синода новый штатъ жалованья для служащихъ въ Полоцкой д. Консисторіи, я пригласилъ ихъ привести Господу Богу благодарственное о семъ молебствіе. Въ слѣдъ за тѣмъ составленъ былъ ими благодарственный адресъ на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Д. А. Толстаго, который они представили мнѣ, для препровожденія къ Его Сіятельству, при слѣдующемъ письмѣ:

„Преосвященнѣйшіи Владыко, Милостивѣйшіи Архипастырь и Отецъ!

Ваше Преосвященство по собственному порыву Вашей Святительской души благоволило предстать предъ алтаремъ Отца Небеснаго съ молитвою отъ насъ за благоденствіе Обожяемаго Монарха, облагодѣтельствовавшаго насъ возвышеніемъ штатовъ, которыми обезпечено наше труженическое существованіе.

Благоволите же, Милостивѣйшіи Архипастырь, предста-

вить Его Сіятельству, Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, прилагаемое у сего наше вѣрноподанническое выраженіе чувствъ безпредѣльной благодарности Августѣйшему Монарху за столь великія щедроты и обѣта вѣрной и честной службы Его Императорскому Величеству, а также глубокой признательности Сіятедьнѣйшему Графу за его представительство“.

Представленный мнѣ адресъ я препроводилъ къ Графу Дмитрію Андреевичу при письмѣ отъ 31-го Іюля слѣдующаго содержанія:

„Сіятедьнѣйшій Графъ, Милостивый Государь!

Члены Присутствія и чиновники Полоцкой Дух. Консistoriи, проникнутые чувствомъ живѣйшей благодарности за великое благодѣяніе, открывшееся для нихъ въ новыхъ, Высочайше дарованныхъ Духовнымъ Консistoriямъ штатахъ, и сознавая, что этимъ благодѣяніемъ они обязаны представителству предъ Державною Властію Вашего Сіятельства, единодушно положили изъяснить предъ Вашимъ Сіятельствомъ чувства своей глубокой благодарности и обратились ко мнѣ съ просьбою представить Вашему Сіятельству выраженіе ихъ благодарныхъ чувствъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняю просьбу моихъ сотрудниковъ въ дѣлахъ епархіального Управленія, соединяя съ ихъ признательными чувствами и мою искреннюю благодарность за Ваше, Сіятедьнѣйшій Графъ, столь челоувѣколюбивое попеченіе объ улучшеніи матеріальнаго положенія нашихъ Консistorскихъ тружениковъ.

Призывая на Васъ и на Ваши дальнѣйшіе труды и подвиги на пользу Православнаго духовнаго вѣдомства Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч“.

На мое письмо Графъ отвѣчалъ *собственноручнымъ* письмомъ отъ 25-го Августа:

„Преосвященный Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь!

Получивъ на дняхъ почтеннѣйшее письмо Вашего Преосвященства отъ 31-го Іюля, долгомъ поставляю искренно благодарить Васъ за оказанное мнѣ вниманіе и просить передать мою признательность Г.г. членамъ присутствія и служащимъ Полоцкой духовной Консistoriи. Я почитаю себя

1869 г. счастливымъ, что удостоился быть орудіемъ Всемиловѣйшей заботливости Государя Императора о положеніи лицъ, посвятившихъ себя на служеніе Православной церкви.

Съ отличнымъ уваженіемъ и искреннею преданностію имѣю честь быть и проч“.

На этомъ письмѣ 13-го Сентября мною дана была слѣдующая резолюція: „Прочитавъ сіе письмо въ Присутствіи Консисторіи, при общемъ собраніи Членовъ и чиновниковъ, сдѣлать съ него списокъ, который и приложить къ дѣлу, а подлинное возвратить мнѣ“.

Попечитель Виленскаго учебнаго округа, Тайный Совѣтникъ, П. Н. Батюшковъ ¹⁾ препроводилъ ко мнѣ, при письмѣ отъ 31-го Іюля за № 4803, III и IV вып. издаваемыхъ по Высочайшему повелѣнію подъ его руководствомъ „Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи“, въ дополненіе къ первымъ двумъ выпускамъ, доставленнымъ мнѣ въ прошедшемъ 1868 г.—Получивъ письмо и этотъ дорогой даръ 10-го Августа, я выразилъ Его Превосходительству свою искреннюю благодарность въ письмѣ отъ 22-го того же августа.

5-го августа послалъ я съ гостившимъ у меня Казначеемъ Троицкой Лавры, Іеромонахомъ Мелетіемъ, въ Кіевъ, А. Н. Муравьеву фотографическій видъ моей Залуческой дачи и при этомъ писалъ Его Превосходительству:

„Усерднѣйше поздравляю Васъ съ водвореніемъ на высотахъ древняго Кіева-Матери градовъ Русскихъ; да будетъ здѣсь пребываніе Ваше еще болѣе мирнымъ и пріятнымъ, нежели въ Сѣверной Столицѣ. За благосклонное приглашеніе меня въ Кіевъ, приношу Вамъ душевную благодарность. Мысль о путешествіи въ Кіевъ, для поклоненія тамошней Святынѣ, и въ особенности нетлѣннымъ мощамъ Препод. Евфросиніи Полоцкой, меня сильно занимаетъ, и я почитаю священнымъ долгомъ, рано или поздно, привести эту мысль въ исполненіе, но для сего ожидаю болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ предпринять этого путешествія я не могу, потому что данный намъ осьмидневный срокъ для самовольныхъ отлучекъ изъ епархіи недостаточенъ для совершенія съ душевною пользою и удоволь-

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

ствіемъ этого предпріятія, а просить у Св. Синода увольненія на болѣе продолжительный срокъ представляется неудобнымъ и неблаговиднымъ послѣ долговременной моей отлучки изъ епархіи въ 1867 г. Я думаю, если буду живъ и Господь благословитъ, просить отпуска на мѣсяць, для путешествія въ Кіевъ и оттуда въ Москву, или наоборотъ, тогда, когда Москва соединена будетъ желѣзною дорогою съ Витебскомъ чрезъ Смоленскъ; а теперь, при настоящей оказіи, посылаю Вашему Превосходительству мой низкій поклонъ и глубокое почитаніе. Податель сего письма, пробывшій у меня въ гостяхъ четыре дня, хорошо осмотрѣлъ мое житье — бытъе и сообщитъ Вамъ, если пожелаете, обстоятельныя свѣдѣнія о моемъ пребываніи въ Витебскѣ и Залуческѣ.

Для нагляднаго понятія о моемъ лѣтнемъ пребываніи посылаю Вамъ фотографическій снимокъ моей загородной дачи. Пребываніе на этой дачѣ составляетъ для меня пріятное отдохновеніе послѣ продолжительныхъ и тяжкихъ зимнихъ трудовъ.

Есть слухъ, что Вы предпринимаете изданіе писемъ, полученныхъ Вами отъ покойнаго Московскаго Святителя; весьма утѣшительный слухъ, если онъ справедливъ. Въ этихъ письмахъ читающіе обрѣтутъ, безъ сомнѣнія, много драгоценныхъ мыслей и свѣдѣній. Съ нетерпѣніемъ ожидаю я появленія на свѣтъ этихъ драгоценныхъ писемъ“.

Въ отвѣтъ на это получилъ отъ Кіевскаго насельника посланіе отъ 21-го ч. слѣдующаго содержанія:

„Приношу благодарность Вашему Преосвященству за добрую обо мнѣ память—фотографію Вашей виллы, которую однако не промѣняю на свою. „Прииди и виждь“, а это бы можно было сдѣлать и безъ особаго отпуска, умноживъ только нѣсколькими днями осмидневный срокъ; но Вы такъ педантически аккуратны, что Вамъ кажется вся вселенная подвижется, аще не сотворите. Не зачѣмъ для сего ждать желѣзной дороги на Смоленскъ. Исполняя желаніе Ваше, посылаю Вамъ изданныя мною письма Владыки, а Преосвящ. Леониду не послалъ, потому что онъ не хотѣлъ озаботиться предъ новымъ Владыкою о изданіи сихъ писемъ. Слишкомъ сдѣлался придворнымъ челоувкомъ и отъ всѣхъ епархій отказывается, чтобы только не разстаться съ Московскимъ

1869 г. кружкомъ, что я нахожу весьма неприличнымъ, и все грозить уйти на покой, между тѣмъ сидить.

Простите и примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ уваженіи....

Постарайтесь огласить мою книгу, чтобы она изъ Кіева расходилась по Вашимъ предѣламъ“.

8-го числа, въ седьмомъ часу утра, отправился я въ путь, для обычнаго обозрѣнія церквей въѣренной мнѣ епархіи. На этотъ разъ путешествіе мое продолжалось тринадцать дней (съ 8 по 21 число), и мною осмотрѣно въ уѣздахъ Городокскомъ, Невельскомъ, Себежскомъ, Дриссенскомъ, Лепельскомъ и Полоцкомъ два монастыря и 22 приходскихъ церкви; при чемъ совершенно было 5-ть литургій со всеношными предъ ними бдѣніями.

Изложу здѣсь нѣкоторыя частности моего 13-ти—дневнаго путешествія по епархіи.

Первая церковь на моемъ пути была — Соборъ въ г. Городкѣ. Здѣсь я выслушалъ литургію и пересмотрѣлъ церковные документы, которые оказались въ большей исправности, чѣмъ въ первый разъ (въ 1867 г.). Затѣмъ въ домѣ протоіерея Бобровскаго пилъ чай.

Прибывъ въ село Рудню, я нашелъ въ здѣшней церкви большіе беспорядки: во первыхъ, я снова увидѣлъ за лѣвымъ клиросомъ прежній престолъ, который, не смотря на мое приказаніе въ 1867 г. предать оный огню, оставался цѣлымъ; во вторыхъ, съ ужасомъ увидѣлъ, что запасные Св. Дары хранятся въ мѣдномъ ковчегѣ на лоскуткѣ *газетной* бумаги, и въ третьихъ, замѣтилъ священника не совсѣмъ въ трезвомъ видѣ. Принявъ все это во вниманіе, я почелъ справедливымъ непослушнаго, небрежнаго и нетрезваго священника Кушина удалить отъ настоящаго прихода.

Въ селѣ Завережѣ, осмотрѣвъ церковь, я посѣтилъ домъ священника І. Корвецкаго. Корвецкій вздумалъ угощать меня шампанскимъ и при этомъ имѣлъ безстыдство просить о принятіи его дочери на казенное содержаніе въ женскомъ училищѣ. За первое я сдѣлалъ ему замѣчаніе, а въ послѣднемъ отказалъ.

Въ тотъ же день (8-го ч.), въ 5 часовъ вечера прибылъ въ г. Невель и остановился въ Преображенскомъ монастырѣ. На другой день (9 ч.) утромъ раннюю литургію слушалъ въ

монастырской церкви, а вечером всенощную службу совершалъ въ Градскомъ Успенскомъ Соборѣ. Тамъ же на слѣдующій день (10-го числа), въ воскресенье совершена была мною литургія съ молебномъ и молитвою о бездождіи. 1869 г.

Въ 10-ти саженьяхъ отъ Православнаго Градскаго собора стоитъ обширный каменный латинскій костель. Скажу о немъ нѣсколько словъ.

Костель этотъ, посвященный сначала имени извѣстнаго врага православія Юсафата Кунцевича, а потомъ не безъ особеннаго лукаваго намѣренія переименованный во имя св. великомученика Георгія, всегда служилъ и служить къ соблазну православнаго народонаселенія, какъ городскаго, такъ и окрестнаго сельскаго. При одновременномъ совершеніи богослуженія какъ въ соборѣ, такъ и въ костелѣ, игра въ послѣднемъ на органѣ съ присоединеніемъ иногда и другихъ музыкальныхъ инструментовъ (барабановъ, литавръ и др.) служить немалымъ развлеченіемъ и оскорбленіемъ религіознаго чувства и въ священнодѣйствующихъ, и въ молящихся въ православномъ храмѣ, въ особенности въ лѣтнее время, при открытыхъ окнахъ и дверяхъ какъ въ соборѣ, такъ и въ костелѣ.

Но этимъ не ограничиваются неблагопріятныя дѣйствія близкаго сосѣдства латинскаго костела на посѣтителей православнаго храма. Занимая видную мѣстность при городской площади, латинскій костель, въ базарные дни и въ нарочитые мѣстные праздники православной церкви, какъ, напр., въ день празднованія Казанской иконѣ Божіей Матери, въ день преп. Нила Столбенскаго (27-го мая) и др., когда бываетъ многочисленное стеченіе богомольцевъ, производимую на органѣ игрою во множествѣ привлекаетъ къ себѣ православныхъ простолюдиновъ, отстраняя ихъ отъ посѣщенія православныхъ храмовъ.

Принявъ, съ одной стороны, во вниманіе столь неблагопріятное сосѣдство римско-католическаго костела съ православнымъ храмомъ и вредное дѣйствіе онаго на православное мѣстное народонаселеніе, а съ другой, имѣя въ виду весьма незначительное количество римско-католическаго населенія въ г. Невелѣ, именно, не болѣе 55-ти душъ обоюго пола, для котораго весьма достаточнымъ могъ быть другой, существовавшій въ концѣ города, костель,—я неразъ обращался къ

1869 г. Начальнику губерніи Токареву съ ходатайствомъ объ удаленіи соблазна отъ взоровъ православныхъ жителей г. Невеля, но мое ходатайство не имѣло успѣха.

Вечеромъ 10-го числа выѣхалъ я изъ Невеля на ночлегъ въ имѣніе Предводителя Дворянства Н. И. Евреинова-Еменецъ, гдѣ провелъ время въ пріятной бесѣдѣ съ добрыми и благочестивыми хозяевами.

На другой день, 11-го ч., утромъ осмотрѣлъ Еменецкую церковь, въ которой за лѣвнымъ клиросомъ находится очень древній образъ Божіей Матери. Послѣ обѣда возвратился опять въ Невель.

12-го числа утромъ, осмотрѣвши городскія училища—мужское и женское, а также пансіонъ, отправился далѣе, по направленію къ г. Себежу.

Въ два часа по полудни прибылъ въ имѣніе помѣщика Статсъ-Секретаря Ст. Мих. Жуковского. Послѣ обѣда, въ 6 ч. вечера, я совершилъ въ существующей при имѣніи Конашевѣ небольшой, но очень благолѣпной, церкви всенощную службу съ величаніемъ Святителю Тихону, а послѣ оной паннихиду о почивающихъ подъ этою церковію родителей благочестиваго помѣщика.

На слѣдующій день, 13-го числа, въ мѣст. Гульятевѣ (15 в. отъ Конашева) совершена была мною соборнѣ литургія съ молебномъ Свят. Тихону, такъ какъ въ этотъ день совершается церковію память открытія его св. мощей.

Изъ Гульятева прибылъ я того же дня, въ 6 часу вечера, въ заштатный Покровскій Вербилловъ монастырь и здѣсь расположился почевать.

Здѣсь скажу нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ положеніи усмотрѣна была мною эта пустынная обитель ¹⁾.

Обширный монастырскій храмъ снаружи былъ приведенъ уже въ довольно благоустроенный видъ, но внутри требовалъ безотложнаго обновленія. Священными утварями и ризничными принадлежностями монастырь былъ снабженъ изъ приношеній отъ Московскихъ обителей и церквей въ достаточномъ количествѣ. Братія весьма немного, но богослуженіе отправляется довольно чинно. На ранней литургіи, которую

¹⁾ О Вербилловскомъ монастырѣ ср. г. III. Хроники, стр. 485—491.

я слушалъ на другой день, чтение и пѣніе было очень уд- 1869 г.
влетворительно.

14-го числа, въ 10 часовъ утра отправился изъ Вербилова и въ 4 часа по полудни прибылъ въ г. Себежъ.

На разстояніи почти 50-ти верстъ отъ Вербилова монастыря до Себежа не встрѣтилось на пути ни одной приходской церкви; причина та, что въ этой мѣстности, лѣсистой и болотистой, большинство населенія составляютъ раскольники-безпоповцы.

Небольшой и малолюдный городокъ Себежъ расположенъ на узкой полосѣ земли, вдающейся въ обширное озеро того же имени и оканчивающейся высокимъ и крутымъ пригоркомъ. Въ немъ одна Православная церковь и Латинскій костель.

По прибытіи въ Себежъ, отправлено было мною въ обычное время всенощное богослуженіе съ литією и величаніемъ, а на другой день, 15-го ч., въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, совершена литургія при многолюдномъ стеченіи богомольцевъ, не только городскихъ, но и окрестныхъ селеній. Должно замѣтить, что вообще народонаселеніе Себежа и Себежскаго уѣзда, какъ пограничное съ древле-православнымъ населеніемъ Псковской губерніи, болѣе привержено къ православію и менѣе другихъ сосѣднихъ уѣздовъ Витебской губерніи подвергалось вліянію латинства и во всѣхъ отношеніяхъ сохранило почти неприкосновеннымъ для чужихъ элементовъ древле-русскій типъ.

Совсѣмъ иное встрѣтилъ я въ примыкающемъ къ Себежскому уѣзду уѣздѣ Дриссенскомъ. Здѣсь поразила меня ощутительная разность, какъ въ топографическомъ, такъ и этнографическомъ отношеніи: вмѣсто песчаной почвы и дремучихъ сосновыхъ лѣсовъ, которыми изобилуетъ Себежскій уѣздъ, предо мною открылись обширныя поля съ глинистою и отчасти черноземною почвой; вмѣсто великорусскихъ крестьянъ съ длинными бородами на каждомъ шагу встрѣчались бритые и стриженные поселяне; вмѣсто чистаго и правильнаго русскаго языка слышалось бѣлорусское нарѣчіе съ примѣсю множества польскихъ словъ.

Первая встрѣтившаяся мнѣ на пути изъ Себежа церковь Дриссенскаго уѣзда — въ селѣ Церковнѣ. Построенная на правительственныя суммы и въ началѣ 1867 г. освященная

1869 г. во имя Успенія Божіей Матери, церковь эта имѣетъ видъ настоящаго православнаго храма и въ средѣ прочихъ церквей Дриссенскаго уѣзда, сохранившихся большею частію отъ времени Уніи, составляетъ пріятную особенность. Мѣстныя иконы въ этой церкви—Спасителя и Божіей Матери, а также изображеніе Тайной Вечери надъ царскими вратами—всѣ очень хорошей кисти—приношеніе бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйств. Тайнаго Совѣта Авраама Сергѣевича Норова ¹⁾, а Храмовый образъ Успенія Божіей Матери довольно хорошее произведеніе искусства священника Стрѣлковской церкви того же уѣзда, Петра Соколова, изучавшаго церковную иконопись, подъ руководствомъ академика Солнцева ²⁾, въ С.-Петербургской Дух. Семинаріи. Въ этой же церкви находится древняя, по преданію, явленная икона Св. мученицы Параскевы, благоговѣнно чтимая народомъ. Съ этою иконою, въ день празднованія муч. Параскевы, ежегодно, впрочемъ не съ очень давняго времени совершается крестный ходъ въ сосѣднее мѣстечко Освѣю, отстоящее отъ Церкви въ 10-ти верстахъ.

Но такъ какъ этотъ крестный ходъ, существующій не далѣе, какъ съ 1836 г., установленъ не въ слѣдствіе какихъ либо особенныхъ обстоятельствъ и не по желанію церковлянскихъ прихожанъ, а по произволу бывшаго владѣльца Шадурскаго — римско-католика, которому принадлежит и мѣстечко Освѣя, гдѣ онъ имѣетъ торговыя лавки и питейныя заведенія, и слѣдовательно побудительною причиною для установленія этого хода со стороны Шадурскаго, очевидно, были одни лишь корыстные расчеты, между тѣмъ какъ церковлянская церковь, коей принадлежитъ чтимая святыня, а равно и причтъ сей церкви, получавшій до 1836 г. значительныя приношенія отъ притекающихъ Богомольцевъ, съ этого времени лишились своихъ выгодъ, то, принявъ во вниманіе эти обстоятельства, Полоцкое епархіальное Начальство, по сношеніи съ Гражданскимъ, предположило, согласно прошенію церковлянскаго причта, отмѣнить на будущее время совершеніе этого крестнаго хода, какъ незаконно установленнаго и притомъ несообразнаго съ обычаями пра-

¹⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

²⁾ Э. Гр., см. о немъ т. III Хроники по указателю.

вославної церкви, по которымъ чтимая святыня, въ нарочитые дни ея чествованія, обыкновенно привлекаетъ благочестивыхъ поклонниковъ къ мѣсту ея чествованія, а не сама привлекается ради чьихъ-бы-то ни было корыстныхъ расчетовъ въ иное мѣсто.

Мѣстечко Освѣя—богатое имѣніе помянутаго помѣщика Шадурскаго, расположенное на берегу большого озера того же имени, имѣетъ значительное населеніе. Большинство этого населенія, какъ и вообще въ городахъ и мѣстечкахъ западнаго края, составляютъ евреи и отчасти католики: но здѣсь немало однакожь и православныхъ. Существовавшая до послѣдняго времени въ Освѣѣ православная церковь во имя Преображенія Господня имѣла свою, заслуживающую вниманія, исторію. Церковь эта, зданіемъ деревянная, построена тщаніемъ и иждивеніемъ Виленскаго воеводы Казимира Яна Сапѣги около 1667 г. и первоначально принадлежала Уніатамъ. Но, въ теченіи 18-го столѣтія, она неоднократно переходила изъ рукъ въ руки отъ уніатовъ къ римскимъ католикамъ и даже, среди этой взаимной борьбы, нерѣдко оставалась по нѣсколько лѣтъ запечатанною съ прекращеніемъ въ ней богослуженія, пока, наконецъ, не было дозволено въ ней, съ разрѣшенія Папскаго престола, совершать богослуженіе поочередно латинскому и уніатскому духовенству, и это продолжалось до воссоединенія уніатовъ съ православною церковію въ 1839 г. Поводомъ къ такой странной и непристойной борьбѣ изъ за обладанія церковію служило ея выгодное положеніе въ центрѣ мѣстечка и на торговой площади. До 1840 г. въ самой оградѣ церковной существовали лавки, отдаваемые въ аренду евреямъ и приносившія значительный доходъ владѣльцу мѣстечка — Шадурскому, который, какъ римскій католикъ, безъ сомнѣнія, изъ этого дохода удѣлялъ довольную часть ксендзамъ, когда въ ихъ владѣніи находилась церковь. Въ настоящее время ветхая Освѣйская церковь разрушена и на ея мѣстѣ воздвигнуть, на правительственныя суммы, новый каменный храмъ.

На половинѣ пути между Освѣею и г. Дриссою находится богатое имѣніе польскаго помѣщика Лопацинскаго—Сарыя. Здѣсь въ 1855 г. сооруженъ былъ Лопацинскимъ каменный, необширный, но весьма красивый, готической архитектуры, костелъ. Но такъ какъ этотъ костелъ воздвиг-

1869 г. нуть былъ безъ вѣдома и разрѣшенія Правительства, то онъ въ 1868 г., по распоряженію гражданскаго начальства, былъ закрытъ и переданъ въ духовное православное вѣдомство. Въ Февралѣ 1869 г. костель этотъ освященъ въ православную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Новосвященный храмъ снабженъ былъ всѣмъ потребнымъ изъ собранныхъ мною въ Москвѣ приношеній.

По пути изъ Сарыи, не доѣзжая верстъ четырехъ до г. Дриссы, посѣтилъ я церковь св. Евфросиніи, находящуюся въ мѣстности, получившей наименованіе отъ окружающаго ее сосноваго бора—Боровки. Вотъ какія свѣдѣнія сохранились объ этой церкви. Церковь, зданіемъ каменная, сооружена въ 1840 г. богатымъ польскимъ помѣщикомъ Щиттомъ и первоначально была Латинскимъ костеломъ, а въ 1844 г. обращена въ Православный храмъ. Существовавшая здѣсь до 1840 г. уніатская деревянная церковь, имѣвшая видъ пуни, т. е. сарая, по распоряженію помѣщика, была разобрана, такъ какъ она закрывала собою и портила видъ ново-сооруженнаго костела, и по перенесеніи на другое мѣсто обращена была дѣйствительно въ сарай. Съ упраздненіемъ этой церкви, прихожане-уніаты по необходимости должны были посѣщать костель и, обращаясь съ прочими духовными требами къ своему приходскому священнику, причащеніе св. Тайнъ принимали отъ рукъ латинскихъ ксендзовъ; и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока уніатскій приходъ не былъ воссоединенъ съ православною церковію, а костель обращенъ въ Православный храмъ, т. е. по 1844 г. При моемъ посѣщеніи, Боровская церковь, какъ по вѣншему виду, такъ и по внутреннему состоянію, представляла мало отраднаго для взора; но въ ней, среди убожества, тѣмъ пріятнѣе поразили меня и благолѣпіемъ и особеннымъ историческимъ значеніемъ нѣкоторые священные предметы, какъ то, образъ Живоначальныя Троицы на горнемъ мѣстѣ, весьма искусной кисти въ фряжскомъ стилѣ, и на престольный сребро-позлащенный крестъ. Это—драгоценныя дары Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны. Поведеніемъ же мѣстнаго священника Сченсновича и безпорядками въ ризницѣ я не былъ утѣшенъ.

Прибывъ 16-го числа, въ 7 ч. вечера, въ г. Дриссу, я не

нашелъ мѣстнаго священника и Благочиннаго І. Короткевича. Онъ, по своей благочиннической обязанности, отпра-вился встрѣчать меня, но не по той дорогѣ, по которой ѣхалъ я. Такъ какъ объ этомъ обстоятельствѣ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ еще въ Осовѣ, то я взялъ отсюда съ собою одного изъ двухъ священниковъ съ тѣмъ, чтобы онъ отпра-вилъ всеобщую въ градской Дриссенской церкви, гдѣ я на другой день, въ воскресенье, располагался совершать литургію.—Ночью возвратился и священникъ Короткевичъ, но онъ не участвовалъ уже въ священнослуженіи: вмѣсто него приглашено было, по моему распоряженію, нѣсколько священниковъ изъ подгородныхъ сель.

Церковь, въ которой я совершалъ 17-го числа литургію, каменная, но весьма тѣсная и маловмѣстительная: при всей однакъ тѣснотѣ, она, къ удивленію моему, не смотря на воскресный день, не была наполнена народомъ, обыкновенно привлекаемымъ въ храмъ торжественнымъ архіерейскимъ священнослуженіемъ. Это странное и вмѣстѣ прискорбное явленіе объясняется отчасти тѣмъ, что большинство Дриссенскихъ прихожанъ разсѣяно на значительномъ отъ города разстояніи по деревнямъ, а отчасти и равнодушіемъ къ православію здѣшняго народонаселенія, происходящимъ, съ одной стороны, отъ невѣжества, а съ другой—отъ сильнаго вліянія латинства, господствовавшаго въ этомъ уѣздѣ въ прежнее время.

По пути изъ Дриссы къ Полоцку посѣтилъ мѣстечко Во-лынцы—Забылы тожъ. Здѣсь на возвышенномъ пригоркѣ красуется огромный Доминиканскій костель, окруженный обширными каменными зданіями для помѣщенія ксендзовъ, а при подошвѣ этого пригорка, какъ бы у подножія костела, на разстояніи не болѣе 200 сажени, пріютилась малая и убогая православная церковь. Церковь эта, зданіемъ деревянная, построена была доминиканами для ихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ видѣ костела и въ 1842 г., по распоряженію Начальства, передана въ православное вѣдомство. Длина этой церкви не болѣе 5-ти сажени, ей соотвѣтствуетъ и ширина; между тѣмъ число приходскихъ душъ, принадлежащихъ этой церкви, простирается до 2-хъ тысячъ. Помѣщенія причта находятся на разстояніи полуторы версты отъ церкви и притомъ за рѣкою, отъ чего происходитъ крайнее

1869 г. затрудненіе для причта въ посѣщеніи церкви, особенно въ весеннее и осеннее время.

Само собою разумѣется, что описанная здѣсь церковь не могла далѣе оставаться въ такомъ убогомъ видѣ; ее необходимо было замѣнить новою, болѣе обширною, но скоро ли могла дойти до этой церкви очередь, при множествѣ, съ одной стороны, другихъ церквей въ епархіи, находящихся въ подобномъ положеніи, а съ другой, при ограниченности суммъ, ежегодно отпускаемыхъ отъ казны на построеніе новыхъ и на возобновленіе ветхихъ церквей? По Полоцкой епархіи, въ 1869 г., нуждались въ болѣе или менѣе капитальныхъ починкахъ и исправленіяхъ 128 церквей, а 5 церквей, по совершенной ихъ ветхости, были даже запечатаны съ прекращеніемъ въ нихъ богослуженія.

Далѣе, по пути, встрѣтилъ я церковь въ селеніи Ново-Замшанахъ — Смоляки тожъ. Церковь во имя св. великом. Георгія, деревянная, построенная, какъ значитъ въ Клировой вѣдомости, однимъ изъ Полоцкихъ Архіереевъ, но кѣмъ именно и когда неизвѣстно. Бѣднѣе и скуднѣе этой церкви трудно что либо и представить. Бѣдность эта зависитъ частію отъ малочисленности и бѣдности прихожанъ, а частію отъ невнимательности и нерадѣнія причта.

18-го ч. въ 5-ть часовъ по полудни прибылъ въ Полоцкъ и остановился по обычаю въ Богоявленскомъ монастырѣ. На другой день, 19-го ч. совершалъ въ главной монастырской церкви литургію, а послѣ обѣда отправился за Двину для обозрѣнія нѣкоторыхъ ближайшихъ церквей. Ночь провелъ въ Бездѣдовичахъ у помѣщика Н. П. Мезенцова, и 20-го числа возвратился опять въ Полоцкъ.

Вечеромъ 21-го числа благополучно возвратился въ Витебскъ.

Пока я путешествовалъ по епархіи, мнѣ писали изъ разныхъ мѣстъ разныя лица, а именно:

9-го Августа писалъ профессоръ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Относительно нашего Устава могу сообщить Вамъ, что при немъ прислано предписаніе, чтобы профессоровъ обязать подпискою въ три года приготовить диссертациі на степень доктора. Тѣ, которые въ службѣ своей перешли за терминъ пятилѣтій, не подвергаются въ настоящее

время баллотировкѣ и продолжаютъ служить до 30 или 35 1869 г. лѣтъ.

Графъ Дмитрій Андреевичъ ¹⁾ въ настоящее время состоитъ въ своемъ Рязанскомъ имѣніи и во второй половинѣ Августа будетъ въ Москвѣ на открытіи Съѣзда Естествоиспытателей и потомъ будетъ обозрѣвать гимназій и другія учебныя заведенія. — Графъ Михайль Владиміровичъ ²⁾ находится въ большой скорби: жена его опасно больна отъ крайняго истощенія силъ.

Ректора въ Московской Семинаріи еще нѣтъ. О Инспекторъ нашъ ³⁾, которому я передавалъ Ваше приглашеніе ѣхать въ Друскеники ⁴⁾, пробылъ вакацію въ Москвѣ, лѣчился гальванизмомъ, но никакого облегченія не получилъ“.

13-го ч. писалъ изъ Москвы Преосвящ. Леонидъ:

„Живу все лѣто въ Москвѣ въ духотѣ, въ скорби, въ страшной тугѣ сердечной. Отъ дѣлъ въ келлію безъ указанія Промысла бѣжать боюсь; хорошо, что ускользнулъ отъ Нижняго, но что далѣе? Что я? Ненужное надгробіе Митрополита Филарета. Исторія не имѣетъ обратнаго хода; но бываютъ и такія исторіи, за которыми и впередъ идти не хочется. Только въ храмѣ утѣшеніе, да иногда въ доброй бесѣдѣ, особенно на дачѣ съ родными. Помню, какъ однажды (мы поѣхали изъ Новоспасскаго въ Кремль) Вы говорили мнѣ: не надобно заранѣе печалиться, а наслаждаться настоящимъ. Да, мы оба были справедливы: Вы — потому что будущее предоставляли Богу, я — потому что предчувствія сердца были сильны и тяжелы; оба — потому что очень любили настоящее. Мое земное, и внѣшнее и духовное, все погребено въ Лаврской Филаретовской церкви. Впрочемъ, если эта сокровищница сохранить мнѣ что нибудь для неба, я вознагражденъ за испытанія и страданія. Нерѣдко переносую мыслію къ Вамъ и, хотя за уголокъ, приподнимаю завѣсу, однако вижу, какъ велики Ваши труды, какъ много Вы должны страдать за Церковь Божию.

¹⁾ Толстой, оберъ-прокуроръ Св. Синода и въ то же время министръ народнаго просвѣщенія.

²⁾ Толстой, см. о немъ т. III Хроники, стр. 803—805.

³⁾ Архим. Михайль Лузинъ, неразъ вышеупоминаемый.

⁴⁾ Мѣстечко Гроднеиской губ. и уѣзда, извѣстное минеральными водами.

1869 г. Въ бытность здѣсь Высочайшаго Двора, я дѣйствительно принималъ въ Саввинѣ Ея Величество съ Великою Княжною Марією Александровною ¹⁾. Въ Ильинскомъ былъ принять Государынею, утѣшенъ былъ Ея благочестивымъ и разумнымъ словомъ о монастырѣ; слушалъ съ нею первую панихиду по Тат. Бор. Потемкиной ²⁾; былъ у Великихъ Князей, которые воспитываются въ навыкахъ благочестія и набожности. Въ Москвѣ обѣдалъ у Цесаревича ³⁾ и довольно говорилъ съ Нимъ и съ Цесаревною ⁴⁾, въ которой замѣтны залогии Екатерины и Маріи Ѳеодоровны — умѣнье дѣйствовать на сердца и готовность на благотворительность. Слѣдъ огненный восторга всеобщаго оставленъ юною четюю по всѣмъ берегамъ Волги и Дона. Вездѣ вниманіе ко всякому — кстати сказанное слово, кстати посѣщенный домъ, и принятое или непринятое приглашеніе, угощеніе, и все это съ умомъ и чистосердечіемъ. Донцы въ восторгѣ неизъяснимомъ были, увидѣвъ подлѣ Царственнаго Молодца — Атамана своего юную Атаманшу на конѣ, въ женскомъ верховомъ платьѣ казачьяго (синяго) цвѣта, въ казачьей бараньей шапкѣ съ бѣлымъ султаномъ, смѣлую, съ особеннымъ искусствомъ въ наѣздничествѣ. Дай Богъ, чтобы всѣ обстоятельства благопріятны были къ утверженію народа въ любви и преданности къ престолу, всегда, и въ наши злыя времена особенно.

Однако простите и благословите“.

Письмо это получено было мною 17-го числа въ г. Дриссѣ.

1-го сентября писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Спѣшу принести Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за драгоцѣнный даръ. Оторваться не могу

¹⁾ Впрочемъ этотъ приемъ Царскихъ Особъ сопровождался для Преосвященнаго Леонида не весьма благопріятными послѣдствіями. Онъ вздумалъ встрѣтить Императрицу во вратахъ своей обители рѣчью, которая подъ палящими лучами Іюльскаго солнца оказалась очень неумѣстною. Императрица жаловалась Государю, а Государь чрезъ Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода (Ю. В. Толстаго) сдѣлалъ замѣчаніе оратору. Объ этомъ я слышалъ въ Мартѣ 1870 г. изъ устъ Н. А. Сергіевскаго.

²⁾ См. о ней выше, стр. 6 и прим. 3, а также томъ III Хроники, стр. 787 и прим. 1.

³⁾ Александра Александровича, въ Бозѣ почившаго Государа Императора.

⁴⁾ Нынѣ здравствующую Государыней Императрицей Марією Ѳеодоровной.

отъ изданныхъ Вами писемъ приснопамятнаго Святителя. 1869 г. Письма эти, безъ сомнѣнiя, заключаютъ въ себѣ наиболѣе интереса сравнительно съ другими, адресованными къ инымъ лицамъ, по крайней мѣрѣ, съ тѣми, кои уже напечатаны до настоящаго времени.

Огласить Ваше изданiе въ предѣлахъ вѣрѣнной мнѣ епархіи я почитаю прiятнымъ долгомъ и для примѣра другихъ начну выписку Вашего изданiя съ себя. Посылая вмѣстѣ съ симъ 10 руб., прошу выслать мнѣ, сколько слѣдуетъ за эту сумму, экземпляровъ книги.

Храню и я, какъ драгоценный залогъ отеческаго вниманiя и благоволенiя ко мнѣ покойнаго Владыки, нѣсколько писемъ, которыя также со временемъ, быть можетъ, будутъ преданы печати ¹⁾.

Вы напрасно упрекаете меня въ педантизмъ. Мнѣ суждено въ настоящую пору жить и дѣйствовать въ такой странѣ и среди такого общества, гдѣ не только отступленiе отъ закона, но и законныя мои дѣйствiя нерѣдко подвергаются нареканiямъ и доносамъ.

Позвольте вступить за Преосвященнаго Леонида. Я не буду оправдывать его за уклоненiе отъ ходатайства предъ новымъ Владыкою относительно Вашего изданiя писемъ, но не могу не защищать его отъ Вашего нападенiя на счетъ его уклоненiя отъ принятiя какой бы то ни было епархіальной кафедрѣ. При его болѣзненномъ состоянiи, при его впечатлительной натурѣ и при его аристократическихъ привычкахъ, оставить столицу и удалиться въ провинціальную глушь, гдѣ нѣтъ для него привычнаго общества и гдѣ служебная отвѣтственность падеть на его рамена тяжкимъ бременемъ, значить обречь себя на преждевременную смерть“.

Андрей Николаевичъ не замедлилъ выслать мнѣ книги и вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ мнѣ отъ 8-го числа:

„Поспѣшаю исполнить желанiе Вашего Преосвященства и отправить Вамъ 4 экземпляра писемъ Владыки, которые продаются здѣсь по 2 р. 50 к., а съ пересылкою 3 руб., но съ Васъ я на сей разъ за вѣсь не беру (ради знакомства, какъ говорятъ въ лавкахъ).

Что касается Преосвященнаго Леонида, это самое я и

¹⁾ Ср. выше, стр. 9 и прим. 2.

1869 г. осуждаю въ немъ, что Вы допускаете, т. е. чтобы онъ могъ предпочитать свои аристократическія привычки долгу служебному и ради сего оставаться въ Москвѣ. Это недостойно Епископа; если Вы подвизаетесь въ Полоцкѣ, то и онъ могъ быть въ Нижнемъ и еще съ большимъ утѣшеніемъ. Впрочемъ наша переписка прекратилась. — Сегодня только отъ насъ уѣхали дорогіе гости Наслѣдникъ и Цесаревна, которые милостиво посѣтили меня въ моей виллѣ и восхищались ею“.

28-го Сентября предстояло въ Кіевѣ торжественное празднество по случаю пятидесятилѣтняго юбилея тамошней духовной академіи. Въ томъ предположеніи, что въ этомъ торжествѣ приметъ участіе, какъ воспитанникъ Кіевской академіи, мой почтенный сосѣдъ Преосвящ. Макарій ¹⁾, Архіепископъ Литовскій, я почелъ долгомъ пригласить Его Высокопреосвященство къ себѣ на перепутьи, такъ какъ путь изъ Вильны въ Кіевъ лежалъ чрезъ Витебскъ. По этому случаю я писалъ Литовскому Владыкѣ:

„До меня достигъ слухъ и, думаю, правдоподобный, что Ваше Высокопреосвященство имѣете намѣреніе въ концѣ текущаго мѣсяца предпринять путешествіе въ Кіевъ, для присутствованія на предстоящемъ юбилеѣ тамошней духовной Академіи.

Давно занимаетъ меня мысль о свиданіи съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, но до сихъ поръ не представлялось удобства къ ея осуществленію.

Такъ какъ путь изъ Вильны въ Кіевъ лежитъ чрезъ Витебскъ, то, если бы и Ваше Высокопреосвященство нашли возможнымъ остановиться здѣсь и удостоить меня своимъ посѣщеніемъ, я почелъ бы это за особенное для себя счастье.

Въ случаѣ, если со стороны Вашего Высокопреосвященства, не встрѣтится особеннаго затрудненія къ удовлетворенію моего душевнаго желанія, просилъ бы я покорнѣйше предварительно увѣдомить меня о времени Вашего отбытія изъ Вильны, дабы я могъ сдѣлать надлежащее распоряженіе относительно высылки экипажа на Витебскую станцію желѣзной дороги“.

1) Булгаковъ, неразъ вышеупоминаемый.

На это письмо полученъ былъ мною изъ Вильны отъ 17-го 1869 г. числа слѣдующій отвѣтъ:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за Вашу братскую предупредительность и тѣ любезныя услуги, какія мнѣ предлагаете. Къ сожалѣнію, воспользоваться ими я не могу.

Я дѣйствительно имѣлъ намѣреніе отправиться въ Кіевъ на юбилей родной Академіи и твердо стоялъ въ этомъ намѣреніи. Но съ наступленіемъ осени, дождливой и сырой, я почувствовалъ, что бѣдное мое здоровье не въ состояніи вынести такого длиннаго пути въ такое время. А потому нашелся вынужденнымъ отказаться отъ счастья посѣтить св. градъ Кіевъ и уже извѣстилъ о томъ Академію.

Поручая себя Вашимъ братскимъ молитвамъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“.

27-го числа писалъ мнѣ Преосвященный Игнатій ¹⁾:

„Со днемъ Ангела усердно Васъ привѣтствую и желаю Вамъ Божественнаго утѣшенія и подкрѣпленія во всѣхъ благихъ пастырскихъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ.

Признаюсь, что я едва не попалъ на Вологодскую кафедру ²⁾. Не знаю, похвалите ли меня за то, что я отказался отъ предложенія. Но такъ рѣшиться заставило меня некрѣпкое состояніе здоровья, для котораго неблагопріятенъ могъ бы быть тамошній болотистый климатъ. Признаюсь, что еще нѣсколько лѣтъ желалъ бы я пробыть на теперешнемъ мѣстѣ.

За молчаніе мое прошу премного прощенія. Да не поставится сіе мнѣ въ вину великую“.

Казначей Высокопетровскаго монастыря, о. Іосифъ письменное привѣтствіе меня со днемъ ангела сопровождалъ вещественнымъ даромъ—прислалъ мнѣ книгу писемъ въ Бозѣ почившаго Митрополита Филарета къ А. Н. Муравьеву. При томъ онъ передалъ мнѣ поздравленіе и отъ извѣстнаго благодотворителя Полоцкаго женскаго училища, С. П. Оконнишникова, сообщая вмѣстѣ съ тѣмъ о слѣдующемъ прискорбномъ событіи въ семействѣ послѣдняго: трехлѣтній сынъ его Петръ, увидѣвши въ передней комнатѣ стаканъ съ ку-

¹⁾ Еп. Можайскій, неразъ вышеупоминаемый.

²⁾ Туда приглашалъ преосвящ. Игнатія преосвящ. Исидоръ митр. Новгородскій письмомъ отъ 2-го іюля (1869 г.).

1869 г. пороснымъ масломъ, попробовать этого масла и на другой день скончался.

28-го числа привѣтствовалъ меня отъ лица подвѣдомаго духовенства Велижскій Благочинный, священникъ Владиміръ Щербовъ въ такихъ выраженіяхъ:

„Священнымъ и отраднымъ долгомъ считаю привѣтствовать Ваше Преосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря и незабвеннаго отца и святителя съ наступающимъ днемъ Вашего Ангела, поздравить не отъ одного только своего имени, но отъ лица всего ввѣреннаго мнѣ духовенства.

Въ достопамятный день Вашего Ангела, всѣ мы пастыри душъ, вмѣстѣ съ нашими духовными дѣтьми, принесемъ особенно теплую усердную молитву къ Господу силъ о здравіи и долгоденствіи Вашего Преосвященства! Съ мольбою о продленіи безцѣнной жизни нашего незабвеннаго Святителя и истинно милосердаго Отца, мы соединимъ и благодарственную молитву къ Царю Небесному, пославшему намъ въ лицѣ Вашемъ истинно благодѣтельнаго Отца, подъ покровительство котораго мы живемъ мирно и благополучно.

Въ день Вашего Ангела мы предложимъ нашу трапезу бѣднымъ и нищимъ, да раздѣлять и они нашу общую радость и торжество и соединять свои молитвы съ нашими о ниспосланіи всѣхъ благъ и небеснаго благословенія на Васъ—нашего Архипастыря и Святителя!

Примите милостиво привѣтствіе отъ сердецъ, проникнутыхъ къ Вамъ чувствомъ глубокой безпредѣльной любви и благоговѣнія.

Мы убѣждены, что безконечно Благій и неизглаголанно Милосердый Господь приметъ и услышитъ нашу смиренную и усердную мольбу, и продлитъ жизнь нашего незабвеннаго Архипастыря, Отца и Святителя, на много и премоного лѣтъ, для славы Пресвятаго Своего имени и радости и счастья православнаго духовенства“.

29-го числа писалъ мнѣ К. И. Невоструевъ:

„Увы! мысль о нашемъ Московскомъ Братствѣ противъ раскола почти совсѣмъ остановилась и отмѣнилась. Владыка, по наущеніямъ другихъ, недоброжелательствующихъ, подозрительныхъ или недалновидныхъ, показываетъ къ

ней холодность и недовѣріе, а такимъ образомъ у всѣхъ 1869 г. опускаются руки. Это прискорбно!

Лѣтомъ Преосвященный Донской ¹⁾ для вразумленія коснѣющаго въ расколѣ своего казачества просилъ у нашего Владыки кого нибудь изъ раскола же обратившагося. Владыка хорошо указалъ на о. Пафнутія ²⁾, жившаго у насъ въ Чудовѣ, который уже и отправился въ Новочеркасскъ. О. Пафнутій на прощальномъ отъ Владыки благословеніи замѣтилъ, что каковы бы ни были дѣйствія на расколъ въ провинціяхъ, безъ устройства по нему дѣла въ самой Москвѣ, будутъ малоуспѣшны. Возбужденныя въ провинціи сомнѣнія раскольники чрезъ депутатовъ своихъ обыкновенно хотятъ разрѣшить справками и бесѣдами въ Москвѣ, и по недостатку людей сочувствующихъ и руководствующихъ часто въ томъ и другомъ обманываются.

На новыя церковныя реформы ³⁾ сильно здѣсь негодуютъ, а въ деревняхъ крестьяне плачутъ. Тѣмъ страннѣе и прискорбнѣе оказывается пущенная въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (и даже по внушенію будто бы... и сказать не смѣю) въ похвалу ихъ статья. Когда Преосвященный Леонидъ ѣздилъ нынѣ по епархіи, въ нѣкоторыхъ селахъ крестьяне со слезами падали на колѣна, умоляя Его Преосвященство, чтобъ не закрывали ихъ церкви, построенныя отцами ихъ, при коихъ они частію и покоятся. Преосвященный Леонидъ писалъ о семъ съ дороги къ Владыкѣ—Митрополиту. Изъ Симбирска и Самары также неблагопріятствующія реформѣ вѣсти.

Дѣлаю Вашему Преосвященству убогое приношеніе, посланное по почтѣ. По Рязанской епархіи вновь открылись богатые и хорошіе матеріалы, но бѣда, что Преосвящ. Алексій ⁴⁾ не сочувствуетъ археологическимъ изслѣдованіямъ.

¹⁾ Платонъ Городецкій, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

²⁾ Неразъ вышеупоминаемаго.

³⁾ Какъ здѣсь, такъ и ниже, имѣется въ виду Высочайше утвержденное 16 Апрѣля 1869 г. Положеніе о составѣ приходовъ и церковныхъ причтово. См. его въ „Полномъ Собраніи Законовъ Рос. Имперіи“, собраніе 2-е, томъ XLIV, отдѣленіе 1-е, 1869, № 46974, стр. 321 — 325, Спб. 1873, и въ „Извлеченіи изъ отчета Оберъ - Прокурора Св. Синода“ за 1869 г., Спб. 1870, стр. 219—240.

⁴⁾ Ржаницынъ, архіеп. Рязанскій, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

1869 г. Сейчас лишь получилъ извѣстіе, что изъ двухъ представленныхъ кандидатовъ вопреки прямой волѣ Владыки, выраженной въ представленіи, на ректуру Московской Семинаріи утвержденъ не Виѣанской Семинаріи ректоръ О. Сергій ¹⁾, но Священникъ Кадетскаго корпуса Благораумовъ ²⁾, человекъ еще молодой“.

Того же числа писалъ мнѣ изъ Мурома священникъ А. И. Орфановъ ³⁾ и послѣ привѣтственныхъ словъ извѣщаль меня:

„День этотъ въ настоящемъ году вдвойнѣ будетъ важенъ и памятенъ для меня, какъ день тезоименитства Вашего и какъ начало новой для меня дѣятельности. Волею Божіею и распоряженіемъ нашего Архипастыря перемѣщенъ я изъ собора во священника къ приходской градской церкви Казанскія Божія Матери“.

1-го октября, въ день моего Ангела, Каедральный Протоіерей І. Копаевичъ ⁴⁾, поднося мнѣ икону отъ лица соборянъ, сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ Святительской Особѣ Твоей, имѣемъ счастье привѣтствовать Тебя, Пресвященнѣйшій Владыко, съ настоящимъ вожденнѣйшимъ днемъ Твоего Ангела. Такія торжества особенно отрадны для всѣхъ и каждаго, которыми мы привыкли, по обыкновенію, исчислять наши и другихъ лѣта, наши труды и успѣхи, наши заслуги и награды, все, что составляетъ нашу дѣятельность и наше отличіе отъ другихъ. При такомъ радостномъ, въ настоящія минуты, перечисленіи и Твоихъ достоинствъ, мы не можемъ не видѣть, что лѣта Твои, Пресвященнѣйшій Владыка, еще не маститы, но труды и заботы о ввѣренной твоему попеченію здѣшней паствѣ тяжелы и неизмѣримы. Но сподоби только насъ, Владыка святыи, любить Тя и бояться и во всемъ творити волю Твою; при этомъ святомъ условіи и Твой покой и наше общее благо несомнѣнны. Да совершаетъ убо благодатное сіе общеніе въ насъ Самъ Верховный Пастыреначальникъ

1) Спасскій, нынѣ архіеп. Владимірскій.

2) См. о немъ выше, стр. 199, прим. 4.

3) См. о немъ т. I Хронки по указателю.

4) См. о немъ т. III Хронки по указателю.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Котораго Св. образъ да будетъ съ нашей стороны залогомъ постоянной нашей готовности внимать Пастырскому Твоему гласу и неуклонно слѣдовать Твоему ученію. Да здравствуеши и благоденствуеши съ нами, Владыко святыи, на многія лѣта!“

4-го числа писалъ мнѣ Профессоръ Московскои Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„На новый годъ Вашей жизни прошу принять отъ меня искреннее желаніе Вамъ всего добраго и благопріятнаго въ жизни, а паче всего крѣпкаго здравія.

День Вашего Ангела и день академическаго праздника провели мы нынѣшній годъ безъ о. Ректора ¹⁾, который еще до Сергіева дня уѣхалъ на Кіевскій юбилей. Юбилейное торжество Кіевскои Академіи было, кажется, великолѣпнѣе нашего, и щедротъ Академіи дано болѣе. Въ нашей Академіи ожидается торжество освященія храма, которое предполагается въ половинѣ ноября. Церковь отдѣляется великолѣпно.

Московская Семинарія торжествуетъ по случаю утвержденія Ректоромъ Благоразумова“.

15-го октября обращался я къ Преосвященному Игнатію, Еп. Можайскому, съ официальнымъ письмомъ, за № 3106, такого содержанія:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь!

Казначей ввѣреннаго управленію Вашего Преосвященства монастыря, Геромонахъ Іосифъ, вслѣдствіе ходатайства моего, удостоенъ благословенія Св. Синода за принятіе, хранение и доставленіе въ Витебскъ иконъ, священныхъ и церковныхъ утварей и ризничныхъ вещей, пожертвованныхъ въ 1867 г. Московскими монастырями и церквами въ пользу церкви Полоцкой епархіи.

Свидѣтельство о семъ Полоцкой Д. Консисторіи препровождая къ Вашему Преосвященству, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Архипастырь, принять на себя трудъ вручить оное о. Казначею.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть“ и проч.

¹⁾ Протоіерея А. В. Горскаго.

А на другой день 16-го числа, я писалъ ему же частнымъ образомъ:

„За братское привѣтствіе Ваше приношу мою усерднѣйшую благодарность.

Ваше слово послѣ долгаго безмолвія произвело на меня такое же пріятное впечатлѣніе, какое обыкновенно испытывается при неожиданной встрѣчѣ съ добрымъ другомъ послѣ продолжительной съ нимъ разлуки. Другихъ причинъ Вашего продолжительнаго молчанія, кромѣ Вашихъ служебныхъ занятій и ежедневнаго развлеченія посѣтителями, я не желалъ бы и воображать. Я увѣренъ, что Ваше доброе ко мнѣ расположеніе сохраняется и при Вашемъ молчаніи. Впрочемъ не могу не пожелать, чтобы это молчаніе, хотя изрѣдка, время отъ времени нарушалось, къ взаимному нашему утѣшенію.

Что Вы избавились отъ Вологодской каведры, этому нельзя не порадоваться, но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что чѣмъ дальше Вы будете оставаться въ Москвѣ, тѣмъ труднѣе Вамъ будетъ съ нею разлучаться, если только Вамъ суждено рано или поздно испытать эту разлуку. Я до сихъ поръ не могу равнодушно вспоминать о благословенной Москвѣ. Правда, мое положеніе здѣсь исключительное; въ другомъ мѣстѣ, можетъ быть, я скорѣе примирился бы съ своимъ положеніемъ.

Итакъ въ Московскую Семинарію вступилъ первый выборный Ректоръ и притомъ изъ лицъ бѣлаго духовенства. Постигаю радость и торжество по сему случаю избирателей, тѣмъ болѣе, что ими одержана побѣда надъ сторонними настойчивыми усиліями, чтобы былъ назначенъ невыборный Ректоръ. Что въ подобномъ настоящему случаѣ не уважено представленіе какого нибудь Полоцкаго Епископа, это очень неудивительно, но, если отвергнуто ходатайство Московскаго Митрополита и Члена Синода, это весьма печально“.

Того же дня писалъ я и къ Казначею Высокопетровскаго монастыря, о. Іосифу, для котораго исходатайствовано мною благословеніе Св. Синода:

„Привѣтствуя Васъ съ преподаннымъ Вамъ благословеніемъ Св. Синода, еще разъ повторяю Вамъ и мою личную душевную признательность за понесенные Вами труды и

безпокоіства на пользу вѣрнной мнѣ епархіи. Призванное 1869 г. на Васъ Высшимъ Священноначаліемъ благословеніе Божіе да осѣняетъ Васъ во всѣ дни жизни Вашея и да укрѣпляетъ Вашъ духъ на дальнѣйшіе подвиги христіанскаго самоотверженія и благодѣланія на пользу ближнихъ“.

20-го числа писалъ я въ Москву Преосвящ. Леониду:

„Письмо Ваше отъ 13-го Августа, полученное мною 17 числа въ городѣ Дриссѣ, отзывается какимъ то таинственно-печальнымъ тономъ. Желалъ бы я проникнуть въ Ваше душевное состояніе и ближе узнать о Вашихъ настоящихъ обстоятельствахъ, но, вѣроятно, этихъ свѣдѣній не могу я получить посредствомъ хартіи. Посему, думаю, не бесполезно было бы устроить намъ гдѣ либо и какъ либо свиданіе, чтобы личнымъ искреннимъ и откровеннымъ объясненіемъ взаимно облегчить тугу сердечную. По нѣкоторымъ даннымъ, я могу отчасти догадываться о Вашихъ нравственно-душевныхъ скорбяхъ.

Что до меня, то и я, въ свою очередь, также нерѣдко *стѣпя хожду* (Пс. 37, 7). На всѣхъ путяхъ жизни и службы, время отъ времени, болѣе и болѣе встрѣчается преткновеній и столкновеній. Съ высшими свѣтскими властями, какъ туземными, такъ и Виленскими, съ нѣкотораго времени веду открытую борьбу. Признаюсь откровенно, не могу не радоваться газетнымъ извѣстіямъ, что съ будущаго новаго года Витебская губернія освобождается отъ Виленскаго подначалія; вмѣстѣ съ этимъ наши взоры и мысли естественно обратятся отъ темнаго запада и будутъ обращены, если не къ свѣтлому востоку, по крайней мѣрѣ, къ сѣверному сіянію.

По газетамъ видно, что Васъ нерѣдко посѣщаютъ въ послѣднее время разные знаменитые іерархи. Желалъ бы я знать, какое впечатлѣніе произвелъ на Васъ Сербскій Владыка ¹⁾. Мнѣ припоминается, что я видѣлъ его въ Москвѣ въ началѣ пятидесятихъ годовъ, когда онъ, по окончаніи академическаго курса, путешествовалъ въ Петербургъ.

По случаю кіевскаго юбилейнаго торжества ожидать было и я на перепуты почтеннаго гостя Литовскаго Преосвященнаго ²⁾, но, по слабости здоровья, онъ не рѣшился пред-

¹⁾ Митр. Михайлъ, вышеупоминаемый.

²⁾ Архіеп. Макарія, ср. выше, стр. 220—221.

1869 г. принять путешествія въ Кіевъ. У меня начинается мало по малу заочное знакомство съ знаменитымъ сосѣдомъ, но скоро ли увидимся лицомъ къ лицу, Богъ вѣсть. Слышно, что Преосвященный Макарій, переселившись изъ Харькова въ Вильну, очутился въ такомъ же почти положеніи, какъ и бывший епископъ Можайскій, по переселеніи изъ Москвы въ Витебскъ. Такая судьба еще болѣе сближаетъ насъ взаимно“.

27-го числа получилъ я письмо отъ 25-го изъ Москвы отъ И. И. Четверикова:

„При семь прилагаю двѣ квитанціи Конторы Транспортовъ на отправленныя 7-мъ мѣстъ богослужебныхъ предметовъ, для церкви Св. Духа въ Училищѣ двѣицъ духовнаго званія, застрахованныя въ восемьсотъ руб. сер. Фактура приложена въ письмѣ къ Баронессѣ Маріи Александровнѣ Бодѣ ¹⁾, которое прошу покорнѣйше приказать ей передать“.

Въ тотъ же, или на другой день отвѣчалъ я Ивану Ивановичу:

„Сегодня лишь узналъ я изъ газетъ, что Вы Всемиловѣйше пожалованы чиномъ Статскаго Совѣтника за Ваши многотѣтніе и въ высшей степени благотворные труды по устроенію и поддержанію Храмовъ Божіихъ по всѣмъ, въ особенности западнымъ, окраинамъ Россіи. Спѣшу принести Вамъ мое искреннее, сердечное привѣтствіе съ такимъ знакомъ Монаршаго къ Вамъ благоволенія. Надъ Вами оправдывается такимъ образомъ древнее присловіе, что за Царемъ служба не пропадаетъ даромъ.

Посланные Вами при письмѣ отъ 25-го сего Октября двѣ квитанціи и письмо на имя Баронессы Бодѣ мною получены сегодня 27-го числа. Письмо доставлено по принадлежности. Приношенія Ваши будутъ приняты съ должною признательностію.

Недавно писалъ мнѣ добрый мой пріятель, Вамъ извѣстный Н. П. Мезенцовъ, что онъ обратился къ Вамъ съ просьбою объ оказаніи помощи къ возобновленію и благоуукрашенію приходской церкви въ его вновь прибрѣтенномъ имѣніи и просилъ на сей разъ моего ходатайства предъ Вами.

¹⁾ Начальницѣ училища.

Если возможно, благоволите оказать помощь церкви Божіей, 1869 г. бѣдностію и убожествомъ коей я пораженъ былъ при ея обзорѣни въ минувшемъ Августѣ.

На сихъ дняхъ посѣтилъ меня Вашъ родственникъ А. В. Ганешинъ ¹⁾; какъ почетный блюститель Полоцкой Семинарии, онъ ознаменовалъ свое посѣщеніе щедрымъ (1000 р.) приношеніемъ на пользу бѣдныхъ воспитанниковъ. Господь сторицею воздастъ ему за сіе. Много побесѣдовали мы съ гостемъ о Васѣ и о вашей благотворной дѣятельности“.

1-го ноября писалъ я въ Москву К. И. Невоструеву:

„И за пріивѣтствіе и за книжное приношеніе усерднѣйше благодарю Васѣ. Виды Москвы возбудили во мнѣ много пріятныхъ воспоминаній; между прочимъ, видѣ на Москву съ Воробьевыхъ горъ напомнилъ мнѣ о нашей съ Вами когда то прогулкѣ на эти горы. Сочиненіе о Рязанскихъ древностяхъ составляетъ также пріятное для меня пріобрѣтеніе. Очень жаль, что нѣтъ сочувствія и поощренія со стороны Епархіальной власти ²⁾ къ дальнѣйшимъ трудамъ по части описанія этихъ древностей.

Во время путешествія моего, въ минувшемъ Августѣ, по епархіи, мнѣ случилось остановиться, для перемѣны лошадей, въ одной деревнѣ, въ которой между православными живутъ и раскольники-безпоповцы. Изъ толпы народа, окружавшей мою карету, я подозвалъ къ себѣ одного крестьянина для того, чтобы побесѣдовать съ нимъ о чемъ нибудь; съ нимъ подошли и другіе. На вопросъ мой, православный ли онъ и къ какому приходу принадлежитъ ихъ деревня, онъ назвалъ себя православнымъ и указалъ приходскую церковь. Между тѣмъ, послѣ узналъ я, что спрошенный мною крестьянинъ — одинъ изъ закоренѣлыхъ раскольниковъ. Такова хитрость и безстыдство раскольниковъ и братіи.

Недавно мнѣ вздумалось спросить моего переплетчика еврея, есть ли между ними въ городѣ кто либо начитанный и свѣдущій въ Талмудическомъ ученіи. Онъ указалъ мнѣ на одного старика-купца, котораго, по моему порученію, онъ и пригласилъ побывать у меня. Старикъ съ удовольствіемъ—де принялъ мое предложеніе и обѣщаль не замедлить своимъ

¹⁾ † 14 апрѣля 1886 г.

²⁾ Ср. выше, стр. 223.

1869 г. посѣщеніемъ. Съ любопытствомъ ожидаю этого посѣщенія. Въ релігіозномъ отношеніи не видится опасности для православія отъ близкаго сосѣдства съ еврейскимъ населеніемъ, но въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ сосѣдство это для нашего православнаго народонаселенія весьма гибельно, а въ будущемъ угрожаетъ еще большими бѣдами. Мы—господствующее великорусское племя здѣсь въ совершенномъ порабощеніи у Христуобійственнаго племени еврейскаго. Противъ его хитростей и козней никто и ничто не можетъ оградить насъ.

Что касается сосѣдства другихъ пріятелей, разумѣю, Поляковъ, отъ этого сосѣдства немало вреда для православныхъ и въ релігіозномъ отношеніи. Весьма нерѣдко получаютъ мною жалобы со всѣхъ сторонъ на вторженіе въ православное стадо хищныхъ волковъ-ксендзовъ. Пишу объ этомъ къ гражданской власти, но принимаются ли ею должныя мѣры къ пресѣченію этихъ разбойническихъ набѣговъ, неизвѣстно. Прежде слышно было, что ксендзы подвергались за совершеніе требъ православнымъ денежному штрафу; продолжается ли это и теперь, не знаю. Очень мало доводилось мнѣ встрѣчаться съ здѣшнимъ латинскимъ духовенствомъ, однакожь изъ ксендзовъ, коихъ случилось мнѣ видать, не всѣ показались мнѣ достойными порицанія.

Если мысль о вашемъ Московскомъ Братствѣ противъ раскола не осуществится, это достойно будетъ крайняго сожалѣнія. Гдѣ же и быть главному противодѣйствію Русскому расколу, какъ не въ главномъ центрѣ его?

Изъ газетъ съ удовольствіемъ узналъ я, что Вашъ критическій трудъ по разбору сочиненія Хрущова ¹⁾ не остался безъ приличнаго вознагражденія. Поздравляю Васъ. Если Ваша рецензія будетъ напечатана, прошу указать мнѣ, гдѣ можно будетъ прочитать ее; а если будутъ отдѣльные оттиски этой рецензіи, нельзя ли будетъ пожаловать мнѣ одинъ экземпляръ оной.

Въ настоящее время, въ часы досуга, читаю я Исторію Императора Александра 1-го, соч. Богдановича ²⁾, и достигъ

¹⁾ См. выше, стр. 92 и прим. 2.

²⁾ Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. Томы I—VI. Спб. 1869—1871.

уже въ ней до описанія варварскаго нашествія на Москву 1869 г. Наполеона. Въ газетахъ, между тѣмъ, неразъ уже видѣлъ я объявленіе о продажѣ по уменьшенной цѣнѣ (именно, 5 руб. вмѣсто 15 р.) изданія: „Императоръ Александръ и его сподвижники въ 1812—1815 г.“ Изданія этого у меня не доставало, а теперь, какъ нельзя болѣе, кстати приобрѣсть оное. Не примете ли на себя трудъ, достопочтеннѣйшій Капитонъ Ивановичъ, купить для меня это изданіе? Оно продается у Манухина.—Да кстати благоволите приобрѣсть для меня еще одно сочиненіе, о которомъ недавно пришло мнѣ на мысль, это—„Повѣствованіе о Россіи Н. С. Арцыбышева¹⁾ (изд. Общ. Ист. и Древ. Россійск.). Книги эти или сами потрудитесь переслать мнѣ по почтѣ, или передайте Высокопетровскому О. Казначею; а онъ перешлетъ ихъ ко мнѣ при какойнибудь оказіи. Деньги мяою будутъ высланы немедленно.

Еще одна до Васъ просьба. Не случается ли Вамъ встрѣчаться гдѣ либо въ ученыхъ собраніяхъ съ А. А. Мартыновымъ—издателемъ подробнаго Историческаго и Археологическаго Описанія Москвы? При встрѣчѣ съ нимъ прошу спросить его, скоро ли выйдетъ въ свѣтъ и будетъ мнѣ доставленъ 2-й томъ его изданія, на полученіе коего у меня хранится билетъ болѣе 3-хъ лѣтъ, оплаченный 10,ю рублями серебромъ. Заплативши деньги за книгу, очень неприятно такъ долго ожидать ее.

Вы по своему доброму ко мнѣ расположенію, обѣщали въ скоромъ времени писать мнѣ; прошу исполнить Ваше обѣщаніе“.

5-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвященный Леонидъ: „Матерь Игуменія Митрофанія²⁾ предложила мнѣ доставить къ Вашему Преосвященству мое письмо. Я написалъ его на двухъ листахъ и послалъ; чрезъ нѣсколько дней оно возвратилось отъ нея, и уже я нерасположенъ послать его вторично.

Если дастъ Богъ, увидимся, то и наговоримся, а теперь скажу Вамъ о себѣ. Купался я отъ 15 Іюня до 6-го Сентября; съ 6-го до 22-го провелъ въ Саввинѣ, для развѣз-

¹⁾ Три тома. Москва. 1883—1843

²⁾ Игуменія Владычняго монастыря, ср. о ней т. III Хроники, стр. 273.

1869 г. довѣ по приходамъ; но какъ ни весенній, ни лѣтній воздухъ не освѣжалъ меня, то чувствую уже, что недостаетъ мнѣ силъ, сколько викарію Московскому имѣть нужно. Поэтому живу и движусь кое-какъ. „Сподоби Господи день сей, вечеръ сей, ночь сію“; „весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ“—вотъ расположенія, съ которыми и которыми живу. Владыка ¹⁾ вполне милостивъ и снисходителенъ ко мнѣ.— Есть слухъ, что на дняхъ получить указъ о прїѣздѣ въ Синодъ на зиму. Его особенно заботитъ устройство церковныхъ дѣлъ въ Америкѣ (т. е. отошедшей отъ насъ съ Калифорніею).

Сербскій Владыка ²⁾ очень пріятное произвелъ на меня впечатлѣніе. Отъ него дышетъ свѣжестью. Умень, краснорѣчивъ, привѣтливъ, благосердеченъ, смиренъ, благочестивъ, полонъ дѣятельности, полонъ благихъ надеждъ ³⁾.

Вопросъ о сокращеніи приходовъ Васъ не касается, а надъ нами виситъ какъ мечъ, ибо я прямо высказалъ Владыкѣ въ письмѣ, что распоряженіе это даже приниматься исполнять опасно. По осмотрѣ церквей я убѣдился, что дѣло это не принесетъ пользы духовенству: что значить сокращеніе на два—на три прихода въ уѣздѣ? Принесетъ вредъ для паствы, ибо удалить отъ церкви народъ, и безъ того скорѣе удаляющійся, нежели приближающійся къ церкви. Опасно въ политическомъ отношеніи, ибо возбуждаетъ ропотъ противъ Власти. Ропотъ доходитъ до угрожающихъ размѣровъ, и гдѣ же? Въ средѣ, наиболѣе обязанной Царю и донныѣ ему безгранично преданной—въ крестьянствѣ!

Для Московской епархіи утверждено, чтобы 4 члена Консistorіи служили безъ жалованья и избирались изъ Архимандритовъ, и четыре съ жалованьемъ изъ Протоіереевъ. Требуя въ Св. Синодъ, для Комисіи по пересмотру Консistorскаго устава, одного члена Консistorіи и одного наставника Академіи (по Каноническому праву).

¹⁾ Митр. Иннокентій.

²⁾ Митрополитъ Михаилъ, вышеупоминаемый. О его пребываніи въ Москвѣ въ 1869 г. см. Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869 г., № 41, стр. 5—6, и № 42, стр. 10—11.

³⁾ Устройство Сербской церкви примѣчательно и достойно подражанія во многомъ, ибо очень близко къ древнимъ образцамъ и канонамъ. (Примѣчаніе преосв. Леониды).

Очень тягочусь мыслию, что на мнѣ лежитъ долгъ предъ 1869 г. почившимъ Архипастыремъ собрать все, что знаю о немъ по 30-тилѣтнему находенію моему подъ крыломъ этого орла, по волѣ Божіей, охранявшаго могущественно Церковь и отлетѣвшаго весьма безвременно для насъ, но, конечно, благовременно для него. Хочу, но руки не доходятъ. Чтобы дописать письмо это, долженъ былъ оставить одръ ранѣе обыкновеннаго.

Прошу святыхъ молитвъ Вашихъ и благословенія, прошу отъ души, чувствуя въ этомъ нужду. Простите“.

Разрушеніе отъ пожара моста чрезъ рѣку Мсту на Николаевской желѣзной дорогѣ было поводомъ къ слѣдующей перепискѣ между мною и Намѣстникомъ Московскаго Чудова монастыря, Архимандритомъ Веніаминомъ ¹⁾).

О. Веніаминъ извѣщалъ меня отъ 9-го числа:

„Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ—нашъ Владыка получилъ указъ изъ Св. Синода, коимъ онъ приглашается въ С.-Петербургъ „нынѣ же“, какъ сказано въ указѣ. А потому Владыка намѣренъ выѣхать изъ Москвы 19-го сего Ноября. Но такъ какъ чрезъ р. Мсту переправа очень затруднительна, а во время ледохода невозможна, то онъ предполагаетъ ѣхать по Орловско-Витебской желѣзной дорогѣ. Выѣхавши 19-го числа, въ Витебскъ онъ долженъ прибыть или поутру, или въ полдень 21-го дня; поѣздъ, какъ слышно, останавливается въ Витебскѣ часа на три. Владыкѣ желательно было бы въ этотъ день (21 ч.), какъ день праздничный, помолиться во храмѣ; но это болѣе будетъ, кажется, зависѣть отъ отправки и хода поѣздовъ желѣзной дороги.

Если же Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ измѣнить планъ поѣздки, то я извѣщу Васъ телеграммою въ самый день выѣзда его изъ Москвы“.

Получивъ это неожиданное извѣстіе 12-го числа, я на другой же день успѣшилъ отвѣтить о. Архимандриту, и вотъ что писалъ ему:

„Очень благодаренъ Вамъ за пріятное для меня увѣдомленіе о предстоящемъ путешествіи Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита въ Петербургъ чрезъ Витебскъ.

Поѣздъ въ Витебскѣ останавливается часа на три съ по-

¹⁾ Ср. о немъ т. III. Хроники, стр. 359.

1869 г. ловиною; приходитъ обыкновенно въ 7-мь часовъ утра, а отходить около половины 11-го. Иногда поѣздъ часа на два и опаздываетъ, но не болѣе, и въ этомъ случаѣ откладывается на нѣкоторое время и дальнѣйшее движеніе изъ Витебска.

Если Его Высокопреосвященству угодно слушать 21-го числа литургію въ Витебскѣ, въ такомъ случаѣ надобно будетъ оставаться здѣсь на сутки, а потому и билеты брать только до Витебска.

Чѣмъ продолжительнѣе будетъ пребываніе Владыки въ моемъ епархіальномъ градѣ, тѣмъ, конечно, для меня будетъ утѣшительнѣе.

Но я просилъ бы Васъ покорнѣйше предъувѣдомить меня о томъ, кто будетъ сопровождать Его Высокопреосвященство въ Петербургъ, дабы я могъ заблаговременно сдѣлать нужныя распоряженія о приготовленіи и удобнаго и приличнаго для каждаго изъ сопутниковъ помѣщенія.

Если 19-го числа я не получу отъ Васъ телеграммы, это буду почитать знакомъ, что въ этотъ день послѣдуетъ отбытіе изъ Москвы Его Высокопреосвященства. Если же въ этотъ день выѣздъ не состоится, то я прошу Васъ покорно увѣдомить меня о семь телеграммою“.

Вмѣстѣ съ симъ писалъ я и Высокопреосвященному Митрополиту:

„Извѣстился я, что Ваше Высокопреосвященство 19-го сего Ноября изволите предпринимать путешествіе изъ Москвы въ Петербургъ по Орловско-Витебской желѣзной дорогѣ и 21-го числа, въ день праздника Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы, располагаетесь слушать въ Витебскѣ Божественную Литургію.

Извѣстіе это доставило мнѣ душевную радость и Ваше Архипастырское посѣщеніе я почту для себя за особенное счастье.

При семь долгомъ поставляю предъувѣдомить Васъ, Милостивый Архипастырь, что пассажирскій поѣздъ приходитъ въ Витебскъ обыкновенно въ семь часовъ утра, а отходить около половины одиннадцатаго; въ настоящее же время, по причинѣ необыкновеннаго множества пассажировъ, поѣздъ иногда опаздываетъ часа на два.

Если Вашему Высокопреосвященству благоугодно будетъ,

въ день прибытія Вашего въ Витебскъ, присутствовать при 1869 г.
литургии, позвольте мнѣ имѣть пріятную надежду, что Вы благоволите провести подѣ моимъ смиреннымъ кровомъ и слѣдующую затѣмъ ночь, какъ для отдохновенія отъ продолжительнаго и утомительнаго пути, такъ и потому что литургія ни въ какомъ случаѣ не можетъ окончиться ко времени отхода изъ Витебска поѣзда.

Въ пріятнѣйшемъ ожиданіи милостиваго посѣщенія Вашего, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и сыновнею преданностію имѣю честь быть и пр.“

12-го числа писалъ мнѣ, по возвращеніи изъ Витебска въ Москву, гость мой, почетный блюститель Полоцкой д. Семинаріи, Московскій 1-й гильдіи купецъ и Потомственный Почетный Гражданинъ, А. В. Ганешинъ:

„Свидѣтельствую Вамъ глубочайшее свое почтеніе, я считаю долгомъ еще разъ поблагодарить Васъ за то радушіе, вниманіе и гостепрѣимство, которыми я пользовался въ бытность мою у Васъ и которыя на всегда оставили въ моеи памяти самое пріятное воспоминаніе.

При семъ осмѣливаюсь просить Васъ принять отъ меня, отправляемую вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, маленькую посылку-мантію, какъ знакъ моего къ Вамъ искренняго вниманія и признательности“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 19-го числа:

„Спѣшу выразить Вамъ мою искреннюю, душевную благодарность за Ваше богатое приношеніе. Употребленіе Вашего великолѣпнаго дара при священнослуженіи, безъ сомнѣнія, каждый разъ будетъ располагать меня къ молитвенному воспоминанію о Васъ и о Вашихъ присныхъ. Господь, богатый милостію и щедротами, сторицею да воздастъ Вамъ за Ваше усердіе къ Его служителю.

Начальство Полоцкой Семинаріи вмѣстѣ со мною повторяетъ Вамъ свою усердную благодарность за Ваше щедрое приношеніе на пользу бѣдныхъ учениковъ ¹⁾“.

Въ началѣ Ноября Витебскъ и витебская губернія въ одинъ разъ освобождены были, по распоряженію высшаго Правительства, и отъ непріятной зависимости отъ Вилен-

¹⁾ 1000 руб. на улучшеніе содержанія воспитанниковъ Семинаріи и 120 шерстяныхъ одѣялъ на сумму 400 руб.

1869 г. скаго преобладанія и отъ тяжкаго ига губернатора Токарева. Этому всѣ, какъ свѣтскіе, такъ и духовные, были очень рады и съ радостію ожидали новаго, независимаго отъ Вильны, Начальника губерніи.

Настало 19-е число; съ нетерпѣніемъ жду роковой вѣсти: будетъ у меня или нѣтъ возжеланный Московскій Гость, Высокопреосвященный Митрополитъ. Увы! получаю извѣстіе въ отрицательномъ смыслѣ. Сверхъ чаянія, мнѣ телеграфируетъ въ этотъ день самъ Владыка: „Искренно благодарю за приглашеніе; поѣду нынѣ по Николаевской дорогѣ“. Въ слѣдъ затѣмъ получаю телеграмму и отъ Намѣстника его: „Владыка выѣхалъ по Николаевской желѣзной дорогѣ“.

Но какъ одновременно съ Московскимъ Митрополитомъ долженъ былъ отправляться въ Петербургъ и Митрополитъ Кіевскій Арсеній ¹⁾, я почелъ долгомъ навѣдаться, чрезъ Лаврскаго Намѣстника, Архимандрита Варлаама, о направленіи его пути. О. Варлаамъ отвѣчалъ мнѣ телеграммою отъ 19-го числа: „Митрополитъ Кіевскій выѣзжаетъ въ 5-ть часовъ по полудни. Изъ Орла увѣдомить особою телеграммою о направленіи“. Но телеграммы изъ Орла не послѣдовало, и Митрополитъ проѣхалъ чрезъ Москву и оттуда, въ слѣдъ за Московскимъ Владыкою, по Николаевской дорогѣ. Такимъ образомъ, по русской пословицѣ, честь была предложена, а убытковъ Богъ избавилъ.

27-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„Всепокорнѣйше прошу извиненія, что отчасти по независящимъ отъ меня причинамъ такъ медлительно отвѣчаю на прошедшее милостивое, благоувѣтливое и теплотою духа исполненное писаніе, Ваше.“

А. А. Мартынова не удалось мнѣ нигдѣ видѣть, ни узнать о квартирѣ его, а отъ достовѣрныхъ людей извѣстился я, что изданіе 2-го тома Описанія Москвы только еще въ идеѣ его, которая скоро ли осуществится, думаютъ, и ему самому это неизвѣстно. Когда я увижу его или узнаю о квартирѣ, напомню ему о его долгѣ публикѣ.

Объявленіе Манухина въ газетахъ о продажѣ у него изданія „Императоръ Александръ и его сподвижники“ за 5 руб. вмѣсто 15-ти оказалось фальшивымъ, сдѣланнымъ лишь для

¹⁾ Неразъ вышеупомянутый.

уловленія заочныхъ покупателей—провинціаловъ. Подъ пред- 1869 г.
словутымъ изданіемъ на дѣлѣ оказывается не все изданіе, а
только два тома.

Дѣло о Московскомъ братствѣ противъ раскола послѣ сло-
весныхъ представленій Николая Ивановича Субботина ¹⁾,
Отца Павла Пруссаго и, кажется, нѣкихъ иныхъ пошло
въ ходъ и теперь находится въ Консистоіи. Въ послѣднее
время и я дерзнулъ завести о семъ рѣчь предъ Владыкою,
и получилъ въ отвѣтъ, что Братство яко бы съ недоувѣрчи-
востію принимаемое свѣтскимъ начальствомъ (дѣйствовали
тутъ и недоброжелатели) откроется на первый разъ въ видѣ
опыта на 10 лѣтъ.

Слава Богу, правда немного выходитъ на свѣтъ, хотя,
конечно, не обойдется это даромъ. Сверхъ чаянія недавно
получилъ я изъ Академіи наукъ 1-й корректурный листъ
Рецензіи моей на книгу г. Хрущова. Полагая, что хотять
напечатать ее съ своими поправками и исключеніями не-
благопріятствующаго книгѣ и въ семъ случаѣ намѣреваясь
вполнѣ напечатать ее здѣсь, въ Москвѣ, съ сомнѣніемъ изъ-
являлъ я г. Непремѣнному Секретарю свое желаніе видѣть
Рецензію въ Академическомъ изданіи безъ означенныхъ по-
правокъ и исключеній, и въ отвѣтъ получилъ лестное удо-
стовѣреніе, что и Академія положила напечатать ее совер-
шенно по оригиналу, предоставляя мнѣ самому поправки и
исключенія при корректурѣ. По изданіи надобно ожидать
непріятностей отъ журналовъ, превозносившихъ прежде
книгу Хрущова, но *азъ на раны готовъ* (Пс. 37, 18), особенно
подъ авторитетомъ Академіи и при вѣроятномъ сочувствіи
любителей истины и православія. Вашему Преосвященству
оттискъ (каковыми хотѣли подарить меня) доставлю.

О новыхъ духовныхъ реформахъ, простите моему неразу-
мію и дерзновенію, народъ разсуждаетъ такъ: не столь было
бы горько, если бъ это сдѣлали только свѣтскіе люди—про-
грессисты, отъ нихъ нечего и ожидать хорошаго для церкви,
но какъ же такой враждебный церкви и духовенству указъ
и уставъ подписали Святители-то и ничего противъ него
ни сказали, ни сдѣлали? О семъ разумѣваетъ онъ, яко по-
слѣдняя година. И когда народъ отчасти своимъ противле-

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемаго.

1869 г. ніемъ, а болѣе слезами и воплями вразумилъ реформаторовъ и заставилъ ихъ въ глаголемыхъ разъясненіяхъ отказаться отъ прежней тенденціи, *онъ*, ограждая себя, сослался на до-несенія архіереевъ, яко бы требовавшія такой реформы. Почему бы этимъ святителямъ не предъявить въ успокоеніе публики противъ такихъ лжетолкованій? Почему бы не идти противъ выборнаго начала, гдѣ оно дѣлаетъ явный вредъ? Однимъ изъ пагубныхъ слѣдствій, отъ нынѣшнихъ реформъ, тотчасъ же обнаружившихся, оказалось то, что нынѣ изъ кончившихъ семинарскій курсъ въ одинъ только Московскій Университетъ явилось 82 человекъ, которые при соперничествѣ съ гимназическими медалистами, при всѣхъ нажимаціяхъ на нихъ экзаменаторовъ, загнули своихъ соперниковъ и съ честію всѣ, кромѣ двухъ, поступили въ Университетъ. Это значитъ, говорилъ съ прискорбіемъ передававшій сей фактъ Профессоръ Юркевичъ ¹⁾, что всѣ лучшія силы отъ церкви обратились въ міръ. И при превратномъ образованіи въ Университетѣ не будутъ ли эти студенты впослѣствіи даже врагами церкви? Здѣсь, въ Москвѣ, всѣ почти ученые и хорошіе священники, кои могли бы воспитать лучшихъ сыновъ церкви (въ числѣ ихъ и о. прот. Гавріилъ Ивановичъ ²⁾, сынъ Владыки) отдають своихъ дѣтей въ гимназіи“.

17-го декабря писать я И. И. Четверикову:

„Какъ ни заботились мы освятить Св. Духовскую церковь къ празднику, но она не только не освящена, но и не передана еще въ духовное вѣдомство. Таковы у насъ порядки по церковностроительному дѣлу! Можетъ ли утвердаться и процвѣтаетъ здѣсь православіе, когда храмы православные остаются по нѣсколько лѣтъ запечатанными; а если и возсоздаются, то только для того, чтобы чрезъ два-три года снова разрушиться. Правительство ежегодно отпускаетъ на этотъ предметъ значительныя суммы; но изъ этихъ суммъ едва ли третья часть употребляется согласно назначенію. Все зло въ равнодушіи къ дѣлу Православія въ мѣстныхъ администраціяхъ, коихъ главная забота обращена на устрой-

¹⁾ Панфилъ Даниловичъ, профессоръ философіи въ Московскомъ Университетѣ, † 4 Октября 1874 г.

²⁾ Веніаминъ. см. о немъ выше, стр. 67 и прим. 4.

ство театровъ и другихъ увеселительныхъ зданій. Не 1869 г.
знаю, лучше ли пойдеть наше церковно-строительное дѣло съ освобожденіемъ Витебской губерніи отъ Виленскаго владычества ¹⁾ и съ поступленіемъ къ намъ новаго начальника губерніи.“

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Графъ Д. А. Толстой, составивъ на основаніи записокъ покойнаго Митрополита Литовскаго Іосифа и другихъ документовъ статью подъ заглавіемъ: „Іосифъ Митрополитъ Литовскій, и воссоединеніе униатовъ съ православною церковію въ 1839 г.“ и напечатавъ ее отдѣльною брошюрою ²⁾, препроводилъ ко мнѣ при частномъ (литографированномъ, очевидно, циркулярномъ) письмѣ отъ 4-го декабря, съ выраженіемъ увѣренности, что память этого знаменитаго іерарха и заслуги, оказанныя имъ Православной церкви и Россіи, мною чтутся. Въ чемъ конечно Его Сіятельство нимало не ошибся.

18-го числа писалъ я профессору Московской Духов. Академіи, С. К. Смирнову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 4-го октября:

„Простите Бога ради, что такъ поздно отвѣчаю на Ваше любезное привѣтствіе со днемъ моего Ангела: дѣла и заботы отнимаютъ у меня и время и спокойствіе души, безъ котораго нельзя заниматься и дружеской бесѣдой.

Думаю, что съ освобожденіемъ Витебской губерніи отъ Литовскаго владычества ³⁾ и съ удаленіемъ отсюда Губернатора Токарева, я буду имѣть менѣ случаевъ къ столкновеніямъ и распрямъ съ гражданскою властію. О новомъ, на сихъ дняхъ прибывшемъ сюда, Начальникѣ губерніи слышатся добрые отзывы. Въ западномъ краѣ, по исключительному положенію здѣсь Православія и духовенства, сношенія между епархіальнымъ Начальствомъ и Гражданскимъ несравненно многосложнѣе и запутаннѣе, нежели во внутреннихъ губерніяхъ.

Около 21-го числа прошедшаго ноября я былъ въ пріятномъ ожиданіи посвѣщенія двухъ старѣйшихъ іерарховъ—Московского и Кіевскаго, но, къ сожалѣнію, мое ожиданіе

¹⁾ Отъ власти Виленскаго генераль-губернатора.

²⁾ Ср. выше, стр. 115 и прим. 1.

³⁾ Отъ власти Виленскаго генераль-губернатора, см. выше, стр. 235—236.

1869 г. не исполнилось; а мнѣ крайне хотѣлось бы излить предъ ними всю мою душу...

Графъ Д. А. былъ въ Витебскѣ, но ни самъ не захотѣлъ пожаловать ко мнѣ, ни къ себѣ не пригласилъ. Правда, онъ, весьма усталый отъ пути, останавливался здѣсь не болѣе, какъ часа на два или на три, и притомъ на станціи желѣзной дороги, куда мнѣ не весьма удобно было пріѣхать.

Былъ у меня въ ноябрѣ одинъ гость Московскій, и пріятный и полезный— Почетный Блюститель нашей Семинаріи А. В. Ганешинъ. Свое посѣщеніе онъ ознаменовалъ очень щедрымъ приношеніемъ на пользу нашихъ бѣдныхъ школьниковъ; тысячу рублей оставилъ деньгами, и на 400 руб. прислалъ одѣяль и полотна, а мнѣ принесть въ даръ великолѣпную мантию. Да будетъ благословенъ градъ Москва!

Освященъ ли Вашъ академическій храмъ? Кстати: какимъ образомъ пришло на мысль г. Касичину ¹⁾ проповѣдывать о необходимости переведенія Московской Академіи изъ Лавры въ Москву; и какъ на это смотреть Ваше Академическое братство? Да скажите пожалуйста, кѣмъ написана статья по этому поводу въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ ²⁾? Въкъ реформъ и переворотовъ“!

Далѣе поведу рѣчь о извѣстномъ протоіереевѣ Юркевичѣ ³⁾.

Настоятель Полоцкаго Софійскаго Собора, Протоіерей Андрей Юркевичъ въ прошеніи своемъ отъ 21-го сентября жаловался Св. Синоду 1) на неудовлетвореніе мною ходатайства соборнаго причта объ отпускѣ потребной суммы на необходимые предметы при Богослуженіи, за недостаткомъ кошелевой; 2) на непринятіе епархіальнымъ Начальствомъ мѣръ къ увеличенію доходовъ собора устраненіемъ духо-

¹⁾ Дмитрію Теодоровичу, профессору Академіи, нынѣ протоіерею церкви Свят. Николая въ Толмачахъ и редактору журнала „Душеполезное Чтеніе“. Статья его, подъ заглавіемъ: „Должна ли оставаться Московская Духовная Академія и на будущее время въ Сергіевскомъ посадѣ?“ была помѣщена въ „Современной Лѣтописи“ (Воскресныя Прибавленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ), № 37, (5-го октября 1869 г.), стр. 7—11.

²⁾ Имѣется въ виду статья: „О переводѣ Московской Духовной Академіи изъ Сергіевой Лавры въ Москву“. Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869 г., № 46, стр. 10—12. Статья эта принадлежитъ П. С. Казанскому, см. ниже.

³⁾ См. о немъ выше, а также томъ III Хроники по указателю.

венства Полоцкаго Богоявленскаго монастыря отъ соверше- 1869 г.
шенія требъ соборнымъ прихожанамъ, и 3) на оставленіе мною безъ послѣдствій донесенія настоятеля Богоявленскаго монастыря о крайне безнравственныхъ поступкахъ Іеромонаховъ того монастыря Тихона и Варнавы.

Св. Синодъ прошеніе прот. Юркевича препроводить ко мнѣ при Указѣ отъ 19-го ноября за № 3815, съ предписаніемъ представить по содержанию онаго свѣдѣнія и заключеніе.

Собравъ нужныя по настоящему дѣлу свѣдѣнія чрезъ Настоятелей монастырей Полоцкаго Богоявленскаго и Тадулинскаго Успенскаго, а также чрезъ Полоцкаго Благочиннаго священника Одинцова и истребовавъ относящіяся къ сему дѣлу справки изъ документовъ, хранящихся въ Консistorіи, я изложилъ свой отзывъ въ пространномъ донесеніи Св. Синоду отъ 19-го декабря за № 3779, въ которомъ съ достаточною силою и обстоятельностью опровергъ всѣ пункты, заключающіеся въ жалобѣ Юркевича.

Не излагая здѣсь моего отзыва въ цѣльномъ видѣ, я ограничусь только повтореніемъ моихъ заключительныхъ словъ донесенія.

„Изъ соображенія всего, выше мною изложеннаго, — писалъ я, — не трудно усмотрѣть, что прошеніе Протоіерея Юркевича частію лишено основательности, частію наполнено лживыми и бездоказательными объясненіями и все проникнуто язвительными укоризнами, направленными лично противъ меня. — Посему мнѣніемъ полагаю:

1) Ходатайство протоіерея Юркевича о возвращеніи Полоцкому Софійскому Собору преимущества относительно соборныхъ молебствій оставить безъ удовлетворенія.

2) Что же касается ассигнованія потребной на каждодневное Богослуженіе въ Соборѣ и содержаніе онаго въ благолѣпій суммы, то, хотя Полоцкое Епархіальное Начальство по тѣмъ основаніямъ, какія имѣло въ виду и какія изъяснены въ вышеизложенномъ опредѣленіи Консistorіи, не почитало себя въ правѣ утруждать Высшее Начальство ходатайствомъ о ежегодномъ отпускѣ суммы на потребности Полоцкаго Софійскаго Собора, но если бы Св. Синоду благоугодно было назначить къ ежегодному отпуску для сего Собора хотя бы не очень значительную сумму, эта милость

1869 г. принята была бы Епархіальнымъ Начальствомъ съ глубокою признательностію.

Но почтительнѣйше представляя на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода сіи заключенія, умѣстнымъ и благовременнымъ почитаю войти при семъ въ нѣкоторыя объясненія въ разсужденіи личныхъ ко мнѣ отношеній протоіерея Андрея Юркевича и обратиться къ Святѣйшему Правительствующему Синоду съ смиренною просьбою.

Протоіерей Юркевичъ, входя въ Св. Синодъ съ жалобою на отказъ со стороны Епархіальнаго Начальства въ исходатайствованіи ежегоднаго изъ казны отпуска суммы на потребности Полоцкаго Софійскаго Собора, думалъ, повидимому, засвидѣтельствовать тѣмъ свою ревность о благѣ и пользѣ сего Собора, какъ настоятель онаго, но при этомъ онъ далеко вышелъ изъ предѣловъ, указываемыхъ здравымъ смысломъ и доброю совѣстію. Ему для достиженія своей цѣли, казалось бы, достаточно было ограничиться отрицаніемъ или ослабленіемъ тѣхъ основаній, на коихъ утверждено постановленіе Епархіальнаго Начальства объ отказѣ причту Софійскаго Собора въ его домогательствѣ на счетъ исходатайствованія суммы на потребности Собора. Пусть бы протоіерей Юркевичъ представилъ ясныя и твердыя доказательства того, что къ сокращенію и ущербу Соборныхъ доходовъ служить вмѣшательство въ исправленіе требъ по Соборному приходу со стороны монашествующихъ Богоявленскаго монастыря, Епархіальному Начальству не трудно было бы принять противъ сего надлежащія мѣры и оградить интересы Собора. Но такихъ доказательствъ онъ не представилъ. Указаніе на неблагоповеденіе нѣкоторыхъ изъ братіи монастырской не есть доказательство вмѣшательства ихъ въ исправленіе мірскихъ требъ; напротивъ, это скорѣе можетъ служить доказательствомъ противнаго, ибо какой здравомыслящій прихожанинъ будетъ обращаться съ своими духовными требами къ нетрезвымъ и неблагоправнымъ монахамъ? Но у протоіерея Юркевича имѣлись при семъ въ виду совсѣмъ другія соображенія, какъ это можно примѣчать по направленію мыслей въ его прошеніи. Ему нужно было имѣть только какой бы то ни было поводъ къ возведенію обвиненія на своего Епархіальнаго архіерея предъ лицемъ Св. Синода; и вотъ онъ всю вину упадка соборныхъ доходовъ воз-

лагаеть на архіерея, поощряющаго якобы своимъ „прикровеніемъ“ нетрезвыхъ и неблагонаправныхъ монаховъ Богоявленскаго монастыря продолжать, въ подрывъ доходамъ Собора, вмѣшательство въ преподаваніе духовныхъ требъ соборнымъ прихожанамъ.

Чѣмъ же я могъ навлечь на себя гнѣвъ протоіерея Юркевича, и что могло побудить сего послѣдняго къ такимъ лживымъ и бездоказательнымъ обвиненіямъ противъ меня?

Побудительными къ сему причинами служить, по усмотрѣнію, два слѣдующія обстоятельства:

1) Удаленіе прот. Юркевича отъ должности Благочиннаго. Еще въ іюль 1867 г., влѣдствіе постоянныхъ, большею частію, неосновательныхъ жалобъ на сослужителя своего, Соборнаго священника Пясковскаго въ опущеніи церковныхъ службъ и мірскихъ требъ, исполненія коихъ Юркевичъ требовалъ отъ Пясковскаго не только на его Пясковскаго, но и на своей седмицѣ, по причинѣ частыхъ отлучекъ изъ города подъ предлогомъ исполненія служебныхъ обязанностей, хотя при семъ оказывался иногда и внѣ предѣловъ ввѣреннаго ему округа, тогда какъ священникъ Пясковскій не менѣе Юркевича постоянно занятъ преподаваніемъ уроковъ по Закону Божію въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, куда его приглашали предпочтительно предъ Юркевичемъ, — протоіерей Юркевичъ уволенъ былъ мною отъ должности Благочиннаго. Но для Юркевича, привыкшаго съ раннихъ лѣтъ своей службы надъ всѣми властвовать, нелегко было лишиться этой почетной должности, и онъ всячески старался возвратить ее себѣ, прибѣгая для сего къ разнымъ, даже недостойнымъ, хотя для него и обычнымъ, средствамъ. Прежде всего, онъ началъ выражать свое неудовольствіе на меня безыменными, исполненными укоризнъ и порицаній, письмами, и притомъ не только на русскомъ, но и на латинскомъ языкѣ, и даже стихами. Пасквильныя письма эти онъ писалъ иногда не въ одномъ даже экземплярѣ и разсылалъ ихъ въ одно и то же время къ разнымъ лицамъ, чтобы тѣмъ болѣе распространить на мой счетъ худую молву. Когда это постыдное средство не имѣло успѣха, протоіерей Юркевичъ явился ко мнѣ вечеромъ 16-го Сентября 1868 г. лично и требовалъ отъ меня возвращенія ему Благочиннической должности, угрожая мнѣ въ противномъ случаѣ пе-

1869 г. чатнымъ пасквилемъ. Когда я объяснилъ ему, что его угроза ни къ чему не поведетъ и что онъ напрасно трудился надъ составленіемъ и прежнихъ пасквилей, на это онъ съ безстыдствомъ отвѣтилъ мнѣ: „а все таки пріятно написать пасквиль“. Послѣ такого откровеннаго и дерзкаго объясненія со стороны Юркевича, хотя я не могъ преслѣдовать его судебнымъ порядкомъ, такъ какъ объясненіе происходило наединѣ, не могъ не получить самаго невыгоднаго понятія о его нравственномъ характерѣ, хотя и прежде не очень высокое имѣлъ я понятіе о его нравственныхъ качествахъ.

2) Другою еще ближайшею причиною негодованія на меня со стороны прот. Юркевича можетъ служить преданіе его въ прошедшемъ Августѣ мѣсяцѣ уголовному суду по дѣлу о полученіи, въ теченіи восьми лѣтъ, жалованья за умершую въ 1851 г. просвирию Усвицкой церкви Ксенію Войткевичеву.

Въ какой мѣрѣ указанныя мною причины могутъ оправдывать протоіерея Юркевича въ его посягательствѣ на честь своего Епархіального Архіерея, судить о семъ предоставляю другимъ. Но предполагая, что подобныя причины къ неудовольствіямъ на меня со стороны Юркевича могутъ представляться и на будущее время и имѣя въ виду, что протоіерей Юркевичъ всегда отличался особенною склонностію къ ябедамъ и доносамъ, о чемъ не безызвѣстно и Св. Синоду, и что, по причинѣ этого немиролюбиваго и безпокойнаго его характера, Полоцкое Епархіальное Начальство еще въ 1863 г. ходатайствовало предъ Св. Синодомъ о перемѣщеніи его, Юркевича, изъ Полоцкой въ Могилевскую епархію, къ которой онъ принадлежитъ по своему происхожденію, не могу не повторить и я, въ свою очередь, почтительнѣйшаго ходатайства предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ объ удаленіи изъ предѣловъ вѣрнной мнѣ епархіи столь безпокойнаго и неотлгчающагося добрыми качествами священнослужителя, каковъ протоіерей Юркевичъ. Симъ удаленіемъ не только обезпечено было бы на дальнѣйшее время мое личное спокойствіе, но и удовлетворены были бы желанія всѣхъ, кто только имѣетъ какія бы то ни было отношенія къ протоіерею Юркевичу“.

На другой день послѣ отправленія донесенія своего въ

Св. Синодъ, я писалъ по тому же дѣлу и къ Оберъ-Прокурору, Графу Д. А. Толстому: 1869 г.

„Вслѣдствіе опредѣленія Полоцкой Дух. Консисторіи, состоявшагося по жалобѣ чиновницы Подобѣдъ на протоіерея Полоцкаго Софійскаго Собора Юркевича и мною утвержденнаго 6-го Октября 1866 г. (чрезъ три недѣли по прибытіи моемъ въ Витебскъ), коимъ Юркевичъ признанъ оправданнымъ и ему возвращена должность Благочиннаго ¹⁾), — Ваше Сіятельство конфиденціальнымъ письмомъ отъ 17-го Ноября того же года за № 168 признали нужнымъ обратить мое вниманіе на то, что протоіерей Юркевичъ въ послѣдніе годы подвергался многимъ обвиненіямъ и самъ неоднократно входилъ къ Вашимъ предмѣстникамъ и въ Св. Синодъ съ жалобами, въ которыхъ, обвиняя высшихъ лицъ мѣстнаго духовенства, дозволялъ себѣ разныя противъ нихъ порицанія, обнаруживающія во всякомъ случаѣ немиротлюбивый и безпокойный характеръ его.

Принявъ съ душевною признательностію столь благосклонное и доброжелательное со стороны Вашего Сіятельства предостереженіе на счетъ протоіерея Юркевича, я тѣмъ внимательнѣе сталъ наблюдать за нимъ и вскорѣ собственнымъ опытомъ убѣдился въ тѣхъ наклонностяхъ и свойствахъ его характера, какія указаны въ помянутомъ письмѣ.

Въ теченіи трехлѣтняго моего служенія на Полоцкой канцелярѣ, я неоднократно уже дѣлался предметомъ тайнаго и явнаго злорѣчія и порицанія со стороны Юркевича; а въ настоящее время подвергся даже формальному обвиненію отъ него предъ лицомъ Высшаго духовнаго правительства. Свое личное ко мнѣ неудовольствіе онъ вздумалъ прикрыть личною ревности о благѣ и пользѣ Собора, коего онъ именуется Настоятелемъ, и въ Сентябрѣ настоящаго года вошелъ въ Святѣйшій Синодъ прошеніемъ, въ которомъ жадуется на разныя будто бы съ моеи стороны опущенія. По этой жалобѣ указомъ Св. Синода отъ 19-го минувашаго Ноября предписано мнѣ представить свѣдѣнія и заключеніе.

Представляя вмѣстѣ съ симъ Св. Синоду требуемыя отъ меня свѣдѣнія и заключеніе, я, опровергая взводимыя на

¹⁾ Ср. т. III Хроники, стр. 621.

1869 г. меня протоіереемъ Юркевичемъ обвиненія и клеветы, прошу у Св. Синода милости избавить меня отъ такого безпокойнаго священнослужителя, каковъ Юркевичъ.

Удаленіе протоіерея Юркевича изъ Полоцкой епархіи не будетъ противно и его собственнымъ мыслямъ и намѣреніямъ. Въ прошедшемъ году онъ самъ объявлялъ мнѣ, что онъ подастъ прошеніе о принятіи его въ Варшавскую епархію, но, вѣроятно, получилъ отказъ. Въ нынѣшнемъ году до меня неразъ доходили слухи, что Юркевичъ намѣренъ перемѣститься въ Нижегородскую епархію, гдѣ преосвящ. Филаретъ ¹⁾ ближайшій ему по женѣ родственникъ. На новомъ мѣстѣ, въ иной средѣ, при другихъ обстоятельствахъ, быть можетъ, и измѣнился бы на лучшее нравъ протоіерея Юркевича.

Ваше Сіятельство явили бы мнѣ новый опытъ Вашего доброжелательства, если бы, вникнувши въ содержаніе представляемаго мною Святѣйшему Синоду объясненія, благоволили употребить Ваше содѣйствіе къ удовлетворенію моего ходатайства объ удаленіи протоіерея Юркевича изъ предѣловъ ввѣренной мнѣ епархіи“.

Но если не было удовлетворено мое ходатайство объ удаленіи протоіерея Юркевича изъ Полоцкой епархіи, по крайней мѣрѣ рѣшено удалить его изъ Полоцкаго Софійскаго Собора, съ назначеніемъ ему, по моему усмотрѣнію, срока для присканія другаго мѣста внѣ Полоцка. Я назначилъ Юркевичу мѣсячный срокъ, но онъ и не думалъ искать себѣ мѣста. По прошествіи мѣсяца, я удалилъ его отъ Софійскаго Собора и на его мѣсто опредѣлилъ Зароновскаго Благочиннаго, Священника Θεодора Иванцкаго съ возведеніемъ его въ санъ Протоіерея. Но Юркевичъ предпочелъ оставаться безмѣстнымъ, чтобы жить безвыѣздно въ Полоцкѣ и продолжать свои безчестныя занятія ябедами и клеветами.

22-го декабря писалъ я Московскому купцу, почетному блюстителю Полоцкаго духовнаго училища Ив. Степ. Камынину:

„Еще въ Ноябрѣ получилъ я изъ Москвы предувѣдомленіе, что получены въ пользу Полоцкой каѳедры нѣкото-

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 166, прим. 2.

1869 г.

рья ризничныя вещи, но отъ кого, именно, этого объяснено не было. Теперь, получивши самыя вещи, я узналъ изъ приложенной при нихъ записки, что это усердное приношеніе отъ Вашего благочестиваго дома, и притомъ нѣкоторые предметы, какъ можно догадываться, суть произведенія собственныхъ трудовъ Вашей достопочтенной супруги или другихъ женскихъ рукъ Вашего дома. — Изъ полученныхъ мною вещей особенное заслуживаетъ вниманіе архіерейское облаченіе: оно такъ изяшно, что употребленное вчера мною при совершеніи литургіи произвело необыкновенно пріятное впечатлѣніе на всѣхъ, присутствовавшихъ въ храмѣ, не только женщинъ, но и мужчинъ. — Ваше имя и имена Вашихъ присныхъ всегда воспоминались мною при совершеніи безкровной Жертвы; а отнынѣ еще болѣе имѣю побужденіе и долгъ творить о Васъ и о сродникахъ Вашихъ молитвенное воспоминаніе, особенно въ тѣ дни, когда будетъ употребляемо при священнослуженіи принесенное Вами въ даръ прекрасное облаченіе.

О Вашемъ благочестивомъ усердіи къ моимъ епархіальнымъ нуждамъ долгомъ поставлю довести до свѣдѣнія Высшаго Духовнаго Правительства; а между тѣмъ спѣшу выразить за Ваши приношенія и мою личную признательность Вамъ и Вашей почтенной супругѣ со всѣмъ Вашимъ домомъ. Посылаемое вмѣстѣ съ симъ священное изображение Препод. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, прошу принять отъ меня въ благословеніе всему Вашему семейству и въ залогъ моего всегдашняго молитвеннаго о Васъ воспоминанія.

Давно ожидаетъ Вашего посѣщенія облагодѣтельствованное Вами Полоцкое училище; а въ Витебскѣ всегда готово для Васъ и перепутье. Когда же, въ самомъ дѣлѣ, Вы исполните данное Вами обѣщаніе еще разъ посѣтить наши страны“?

23-го ч., привѣтствуя съ праздникомъ, между прочимъ, писалъ мнѣ Казначей Троицкой Сергіевой Лавры, о. Мелетій:

„У насъ въ обители все по милости Божіей идетъ по старому — миръ и тишина и любовь братская между собою крѣпко, молитвами Преподобныхъ Отець нашихъ Сергія и Никона, стоятъ. О. Намѣстникъ милостію Божіею хранимъ и здравствуетъ и также служить безъ усталы. Владыка нашъ

1869 г. къ намъ и обители нашей повидимому миренъ. Академія наша стоитъ еще, церковь у нихъ устроается, но все еще конца нѣтъ, хотѣли непременно освятить по осени, но вотъ уже и зима начинается приходить, а не слышно, когда будетъ освященіе. Г. Толоконниковъ началъ дѣло да и тянетъ—кажется обыкновенная его болѣзнь большею частію не дозволяетъ покончить. Я думаю Вы читали, что Касицынъ вздумалъ переносить Академію въ Москву и все рассчиталъ, какъ Лавра должна купить у нихъ корпуса и даже прибавить, что лишняго потребуется. Я было и деньги приготовилъ, но что то остановилось дѣло, кажется опять остаются на старомъ мѣстѣ. Слышали ли Вы исторію про Московскую семинарію, какъ она торжествовала вступленіе новаго Ректора ¹⁾; было напечатано въ газетѣ: послѣ обыкновенныхъ привѣтствій былъ предложенъ скромный обѣдъ. Нашъ Владыка Митрополитъ спустя уже довольно времени послѣ этого торжества былъ приглашенъ въ семинарію, по случаю какого то праздника—тутъ было много и другихъ знаменитостей приглашено. Собрались все у о. Ректора въ комнатахъ семинаріи. Владыка вдругъ говоритъ: о. Ректоръ, вы замѣтили ли ошибку въ Вѣдомостяхъ по случаю ввода Вашего въ семинарію? Тотъ отвѣчаетъ: нѣтъ, не замѣтилъ. Владыка говоритъ: „сказано обѣдъ *скромный* — здѣсь опечатка, а надобно бы напечатать: *скоромный*, потому что день былъ постный, а обѣдъ былъ приготовленъ изъ говядины и другихъ подобныхъ принадлежностей. Ректоръ началъ оправдываться, говоритъ: это было сдѣлано для больныхъ, а Владыка сказалъ: а когда больные, то зачѣмъ же имъ тутъ и быть, или въ особую комнату ихъ помѣстить“.

24-го ч. писалъ мнѣ профессоръ Московской Академіи С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь привѣтствовать Васъ съ праздникомъ Рождества Христа Спасителя и съ наступающимъ новымъ годомъ. Отъ всей души, глубоко Вамъ преданный, желаю Вамъ въ новый годъ преселиться съ запада поближе къ центру Руси, къ нашей матушкѣ первопрестольной. Поздра-

¹⁾ Прот. Н. В. Благоразумова.

вляю Васъ съ новымъ Гражданскимъ Начальникомъ ¹⁾; даѣ 1869 г.
Вамъ Богъ въ его управленіе вкушать спокойствіе. Недавно
я слышалъ (отъ П. С. К.) ²⁾, что прежній перемѣщенъ
вѣдствіе Вашего вліянія; душевно порадовался я этому
извѣстію.

Реформа на носу, но у насъ еще не было серьезныхъ тол-
ковъ о будущемъ. Въ настоящее время болѣе заняты Ака-
демическою церковью, въ которой нынѣ предполагается со-
вершить всеобщую, а освященіе должно послѣдовать на
святкахъ и будетъ совершено Митрополитомъ, который ожи-
дается въ Москву по поводу открытія Миссіонерскаго Обще-
ства.

Печатные толки о перемѣщеніи Академіи изъ Лавры въ
Москву продолжаются къ крайнему прискорбію о. Ректора и
большинства наставниковъ. Касицыну предложены были отъ
Митрополита три вопросныя пункта, но это его не останав-
ливаетъ. Въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статья принадле-
жить тому, о которомъ сказалъ я въ первомъ отдѣленіи
сего письма (т. е. П. С. Казанскому). Борьба, конечно,
окончится не перемѣщеніемъ Академіи въ Москву, ради
чего безъ нужды не захотятъ тратить огромныхъ суммъ, но
будетъ имѣть послѣдствіемъ непріятности въ самомъ обще-
ствѣ наставниковъ, а всего болѣе проэктъ Касицына агити-
руетъ студентовъ.

Изъ новостей, касающихся Академической братіи, могу со-
общить Вамъ, что А. Θ. Лавровъ ³⁾ вызывается въ Петер-
бургъ для присутствованія въ Комитетѣ по дѣлу примѣне-
нія дѣйствующихъ судебныхъ уставовъ къ быту духовенства.

Р. С. Въ скиту (въ пещерной церкви) явилась Чудотвор-
ная Черниговская икона Богоматери. Писана на полотнѣ.
Много чудотвореній и многочисленное стеченіе народа. Я
написалъ статью, но до формальнаго освидѣтельствванія
иконы и чудесъ печатать не позволяютъ“.

¹⁾ Мѣсто Токарева въ Витебскѣ занялъ гр. Ростовцевъ, ср. выше,
стр. 139 и прим. 1.

²⁾ т. е. отъ Петра Симоновича Казанскаго, профессора Академіи, близко
знакомаго съ семействомъ Давыдовыхъ, изъ котораго происходила жена
бывшаго Витебскаго Губернатора Токарева Вѣра Дмитриевна.

³⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

1869 г. 30-го ч. писалъ я въ Москву К. И. Невоструеву:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за Вашу дорогую, давно для меня вождельный, даръ—зрѣлый плодъ Вашихъ неутомимыхъ трудовъ. Судя по предисловію, которое я успѣлъ лишь прочитатъ, должно полагать, что въ Вашей новоизданной книгѣ Описанія Синодальной Библиотеки ¹⁾ заключается весьма много интересныхъ свѣдѣній относительно состава и измѣненій нашихъ церковныхъ службъ. Очень бы желалъ я прочитатъ эту книгу отъ начала до конца, но едва ли это желаніе можетъ быть исполнено при множествѣ ежедневныхъ препятствій. Да поможетъ Вамъ Господь привести къ счастливому окончанію Вашъ монументальный и многопользанный трудъ!

Кстати объ Академіи. Скажите Бога ради, сбыточны ли мечты г. Касицына и его единомышленниковъ о переведеніи Академіи изъ Лавры въ Москву, и какъ смотрятъ на это благомыслящіе отцы Московскіе магистры?—Что за странное время мы переживаемъ? Вездѣ какое то судорожное движеніе: ни въ комъ и ни въ чемъ нѣтъ постоянства. Гдѣ же конецъ этому прогрессу и этимъ реформамъ“?

Въ заключеніе не могу не помѣститъ здѣсь изложеннаго мною въ Отчетѣ Святѣйшему Синоду о состояніи Полоцкой епархіи за 1869 г. общаго взгляда на состояніе этой епархіи:

„Между разнообразными нуждами и недостатками, какъ вещественными, такъ и духовными, усматриваемыми въ вѣренной мнѣ Полоцкой епархіи и составляющими предметъ постоянныхъ заботъ и попеченій Епархіальнаго Начальства, въ настоящую минуту болѣе всего озабочиваетъ это начальство бѣдственное положеніе многихъ храмовъ Божіихъ въ Полоцкой епархіи. Изъ нихъ, въ теченіи минувшаго 1869 г., 128-мъ церквей нуждались въ болѣе или менѣе капитальныхъ починкахъ и исправленіяхъ, а 5 церквей, по совершенной ветхости и опасности къ продолженію въ нихъ Богослуженія, запечатаны. Но запечатанныхъ церквей, въ коихъ прекращено Богослуженіе, немало остается и отъ прежнихъ, и притомъ весьма давнихъ (отъ 10 до 20 лѣтъ)

¹⁾ Имѣется въ виду Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библиотеки. Отдѣлъ третій, Книги богослужебныя. (Часть первая). Москва. 1869.

временъ. Если храмъ Божій по справедливости называется 1869 г. училищемъ вѣры и благочестія Христіанскаго, то гдѣ нѣтъ храма, тамъ нѣтъ и этого спасительнаго училища, и потому члены той или другой приходской общины, какъ овцы, немѣющія двора овчаго, разсѣваются по другимъ приходскимъ церквамъ, если таковыя имѣются по близости, а нерѣдко привлекаются къ ближайшимъ латинскимъ костеламъ и даже увлекаются на распутія раскола.

По причинѣ исключительнаго положенія Полоцкой, равно какъ и другихъ епархій Западнаго края Россіи, попеченіе о постройкѣ здѣсь новыхъ и о починкѣ и исправленіи существующихъ ветхихъ церквей приняло на себя, какъ извѣстно, высшее Гражданское Правительство, непосредственное же распоряженіе по церковно-строительному дѣлу въ западномъ краѣ возложено на мѣстные Губернскіе Комитеты, переименованные въ 1868 г. въ Присутствія. До 1868 г. церковно-строительное дѣло производилось безъ всякаго почти участія со стороны Епархіальныхъ Начальствъ; а въ этомъ году, по новымъ Высочайше утвержденнымъ правиламъ для устройства Православныхъ церквей въ 9-ти губерніяхъ Западнаго Края, допущено нѣкоторое участіе въ дѣлѣ созиданія церквей и Епархіальныхъ Архіереевъ.

Въ Полоцкой епархіи и въ прежніе годы церковно-строительное дѣло совершалось не вполне благоуспѣшно, и въ настоящее время идетъ не съ желаемымъ успѣхомъ. Частію по причинѣ скудости въ свѣдущихъ и честныхъ подрядчикахъ и мастеровыхъ людяхъ, а частію и вслѣдствіе недостатка должнаго надзора, а можетъ быть, и потребной опытности въ техникахъ, наблюдавшихъ и наблюдающихъ за постройкою церквей, церкви создались и создаются то съ излишнею поспѣшностію, въ видахъ скорѣйшаго полученія за производство работъ условленной платы, то съ крайнею медлительностію, зависящею частію отъ неисправности подрядчиковъ, а частію и отъ невниманія наблюдателей за производствомъ работъ. Естественнымъ послѣдствіемъ излишней поспѣшности въ дѣлѣ построенія церквей, въ особенности каменныхъ, бываетъ ихъ непрочность и другіе недостатки, которые вскорѣ, по принятіи новоустроенныхъ храмовъ въ епархіальное вѣдомство, обнаруживаются и требуютъ преждевременныхъ иногда значительныхъ расходовъ для ихъ ис-

1869 г. правленія. Такъ, воздвигнутая въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ Лепельскаго уѣзда каменная церковь, стоившая болѣе 35 т. рублей, еще прежде, нежели была освящена, оказалась чрезвычайно сырою отъ того, что была оштукатурена какъ снаружи, такъ и внутри, немедленно по окончаніи каменной кладки. Въ такомъ же положеніи оказалась и другая каменная церковь въ м. Камени того же уѣзда. Деревяныя же церкви, на другой или много третій годъ по принятіи ихъ въ епархіальное вѣдомство, начинаютъ пропускать сквозь крыши болѣе или менѣе сильную течь.

Послѣ такихъ прискорбныхъ опытовъ построенія и исправленія церквей въ Полоцкой епархіи, можно было надѣяться, что со введеніемъ новыхъ, упомянутыхъ выше правилъ для устройства церквей, церковностроительное дѣло пойдетъ быстрѣе и успѣшнѣе. Но и эта надежда не оправдывается. По 1-му § помянутыхъ правилъ требуется прежде всего произвести осмотръ существующихъ церквей и мѣстностей, гдѣ находились сгорѣвшіе или, за разрушеніемъ, упразднившіеся приходскіе храмы, и настоящій видъ существующихъ церквей снять на планъ, а затѣмъ начертать общую сѣть церквей, долженствующихъ быть въ губерніи, для удовлетворенія религіознымъ нуждамъ мѣстнаго православнаго населенія. Въ маѣ 1868 г. Г. Министръ Внутреннихъ дѣлъ отношеніемъ просилъ Витебскаго Губернатора принять мѣры къ осмотру храмовъ и составленію сѣти долженствующихъ быть въ губерніи церквей, направляя это дѣло такъ, чтобы не далѣе 20-го августа того 1868 г. Министерству могло имѣть точныя свѣдѣнія, какъ объ общемъ числѣ вошедшихъ въ сѣть церквей, такъ и о тѣхъ, по которымъ составлены проекты и смѣты уже утверждены надлежащимъ порядкомъ. Между тѣмъ, требованіе Г. Министра остается и до сихъ поръ неисполненнымъ. Не смотря на то, что трудъ осмотра церквей и составленія плановъ раздѣленъ былъ между пятью, состоящими на службѣ въ Витебской губерніи, техниками, порученіе это доселѣ еще не всѣми исполнено, и потому Церковно-Строительное Присутствіе до настоящаго времени не могло приступить къ составленію требуемой сѣти церквей. Причина столь непростительной медленности въ такомъ важномъ дѣлѣ заключалась отчасти въ скорой перемѣнѣ Начальниковъ губерніи (въ 1868 и 1869 г.

ихъ смѣнилось три), а частію въ недостатокѣ вниманія и ревности къ этому святому дѣлу со стороны нѣкоторыхъ изъ смѣнившихся Губернаторовъ. Такъ, по распоряженію бывшаго начальника губерніи Токарева, одинъ изъ архитекторовъ, которому порученъ былъ осмотръ церквей по нѣсколькимъ уѣздамъ, отвлеченъ былъ на цѣлое лѣто минувшаго 1869 г. отъ этого спѣшнаго и важнаго дѣла и приставленъ былъ къ другому, конечно, съ точки зрѣнія г. Токарева, можетъ быть, не менѣе важному дѣлу, а, именно, къ перестройкѣ театра при Губернаторскомъ домѣ.

Если церковно-строительное дѣло по Полоцкой епархіи будетъ продолжаться такимъ образомъ и на будущее время, то немалое еще число церквей придется запечатать и прекратить въ нихъ Богослуженіе, къ великому прискорбію Епархіальнаго Начальства и къ явному ущербу духовныхъ интересовъ православныхъ поселянъ.

Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, освобожденіе Витебской губерніи отъ зависимости Виленской Администраціи, а съ другой—благорасположеніе къ Православной церкви, усматриваемое въ новомъ Начальникѣ губерніи г. Ростовцевѣ, можно съ увѣренностію ожидать большей спѣшности и большихъ успѣховъ въ дѣлѣ постройки и исправленія церквей по вѣренной мнѣ епархіи“.

1-го января писалъ мнѣ изъ Гродно Н. П. Мезенцовъ:

„Сегодня Новый годъ, начинаю его поздравленіемъ Вашего Преосвященства. Да пошлетъ Вамъ Господь Богъ многія и многія лѣта на прославленіе святаго Его имени съ такою же силою и пользою Вашей паствѣ, какъ это есть въ настоящее время. Подай, Господи! Письмо это идетъ изъ Гродно, гдѣ я случайно нахожусь съ 29-го по порученію Генераль - Губернатора. Думалъ проводить старый годъ и встрѣтить новый въ кругу своихъ въ Вильнѣ, но случилось иначе, и я здѣсь совершенно одинъ.

Прошу святыхъ молитвъ Вашихъ обо мнѣ грѣшномъ и надѣюсь, что Вы вѣрите чувствамъ глубочайшаго уваженія и неліцемерной преданности, съ каковыми имѣю честь быть всегда и проч...“

10-го ч. писалъ я въ Москву Преосвящ. Леониду:

„Приношу Вашему Преосвященству вкупѣ съ Вашими присными мое усерднѣйшее поздравленіе съ наступившимъ

1870 г. новымъ годомъ и желаю всѣмъ Вамъ новыхъ и обильныхъ даровъ благодати Божіей.

Душевно благодарю Васъ, Преосвященнѣйшій, и за краткое писаніе, но еще пріятнѣе было бы для меня получить Ваше пространное посланіе, которое Вы уже приготовили было, но удержали у себя ¹⁾. Если оно сохранилось у Васъ, прошу прислать его мнѣ, какъ предназначенное для меня и потому составляющее какъ бы мою принадлежность. Личнаго свиданія ожидать еще долго, да и неизвѣстно еще, состоится ли оно. Если матеръ Митрофанія, по возвращеніи изъ Петербурга, являлась къ Вашему Преосвященству, то, конечно, она изложила Вамъ не краткую и не весьма утѣшительную повѣсть о моемъ житьѣ-бытьѣ. Да, мое пребываніе на Полоцкой кафедрѣ не можетъ быть названо мирнымъ и пріятнымъ. Съ перваго шага моего вступленія на эту кафедру и до послѣднихъ дней истекшаго года мнѣ довелось вести непрерывную брань съ разнаго рода врагами и противниками; въ особенности, тяжель былъ для меня минувшій годъ. Въ настоящемъ году есть нѣкоторая надежда на перемѣну моихъ общественныхъ отношеній къ лучшему. Великое уже благо теперь же ощущается для меня въ прекращеніи всякихъ сношеній съ злосчастною администраціею Виленскою; а еще болѣе ощутилъ я спокойствія отъ удаленія отсюда Губернатора Токарева. И вотъ, едва лишь наступилъ четвертый годъ моего пребыванія въ Витебскѣ, какъ я встрѣчаю уже четвертаго Начальника губерніи, такъ же, какъ четвертаго уже Секретаря имѣю въ Консistoriи. А такъ какъ, по пословицѣ, у всякаго барона своя фантазія, то изволь Архіерей примѣняться и прилаживаться къ этимъ баронскимъ фантазіямъ; и надобно Вамъ доложить, что въ западномъ краѣ отношенія Епархіальнаго Начальства къ Гражданскому несравненно многосложнѣе и запутаннѣе, нежели во внутреннихъ губерніяхъ. Нужно ли созидать и исправлять храмъ Божій, безъ гражданскаго Начальства ни начать, ни совершить этого дѣла нельзя, потому что денежныя средства, отпускаемыя на этотъ предметъ отъ казны, въ его рукахъ. Строить ли нужно вновь или исправлять

¹⁾ Ср. выше, стр. 231.

разрушающіяся постройки того или другаго сельскаго причта, 1870 г. безъ гражданскаго Начальства обойтись никакъ нельзя. Требуется ли взискать съ прихожанъ въ пользу священника, такъ называемыя, обработочныя за землю деньги, надобно кланяться Мировому Посреднику, или, въ случаѣ неудовлетворенія съ его стороны, Губернатору. Раскольничьи ли наставники вторгаются въ православную паству, или ксендзы— хищницы прелазятъ во дворъ овчій, нѣтъ иной защиты отъ этихъ волковъ лютыхъ, кромѣ власти Полицейской. Хорошо, если эта власть сколько нибудь сочувствуетъ дѣлу Православія, но большею частію случается видѣть противное. Бываетъ иногда и то, что мелкія административныя власти не прочь бы оказать намъ содѣйствіе по отношенію къ латинской и раскольничьей пропагандѣ, но имъ грозятъ пальцемъ сверху, и православные пастыри съ ихъ паствами предаются въ жертву всякаго рода насиліямъ и поруганіямъ со стороны враговъ. Мы просимъ позаботиться объ ускореніи церковно-строительнаго дѣла, а намъ отвѣчаютъ, что у нихъ есть дѣло болѣе нужное и спѣшное — устройство театра и другихъ позорищныхъ храминъ. Все это говорю Вамъ безъ всякаго преувеличенія. Призываемъ на помощь высшую духовную власть, или отвѣтствуютъ молчаніемъ, или говорятъ: терпите“.

14-го ч. получилъ я неожиданно письмо изъ Томска отъ Ректора тамошней Семинаріи, Архимандрита Моисея ¹⁾, воспитанника моего по Московской Академіи. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 18-го декабря 1869 г.:

„Приближеніе всерадостнаго торжества о Рожденіи по плоти Господа и Спасителя нашего, Іисуса Христа, открываетъ мнѣ давно желанный пріятнѣйшій случай явиться мысленно Святительскому лицу Вашему, облобызать святительскую десницу Вашу и привѣтствовать Васъ, первый разъ въ Архіерейскомъ санѣ, съ тою пренебесною радостію, которая отъ ангела возвѣщена веѣмъ падшимъ сынамъ Адама.

Удостойте, Христолюбивѣйшій Архипастырь, преподавъ въ новомъ лѣтѣ Благодати Святительское, еще впервые, благо-

¹⁾ Рыбальскаго, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

1870 г. словеніе Ваше и для меня недостойнаго, да вспомошествоемыи молитвами Вашими возмогу съ неослабнымъ усердіемъ паки изыти на святое служеніе церкви Христовой въ дѣлѣ образованія духовнаго юношества“.

Я не замедлилъ отвѣтомъ на это дружеское посланіе и 17 числа писалъ я о. Моисею:

„Съ братскою любовію спѣшу отозваться на Вашъ отдаленный, но издавна знакомый и любезный мнѣ гласъ. Искренно благодарю Васъ за привѣтствіе меня съ торжественнымъ праздникомъ Рожденія по плоти Христа Спасителя и вседушевно желаю Вамъ на новое лѣто новыхъ силъ и новыхъ благихъ плодовъ въ дѣлахъ Вашего учебно-воспитательнаго служенія Православной церкви.

Письмо Ваше отъ 18-го декабря получено мною лишь 14-го сего января: вотъ какое пространство раздѣляетъ Васъ со мною! Изъ одного центра мы удалились совершенно въ противоположные пункты, но да сохранится между нами навсегда духовное и молитвенное единеніе, для котораго не можетъ служить преградю никакое пространственное раздѣленіе!

Послѣ нашего послѣдняго свиданія въ 1861 г. со мною немало уже совершилось перемѣнъ и къ лучшему, и къ худшему. Переходъ, или лучше возвращеніе изъ Академіи въ Москву, конечно, не можетъ быть названъ переходомъ къ худшему, но удаленіе изъ Москвы въ Витебскъ не могу, по правдѣ, почитать для себя за особенное счастье. Здѣсь, въ теченіи трехъ лѣтъ, пришлось мнѣ испытать много, очень много всякаго рода затрудненій и огорченій. Но такъ какъ я никогда самъ не предназначалъ для себя и не искалъ никакихъ должностей, а всегда шелъ туда, куда мнѣ указывали идти, то и это назначеніе я принялъ съ полною покорностію, какъ указаніе воли Божіей. Утѣшаю себя тою мыслію, что послѣ многотруднаго здѣсь дѣланія, можетъ быть, Господь дастъ рано или поздно вкусить и плодовъ этого дѣланія.

Вы какъ подвизаетесь на отдаленномъ востокѣ? Желалъ бы я получить болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о Вашемъ пребываніи, о Вашихъ трудахъ, о состояніи ввѣренной Вамъ Семинаріи, о физическихъ и нравственныхъ особенностяхъ Томской епархіи и, между прочимъ, о причинахъ

перемѣщенія изъ Томской епархіи Преосвящ. Алексія ¹⁾ и 1870 г. о Вашихъ къ нему отношеніяхъ“.

18-го числа писалъ я Н. П. Мезенцову:

„Прежде всего приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность за Ваше поздравленіе съ новымъ годомъ. Взаимно и Васъ привѣтствую съ новымъ лѣтомъ благодати Божіей и всеусердно желаю Вамъ обновленія духовнаго.

У меня нынѣ новый годъ начался мирнымъ общеніемъ съ новымъ Начальникомъ ²⁾ губерніи сначала въ храмъ Божіемъ, и затѣмъ въ его жилищѣ. Онъ устроилъ въ этотъ день трапезу любви, къ которой пригласилъ меня и высшихъ представителей Губернской Администраціи. Бесѣда за трапезой была любезная и веселая. Вообще, со времени его прибытія въ Витебскъ, у меня на душѣ стало гораздо спокойнѣе. Сегодня онъ былъ у меня за литургіею въ домовоѣ церкви съ своею дочерію, которая недавно пріѣхала къ нему и въ первый разъ пожаловала ко мнѣ. Съ перемѣною главнаго дѣятеля значительно начинаютъ измѣняться отношенія ко мнѣ и второстепенныхъ актеровъ“.

Смотритель Переяславскаго д. училища (Владим. еп.) священникъ А. Свирѣлинъ, составивъ книгу подъ заглавіемъ: „Православная Вѣра“ ³⁾, прислалъ мнѣ экземпляръ этой книги при письмѣ отъ 23-го Января, въ которомъ изъяснилъ цѣль своего изданія въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Сообразно Высочайшему положенію о народныхъ училищахъ утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія, при составленіи означенной книги я имѣлъ цѣлю изложить въ ней религіозно-нравственное ученіе Православной вѣры въ цѣльномъ и, по возможности, полномъ составѣ такъ, чтобы она служила справочною и руководственною книгою для нашего православнаго народа. Для сего книга раздѣлена на три части: въ 1-й излагается ученіе вѣры съ поясненіемъ догматовъ вѣры примѣрами, избранными изъ

¹⁾ Новоселова, бывшаго епископомъ Томскимъ лишь одинъ годъ и 21 августа 1868 г. переведеннаго въ Екатеринославъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

²⁾ Ростовцевымъ, см. выше, стр. 139 и прим. 1.

³⁾ Православная вѣра. Книга для религіозно-нравственнаго чтенія. Въ трехъ частяхъ. Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. 1868.

1870 г. Четій—Миней, и изьясненіе 10-ти заповѣдей Божіихъ; во 2-й представлено изьясненіе всего Православнаго Богослуженія—общественнаго и частнаго съ переводомъ особенно замѣчательныхъ молитвословіи на русскій языкъ; въ 3-й помѣщены примѣры и правила вѣры и нравственности, которыя всего ближе могутъ служить руководствомъ въ быту народа“.

О. Свирѣлинъ извѣстенъ мнѣ съ дѣтства, какъ уроженецъ села Аѳанасьевскаго Шуйскаго уѣзда, невдалекѣ отъ моей родины, и какъ родной племянникъ Преосвященнаго Архіепископа Агаѳангела ¹⁾. Когда я былъ Ректоромъ Московской Академіи, Свирѣлинъ, бывши уже священникомъ въ г. Переяславль, домогался получить отъ Академіи какую либо ученую степень и просилъ дать ему тему для написанія сочиненія. Ему дана была А. В. Горскимъ слѣдующая тема: „Догматическое ученіе православной церкви по Четиминеймъ Св. Димитрія Ростовскаго“. Когда представлено было написанное на эту тему о. Свирѣлинымъ сочиненіе, ему дана была степень *дѣйствительнаго студента Академіи*. Матеріалами, собранными для этого сочиненія, о. Свирѣлинъ, очевидно, воспользовался и при составленіи изданной имъ въ 1868 г. книги: „Православная Вѣра“.

24-го января писала мнѣ Настоятельница Виленскаго женскаго монастыря, Игуменія Флавіана ²⁾:

„Въ началѣ Декабря прошедшаго года, возвращаясь изъ поѣздки въ Москву, по дѣламъ Обители, я имѣла въ виду истинное для себя утѣшеніе удостоиться личной духовной бесѣды и святительскаго благословенія Вашего Преосвященства, когда мнѣ предстояла возможность ѣхать на Витебскъ. Но обстоятельства вдругъ расположились иначе, указывая мнѣ необходимость быть въ Петербургѣ, и я должна была лишиться себя двоякаго утѣшенія и лично представиться Вашему Преосвященству и выразить Вамъ глубокое чувство благодарности за высокое для меня святительское благоволеніе и вниманіе Ваше, о которомъ сообщилъ мнѣ достопоч-

¹⁾ Соловьева, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

²⁾ См. о ней т. III Хроники, стр. 276 и прим. 2, † 1 Января 1878 г. Московскія Вѣдомости 1878 г. № 62.

тенийшіи Николай Павловичъ Мезенцовъ. При настоящемъ 1870 г. отпращеніи Николая Павловича въ Богоспасаемые предѣлы Вашего Архипастырства, я, не имѣя счастья воспользоваться лично милостивымъ приѣмомъ Вашимъ, принимаю смѣлость выразить предъ Вашимъ Преосвященствомъ, по крайней мѣрѣ, искренность моего задушевнаго желанія и сожалѣнія о нечаянномъ препятствіи“.

Игуменія Флавіана (въ мѣрѣ Екатерина Александровна Попова) уроженка Москвы, дочь Титулярнаго Совѣтника. Послѣ домашняго воспитанія, 16-ти лѣтъ она поступила въ монастырь; въ 1852 г., Августа 2-го дня, она получила постриженіе въ Московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, а въ 1855 г. назначена была Казначеей того же монастыря. Въ 1864 г., по мысли бывшаго Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго края М. Н. Муравьева, состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи въ Вильнѣ, на мѣстѣ женскаго латинскаго монастыря (Визитокъ), православнаго первокласснаго Маріинскаго монастыря. Почившій въ Бозѣ Митрополитъ Литовскій Іосифъ обратился къ Московскому Митрополиту Филарету съ просьбою избрать изъ Московскихъ монастырей способную и благонадежную кандидатку, для опредѣленія въ этотъ монастырь Настоятельницею. Жребій избранія палъ на Казначею Алексѣевскаго монастыря Флавіану, какъ женщину очень способную, умную и распорядительную. За отсутствіемъ Владыки Филарета изъ Москвы (онъ былъ въ Троицкой Лаврѣ) мнѣ поручено было отправить монахиню Флавіану съ избранными ею изъ среды Алексѣевскихъ сестеръ въ Вильну. Мнѣ же поручено было Митрополитомъ, по просьбѣ Флавіаны, избрать изъ діаконовъ Московскихъ кандидата во священника для новаго Виленскаго монастыря ¹⁾.

Законоучитель Демидовскаго Лицея и Ярославской Гимназіи, священникъ А. П. Лавровъ ²⁾, товарищъ мой по Академіи, обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 26 января, въ которомъ изъяснялъ:

„Въ истекшемъ году напечатавъ трудъ свой „Краткій Очеркъ Исторіи Христіанской Церкви“ ³⁾, я считаю пріят-

¹⁾ Ср. т. III Хроники, стр. 276—278 и 291.

²⁾ См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

³⁾ Спб. 1869.

1870 г. нымъ для себя долгомъ предложить Вамъ въ даръ два экземпляра его. Надѣюсь, что Вы, помня прежняго своего товарища по Академіи, Алексѣя Лаврова, примете благосклонно этотъ даръ его и не забудете его въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Божиимъ.

Послѣ посѣщенія Вами г. Ярославля и въ частности моей квартиры, въ жизни моей произошли большія перемѣны. Въ 1862 г. я поступилъ во священника и законоучителя Демидовскаго Лицея, а въ 1866 г., въ теченіе трехъ недѣль, лишился троиухъ дѣтей и жены. Не могу выразить словами тяжести этого лишенія. Уже четвертый годъ идетъ послѣ великаго несчастія моего, но рана душевная еще слишкомъ глубока и сильна. И опытомъ убѣдился я, что дѣвство гораздо легче переносить, нежели вдовство. Къ счастью моему еще остались у меня два сына, которые и обучаются въ нашей Гимназіи.

Напечатанный мною Очеркъ Исторіи Христіанской церкви такъ понравился г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа Князю Ширинскому-Шихматову, что онъ обратился въ духовный учебный Комитетъ съ своимъ ходатайствомъ о дозволеніи ввести его въ руководство во всѣхъ Гимназіяхъ Московскаго Округа. Не знаю, какой отвѣтъ послѣдуетъ на это изъ Духовнаго Учебнаго Комитета. Но я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не признаете ли Вы полезнымъ ввести этотъ очеркъ въ руководство по Церковной Исторіи въ Вашей духовной Семинаріи. Съ своей стороны я премного былъ бы благодаренъ Вамъ за это“.

Желая оказать услугу доброму товарищу, я поручилъ Семинарскому Правленію рассмотреть составленную о. Лавровымъ книгу и о послѣдующемъ представить съ мнѣніемъ.

Правленіе, рассмотрѣвъ книгу, представило мнѣ 23-го Февраля слѣдующее постановленіе:

„Хотя отзывы Коммиссіи, разсматривавшей, по порученію Правленія, сочиненіе священника Лаврова „Краткій Очеркъ Исторіи Христіанской Церкви“ и говорятъ въ пользу этого сочиненія, свидѣтельствуя о пригодности его къ употребленію въ качествѣ учебника для учениковъ Семинаріи по предмету Церковной Исторіи, но, въ виду недавняго Указа изъ Св. Синода, отъ 15-го прошлаго Января за № 6, которымъ опредѣляется, что, въ ожиданіи новаго болѣе удовлет-

ворительнаго руководства по Церковной Исторіи, Наставникамъ слѣдуетъ держаться по этому предмету руководства Архимандрита Иннокентія, Правленіе Семинаріи не находить удобнымъ введеніе вышеозначеннаго сочиненія священника Лаврова учебнымъ руководствомъ въ Семинаріи по Церковной Исторіи“.

Увѣдомляя объ этомъ неблагопріятномъ отзывѣ Семинарскаго Правленія своего добраго товарища, я писалъ ему:

„Очень сожалѣю, что Ваше желаніе относительно Вашего Очерка Исторіи удовлетворено быть не можетъ, но Вы сами можете изъ представленнаго мнѣ Семинарскимъ Правленіемъ мнѣнія усмотрѣть, въ чемъ заключается препятствіе къ удовлетворенію Вашего желанія.

Вашему семейному лишенію тѣмъ живѣе сочувствую, что я самъ, какъ Вамъ извѣстно, испыталъ подобное горе. Не слѣдуетъ ли и Вамъ послѣдовать моему примѣру? Но да подкрѣпите и да утѣшите Васъ Господь въ этомъ горестномъ лишеніи Своею Благодатію!

Съ любовію вспоминаю я о моемъ пребываніи въ знатномъ градѣ Ярославлѣ ¹⁾ и о моемъ съ Вами свиданіи. Съ того времени много воды утекло въ Вашей знаменитой Волгѣ и много совершилось перемѣнъ въ Вашей и моей жизни“.

Благочинный 1-го округа Полоцкаго Благочинія, почтенный старецъ о. Ѳеодоръ Одинцовъ въ донесеніи отъ 27-го января за № 59-мъ преподавъ мнѣ слѣдующее наставленіе:

„Въ нѣкоторыхъ приходяхъ ввѣреннаго мнѣ Благочинническаго округа отъ временъ подданства, когда крестьянинъ имѣлъ свободнаго только времени вечеръ субботный и воскреснаго дня до обѣда, остался обычай привозить младенцевъ для совершенія надъ ними таинства Крещенія и Миропомазанія въ субботу вечеромъ. И таинства уничижаются, поелику пріѣзжаютъ кумовья и поѣвши и иногда выпивши, и воскресный день лишается должнаго почтенія не только отъ кумовъ, но и отъ всеи деревни, въ которой младенцы. Цѣлую ночь и утро празднуютъ крестины, и никого съ той деревни въ Церкви. Ревностнѣйшіе священники сколько ни силятся усовѣщевать и убѣждать, чтобы перестали грѣшить симъ своимъ обычаемъ, но мало успѣваютъ, болѣе по-

¹⁾ См. т. II Хроники, стр. 628—631.

1870 г. тому что не всё одинаково возстаютъ противъ сего. А не всё одинаково возстаютъ, потому что нѣтъ на это подтвердительнаго воспрещенія въ настоящее время, и не было прежде. Кромѣ сего долтъ исповѣди отбывается крестьянами въ одно утро. Иногда бываетъ такъ: дьячекъ читаетъ и поетъ канонъ, а священникъ выходитъ къ иконѣ Спасителя или Богородицы, и исповѣдуетъ челоуѣкъ сто. Ни молитвъ къ исповѣди, ни молитвъ ко причащенію не читается, и нѣтъ времени прочитать ихъ. И сіе чинится собственно, потому что не было слова отъ Архипастыря. Самимъ священникамъ трудно устоять противъ изстари введеннаго обычая. Печатное слово Вашего Преосвященства, прочитываемое по церквамъ, могло бы и скоро и удобно исправить и недомѣнія разрѣшить по симъ важнымъ предметамъ, подлежащимъ Святительскому разрѣшенію. Сами священники этого желаютъ. А и народъ православный сначала, можетъ быть, поскучаетъ, а потомъ, достойно въ первомъ случаѣ почтивши св. Таинства, а во второмъ освятившись исповѣдію и причащеніемъ, возблагодарить Бога за свое вразумленіе. О чемъ честь имѣю вижайше донести Вашему Преосвященству и ожидать разрѣшенія“.

28 ч. писалъ мнѣ изъ Вильны Н. П. Мезенцовъ:

„Вмѣсто того, чтобы имѣть счастье быть уже у Вашего Преосвященства, я еще здѣсь въ Вильнѣ. Причина этому бывшая болѣзнь, и семья, въ виду свирѣпствующихъ морозовъ, обязала меня остаться съ нею до 3-го февраля. На это я долженъ былъ согласиться и только поэтому не могъ быть въ Полоцкѣ, какъ я предполагалъ, и сегодня или даже вчера имѣть радость душевную поклониться Вамъ, мой святой Владыко. У насъ и сейчасъ 16° мороза и нѣтъ дня, чтобы не случилось на желѣзной дорогѣ какого нибудь несчастія.

О вчерашнемъ столкновеніи поѣздовъ, вѣроятно, осторожно извѣстятъ въ газетахъ, т. е. не скажутъ правды. Гласность, какъ видно, нужна только для того, чтобы рассказать, какъ ничтожный вориска вытащилъ у меня платокъ изъ кармана, а о тѣхъ ворахъ, которые наживаются отъ желѣзной дороги и убиваютъ людей ¹⁾, нельзя говорить, чтобы не

¹⁾ Убитыхъ болѣе 6-ти, и много раненыхъ.

раздразнить высокопоставленныхъ двигателей своихъ ин- 1870 г.
тересовъ.

Грустно видѣть существующее повсемѣстное зло и, конечно, нескоро дождемся мы добраго порядка. Такова то кара надъ нами небесная! Кромѣ разговоровъ о происшествіяхъ на желѣзной дорогѣ здѣсь безпрестанно слышишь объ обливаніяхъ женщинъ кислотою, что впрочемъ завелось уже съ успѣхомъ въ Петербургѣ. Указываютъ виновниками этой забавы нищихъ мальчишекъ и господъ, прилично одѣтыхъ, а уличить никого не могутъ, хотя заботливое Начальство очень горячится. Простите, святыи Владыко, что занимаю Васъ этими разсказами.

Чувства безграничной моей къ Вамъ преданности и глубокаго уваженія извѣстны Вашему Преосвященству. Съ ними былъ и буду до гроба“.

29-го ч. получилъ я изъ Петербурга отъ Дѣйств. Ст. Сов. Ник. Александр. Новосельскаго письмо (вѣроятно, циркулярное ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ) слѣдующаго содержанія:

„Духъ религіознаго невѣрія, возникшій въ послѣдніе годы и развивающійся въ нѣкоторыхъ слояхъ нашего общества, въ особенности же въ средѣ молодаго поколѣнія, способнаго увлекаться всякаго рода ученіями, имѣющими видъ истины и выдающими себя за научные результаты современнаго знанія, возбудилъ во мнѣ желаніе предпринять изданіе Сборника сочиненій современныхъ писателей, подъ заглавіемъ: „Матеріализмъ, наука и христіанство“. Характеръ этого изданія чисто апологетическій. Избранныя, какъ уже вошедшія, такъ и имѣющія войдти въ составъ Сборника, сочиненія, при внутреннемъ, строго христіанскомъ, направленіи, отличаются, сколько своимъ безпристрастіемъ, столько же глубокимъ знаніемъ избранныхъ предметовъ. Всѣ современныя теоріи невѣрія, касающіяся основныхъ истинъ религіи вообще и христіанства въ особенности, найдутъ въ Сборникѣ полное и безпристрастное раскрытіе своихъ слабыхъ сторонъ и ясное указаніе кроющихся въ нихъ недостатковъ и заблужденій. Современное невѣріе любитъ прикрываться авторитетомъ науки, и въ ней одной ищетъ своей опоры. Соотвѣтственно этому и посвященныя разсмотрѣнію современнаго невѣрія, во всѣхъ его родахъ, сочиненія имѣ-

1870 г. ютъ характеръ чисто научный и принадлежать перу такихъ писателей, которые составляютъ авторитеты даже въ Европейской литературѣ. Изложеніе этихъ сочиненій самое популярное и общедоступное.

Въ настоящее время изданы и находятся въ продажѣ пять книгъ, содержащихъ въ себѣ семь сочиненій, печатаются и скоро выйдутъ изъ печати двѣ, и много капитальныхъ сочиненій уже переведено на русскій языкъ и ожидаетъ своей очереди для напечатанія. Но двухлѣтній опытъ этого изданія уже показалъ, что столь серьезнаго научнаго содержанія сочиненія, не смотря на внутреннія ихъ достоинства, не могутъ имѣть должнаго распространенія въ средѣ нашего общества, безъ официальной поддержки и содѣйствія, тогда какъ только при вниманіи къ этому изданію общества и можетъ осуществиться цѣль, къ которой оно направлено. Единичныя усилія въ такомъ дѣлѣ могутъ только бесплодно истощать средства и повести къ прекращенію изданія, единственнымъ побужденіемъ къ которому служить, съ моей стороны, желаніе содѣйствовать утвержденію въ нашемъ обществѣ религіозныхъ убѣжденій и предохраненію отъ гибельныхъ плодовъ невѣрія. Духовенство ближе всего поставлено къ внутренней жизни нашего общества; представители духовенства всего чаще и всего скорѣе могутъ имѣть нужду въ такого рода изданіи, при встрѣчѣ съ людьми, проникнутыми антирелигіознымъ направленіемъ,—потому духовенство прежде всего должно и отозваться сочувствіемъ къ нему, оказавъ содѣйствіе къ его осуществленію и распространенію. Въ глубокомъ убѣжденіи, что православное духовенство наше всегда готово оказать зависящую отъ него поддержку въ добромъ христіанскомъ начинаніи, считаю долгомъ покорнѣйше просить Ваше Преосвященство удостоить вашимъ вниманіемъ предпринятое мною изданіе, сдѣлавъ распоряженіе объ извѣщеніи о немъ подвѣдомственнаго духовенства, съ представленіемъ права, гдѣ окажется къ тому возможность, выписывать это изданіе и на счетъ церковной кошелековой суммы“.

3-го (15) февраля писалъ мнѣ изъ Парижа, принявшій православіе, бывший католическій Аббатъ, о, Владиміръ Геттэ ¹⁾.

¹⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

Письмо писано на французскомъ языкѣ, но я изложу его 1870 г. здѣсь въ русскомъ переводѣ. Вотъ содержаніе его:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Я отправилъ въ Кіевъ къ Архимандриту Филарету ¹⁾, Ректору Академіи, 2 экземпляра 1-го тома Церковной Исторіи, на которую вы подписались.

Прошу Ваше Преосвященство, когда Вамъ угодно будетъ уплатить за 2-й томъ, адресовать деньги въ Петербургъ Г. Неллье, книгопродавцу Двора Его Величества на Невскомъ проспектѣ. Пересылка денегъ прямо въ Парижъ сопряжена съ значительными издержками. Томъ стоитъ 2 р. 60 коп. по причинѣ потери на курсѣ.

Прошу Ваше Преосвященство принять изъявленіе моей признательности за сочувствіе, которое Вы изволили оказать моему сочиненію.

Съ почтеніемъ цѣлую Вашу Архипастырскую руку и прошу Васъ благословить меня, какъ покорнѣйшаго сына Вашего, В. Геттэ, священника, доктора Богословія Православной Россійской церкви.“

Скажу кстати нѣсколько словъ объ о. Владимірѣ Геттэ. Онъ былъ, если не ошибаюсь, въ 1865 г. въ Москвѣ, и, между прочимъ, заѣзжалъ ко мнѣ, но, къ сожалѣнію, не засталъ меня дома: я былъ въ поѣздкѣ по епархіи ²⁾. Въ Москву привозилъ его извѣстный Протоіерей Васильевъ ³⁾ для представленія его Московскому Митрополиту Филарету и для испрошенія ему ученой степени магистра Богословія. Владыка, зная, что о. Геттэ въ то время написалъ уже до 40 томовъ разныхъ сочиненій въ защиту Православной церкви противъ католицизма, сказалъ Протоіерею Васильеву, что ученые труды священника Геттэ заслуживаютъ степени не магистра, а доктора Богословія.—И ему дана была, по ходатайству Московской Д. Академіи, эта высшая ученая степень.

9 числа писалъ мнѣ проф. С. К. Смирновъ:

„17-го февраля въ Московской Семинаріи назначено собраніе духовенства по поводу быть или не быть Виенской Семинаріи. Прокуроръ предложилъ Духовенству Московской

¹⁾ Филаретову, † еп. Рижскимъ 23 февраля 1882 г.

²⁾ Ср. т. III Хроника, стр. 272.

³⁾ Іосифъ Васильевичъ, см. о немъ т. II и III Хроника по указателямъ.

1870 г. епархіи содержать Семинарію на свой счетъ; иначе она должна быть закрыта. Все это относится къ пресловутому вопросу объ улучшеніи быта духовенства. Большинство заинтересованныхъ въ дѣлѣ Виѣанской Семинаріи увѣрены, что отстоять ея существованіе не предвидится никакой надежды, тѣмъ болѣе, что Митрополитъ не высказалъ ни малѣйшаго участія къ дѣлу, а предлагаетъ уже, что на мѣсто Семинаріи должно перейти Перервинское училище ¹⁾. Сейчасъ посылаю къ Гилярову ²⁾ записку о. Ректора Виѣанскаго ³⁾; не знаю, напечатаетъ ли онъ, но если напечатаетъ, то имени автора не оглашайте.

Объ ожидаемой реформѣ нашей Академіи прошелъ слухъ, будто ея въ нынѣшнемъ году не будетъ; но это, кажется, принадлежитъ къ числу вымысловъ⁴⁾.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 16-го числа:

„Приношу Вамъ мою душевную благодарность за Ваше вторичное письмо, которое побудило меня неотложно взяться за перо, чтобы отвѣтствовать Вамъ какъ на это посланіе, такъ и на предъидущее отъ 24-го декабря.

Съ благодарностію принимаю Ваше искреннее желаніе относительно переселенія моего съ запада на востокъ. Но я и теперь уже, по милости Божіей, сталъ нѣсколько ближе къ Востоку, отрѣшившись отъ сношеній съ Вильною. Въ самомъ дѣлѣ, я теперь же начинаю чувствовать благодѣтельные послѣдствія этой отрѣшенности; а еще болѣе ощутительно для меня удаленіе изъ Витебска губернатора Токарева. По моему ли вліянію, или не по моему, состоялось это удаленіе ⁴⁾, во всякомъ случаѣ я чрезвычайно этому радъ. Въ преемникѣ Токарева ⁵⁾ видится челоуѣкъ совсѣмъ иныхъ качествъ.

Издаваемой г. Гиляровымъ газеты здѣсь, кажется, никто не получаетъ, и потому упоминаемую Вами статью, если она

¹⁾ Подробнѣе о семъ въ „Сборникѣ, издаивомъ по случаю столѣтія Виѣанской Духовной Семинаріи. (1800—1900 г. г.) Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1900. Стр. 37—39.

²⁾ Платонову, Н. П., основателю газеты „Современныя Извѣстія“, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

³⁾ Архим. Сергія, нынѣ Архіепископа Владимірскаго.

⁴⁾ Ср. выше, стр. 249, прим. 2.

⁵⁾ Губернаторѣ Ростовцевѣ, неразъ вышеупоминаемомъ.

1870 г.

и будетъ напечатана, едва ли мнѣ удастся прочесть, хотя и желалъ бы. Все, касающееся Москвы, меня очень интересуетъ. О ходѣ описываемаго Вами дѣла по Витеанской Семинаріи я читалъ въ Моск. Епарх. Вѣдомостяхъ, которыя я выписываю. Чудныя дѣла дѣются у насъ на Руси въ настоящую пору по всеѣмъ вѣдомствамъ!

Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія почтило меня званіемъ своего Почетнаго Члена, о чемъ я получилъ сегодня увѣдомленіе вмѣстѣ съ дипломомъ на это званіе. Не знаю, кому собственно обязанъ я этою честью, вѣроятно, Предсѣдателю Общества, новопосвященному Преосвященному Муромскому¹⁾, который подписалъ дипломъ. Это уже третій у меня въ Витебскѣ дипломъ: первые два присланы были отъ Историческихъ Обществъ Московскаго и Одесскаго. Мнѣ очень совѣстно, что эти почетные титулы присвоятся мнѣ незаслуженно съ моей стороны, а заслуживать теперь довольно уже поздно, при моихъ служебныхъ обстоятельствахъ. Читать кое что я нахожу еще время, но писать рѣшительно не могу“.

12-го ч. извѣщаль меня С. П. Оконнишниковъ, что въ настоящее время онъ не можетъ, вопреки своему обѣщанію, пріѣхать въ Витебскъ, обѣщаясь посѣтить меня во время Пасхи, что онъ имѣлъ разговоръ съ П. А. Ляминимъ²⁾ (душеприкащикомъ покойнаго благотворителя Рыбникова)³⁾, который въ память усопшаго готовъ пожертвовать что либо для Полоцкой епархіи, но не знаетъ, что для нея нужнѣе— вещи или деньги, и проч.

На это писалъ я Сергѣю Петровичу отъ 17 числа:

„Давно уже не писалъ Вамъ, потому что со дня на день ожидалъ Вашего посѣщенія. Но если ожиданія мои остались тщетными въ прошедшемъ, то да утѣшитъ меня надежда на будущее. Позвольте надѣяться, что Вы съ Божиимъ благословіемъ исполните свое слово.

О себѣ могу сказать утѣшительнаго только то, что съ перемѣною нѣкоторыхъ внѣшнихъ отношеній начинается мало по малу утверждаться мое внутреннее спокойствіе. Подробнѣе о семъ побесѣдую при личномъ съ Вами свиданіи.

¹⁾ Иаковѣ, неразъ вышеупоминаемому.

²⁾ Московскимъ купцомъ.

³⁾ Вышеупоминаемаго.

1870 г. О предполагаемомъ въ память Ив. Петр. Рыбникова пожертвованіи я пишу вмѣстѣ съ сямъ Ив. Арт. Лямину“.

И вотъ что писалъ я г. Лямину:

„Сергѣй Петровичъ Оконнишниковъ отъ Вашего имени спрашиваетъ меня, по поводу изъявляемаго Вами желанія пожертвовать что либо въ пользу церкви Полоцкой епархіи въ память покойнаго Ив. Петр. Рыбникова, — что мнѣ нужнѣе вещи или деньги? Въ отвѣтъ на это спѣшу отвѣтствовать Вамъ, что по причинѣ многообразныхъ нуждъ церковныхъ для насъ необходимы и вещи и деньги. Есть церкви, гдѣ недостаетъ самыхъ необходимыхъ утварей, какъ, напр., священныхъ сосудовъ и напрестольныхъ евангелій. Случается иногда такъ, что, если оказывается нужнымъ совершать Богослуженіе въ приписной къ приходскому храму церкви, священникъ долженъ брать съ собою священныя утвари, такъ какъ другаго экземпляра не имѣется. Есть и такіе храмы, которые требуютъ неотложной починки для безпрепятственнаго совершенія Богослуженія, а собственныхъ къ тому средствъ не имѣютъ. Хотя Правительство и заботится о постройкѣ и починкѣ церквей въ Западномъ краѣ, но дѣло это слишкомъ медленно подвигается впередъ, а между тѣмъ храмы Божіи болѣе и болѣе ветшаютъ, и даже нѣкоторыя изъ нихъ, въ ожиданіи исправленія, остаются по десяти и болѣе лѣтъ запечатанными. Здѣсь, очевидно, необходимы денежныя пособія.—Итакъ я покорнѣйше просилъ бы Васъ, достопочтеннѣйшій Иванъ Артемьевичъ, половину той суммы, какую Вамъ угодно будетъ назначить въ пользу бѣдствующихъ церквей вѣренной мнѣ епархіи, употребить на пріобрѣтеніе священныхъ сосудовъ и евангелій, а другую прислать мнѣ для употребленія на необходимыя исправленія ветхихъ храмовъ.

Впрочемъ все это предоставляю Вашему собственному благоусмотрѣнію и распоряженію и за всякую, оказанную Вами помощь, буду весьма признателенъ Вамъ“.

Но не только пожертвованія, даже и отвѣта не получилъ я на это письмо.

15-го же числа получилъ я отъ Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія Дипломъ на званіе Почетнаго Члена сего Общества при слѣдующей бумагѣ за № 49:

„Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія по уваженію къ просвѣщенной дѣятельности Вашего Преосвященства во благо православной церкви и къ распространенію духовнаго просвѣщенія между сынами Ея, въ заведеніи своемъ 5-го Февраля сего 1870 г., согласно ст. V, 2 Высочайше утвержденнаго положенія объ образованіи Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія избравъ Васъ въ свои Почетные Члены, имѣеть честь при семъ препроводить къ Вашему Преосвященству дипломъ на сіе званіе“.

Само собою разумѣется, что я счелъ долгомъ выразить свою благодарность за оказанную мнѣ честь.

Въ 1863 г. я былъ свидѣтелемъ открытія сего Общества, бывши тогда Викаріемъ Московской епархіи и Управляющимъ Высокопетровскимъ монастыремъ, при которомъ оно было открыто.

16-го числа писалъ мнѣ племянникъ, студентъ Московской Академіи А. И. Успенскій:

„Прежде всего спѣшу подѣлиться съ Вами впечатлѣніями по поводу окончательнаго устройства нашего Академическаго храма и его освященія. Мысль о нашемъ храмѣ, давно лелѣяемая многими, теперь осуществилась на дѣлѣ. Храмъ вполне устроенъ и освященъ.

Благодаря усердію нашего попечителя—Толоконникова и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, нашъ храмъ благолѣпенъ. Иконостасъ и вся церковная утварь въ немъ рѣдкія. 12-го числа сего мѣсяца происходило освященіе нашего храма. Его освящаль Преосвященный Игнатій съ Намѣстникомъ Лавры и нашимъ Академическимъ Начальствомъ. Освященіе было торжественнѣйшее; послѣ этого знаменательнаго обряда, за литургією былъ посвященъ во священника нашъ бакалавръ Н. Фортинскій ¹⁾.

Въ концѣ литургіи о. Ректоръ ²⁾ произнесъ глубокое слово, въ которомъ раскрываль и значеніе этого храма по отношенію къ богословской наукѣ и нашей корпораціи. Это слово

¹⁾ Николай Яковлевичъ, Бакалавръ математическихъ наукъ съ ноября 1864 года; нынѣ протоіерей, законоучитель въ 3-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ Москвѣ.

²⁾ Прот. А. В. Горскій.

1870 г. произвело на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Содержаніе этого слова подробно не передаю, потому что Вы, по всей вѣроятности, прочтете его въ какомъ нибудь духовномъ журналѣ ¹⁾. Послѣ литургіи, былъ данъ въ покояхъ О. Ректора обѣдъ: на него, кромѣ профессоровъ съ ихъ супругами, были приглашены нѣкоторые изъ монашествующихъ Лавры и чиновныхъ людей посада. Душою этого собранія былъ ктиторъ нашего храма г. Толоконниковъ. Этотъ день, надобно сказать, былъ общимъ торжествомъ всего нашего Академическаго міра. Онъ сдѣлался эпохою въ нашей Академіи. Съ него началась какъ бы иная жизнь.

Отъ описанія этого торжества перейду къ самой Академіи. Въ ней пока все идетъ по старому. Весною въ ней начнутся перестройки. Что же касается меня, то я, благодареніе Господу, чувствую себя недурно. При этомъ скажу Вашему Преосвященству, что послѣ Рождественскихъ каникулъ, вслѣдствіе полнаго разочарованія въ прежней темѣ, данной для сочиненія на степень, я взялъ другую: „О чудесахъ съ апологетической точки зрѣнія“. Эта тема по Божесловію, и она мнѣ весьма нравится. Пиша на нее курсовое сочиненіе, я могу хорошо познакомиться, какъ съ положительнымъ, такъ и отрицательнымъ богословскимъ направлениемъ. А это будетъ весьма полезно для той жизни, которая мнѣ предстоитъ впереди. Поэтому я теперь съ удовольствіемъ тружусь надъ нею. Къ каникуламъ надѣюсь весь матеріалъ собрать на эту тему“.

Помощникъ Статсъ-Секретаря, А. П. Вилинбаховъ, съ которымъ я познакомился въ Августѣ 1869 г. въ г. Невелѣ, обѣщавъ доставить мнѣ печатный экземпляръ мнѣній по вопросу о дѣтяхъ священно-церковно-служительскихъ. Но обѣщаніе это исполнилъ не ранѣе 20-го февраля 1870 г. 22-го числа мною получены были слѣдующія три брошюры: 1) Сводъ мнѣній Епархіальныхъ Начальствъ по вопросу объ открытіи дѣтямъ священно-церковнослужителей, для обезпеченія своего существованія, всѣхъ поприщъ граждан-

¹⁾ Содержаніе слова изъ текста: „Дому Твоему подобаетъ Святѣнля, Господи, въ долготу дній“ (Псал. 92, 6) см. въ Душеп. Чтеніи, 1870 г., ч. I, стр. 93—94 „Извѣстій и замѣтокъ“ и въ вышеупомянуемой (стр. 191, прим. 1) статьѣ проф. И. Н. Корсунскаго, стр. 16—17.

ской дѣятельности; 2) Представленіе Высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства по вышеозначенному вопросу и 3) Отзывъ Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по тому же вопросу. 1870 г.

При этомъ Г. Вилинбаховъ писалъ мнѣ:

„Исполняя желаніе Ваше имѣтъ нѣкоторыя записки, касающіяся послѣднихъ преобразованій по духовному вѣдомству, я покорнѣйше прошу Васъ, Преосвященнѣйшій, благосклонно извинить меня въ томъ, что я не сдѣлалъ этого ранѣе, и вѣрить, что причиною тому послужила не забывчивость, а позднее полученіе мною двухъ, изъ прилагаемыхъ у сего записокъ“..

Выражая свою признательность за доставленіе мнѣ этихъ любопытныхъ записокъ, я писалъ 3-го Марта почтенному Аванасію Петровичу:

„Приношу Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ очень интересныхъ для меня записокъ.

Читая Сводъ мнѣній Епархіальныхъ Начальствъ по предложенному имъ вопросу, я, къ удивленію, не вижу никакого по этому вопросу отзыва со стороны Полоцкаго Епарх. Начальства. Видно, что оно или вовсе не представляло отзыва, или этотъ отзывъ оказался незаслуживающимъ вниманія.

Дай Богъ, чтобы какъ эта реформа относительно священноцерковно-служительскихъ дѣтей, такъ и прочія, касающіяся вообще духовенства, послужили ко благу и церкви и Государства“.

21-го ч. писалъ я къ новорукоположенному (18-го января) Епископу Муромскому, викарію Владимірской епархіи, Преосвященному Іакову ¹⁾:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Возлюбленный о Господѣ Брать!

Усерднѣйше привѣтствую Васъ съ новымъ высокимъ званіемъ Епископа. Да даруетъ Вамъ Пастыреначальникъ Господь І. Христось достойно ходити сего званія и право правити слово истины!

Наименованіе, присвоенное Вашей епископской кафедрѣ,

¹⁾ Кроткову, неразъ вышеупоминаемому.

1870 г. очень близко и любезно моему сердцу. Въ Богоспасаемомъ градѣ Муромѣ, и, именно, при Вашей настоящей кафедрѣ, суждено было мнѣ, какъ не безъизвѣстно Вашему Преосвященству, начать служеніе Христовой церкви въ санѣ іерейскомъ. Когда Господь приведетъ Васъ совершать святительское служеніе въ Вашемъ престольномъ храмѣ, не лишите и меня, смиреннаго нѣкогда служителя сего храма, Вашего молитвеннаго воспоминанія.

Въ Муромѣ остается еще въ живыхъ моя теща—старлица, и при ней и около ея многочисленное семейство. Покорнѣйше прошу не оставить эту старицу и ея чадъ Вашимъ Архипастырскимъ вниманіемъ.

На сихъ дняхъ я имѣлъ удовольствіе получить отъ Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія дипломъ на званіе Почетнаго Члена сего Общества, подписанный рукою Вашего Преосвященства. По всей вѣроятности, эта честь оказана мнѣ по внушенію Вашего Преосвященства, и потому я, воздавши обычное благодареніе за оказанную мнѣ честь Обществу, спѣшу выразить Вашему Преосвященству мою особенную искреннюю благодарность.

Желалъ бы я неспрадно носить присвоенный мнѣ Обществомъ титулъ, но, къ сожалѣнію, при моихъ обстоятельствахъ и при моемъ поистинѣ затруднительномъ во многихъ отношеніяхъ положеніи, не имѣю возможности заниматься ни науками, ни литературою. Едва достаетъ мнѣ времени и силъ исполнять обязанности своего званія и отражать постоянныя нападенія враговъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ“.

Преосвященный не замедлилъ отвѣтить мнѣ, и 4-го марта писалъ:

„Вашимъ любезнымъ посланіемъ отъ 21 февраля, съ привѣтствіемъ по случаю возведенія меня въ санъ епископскій, Ваше Преосвященство доставили мнѣ истинное утѣшеніе. Искреннѣйше благодарю Васъ за такое воспоминаніе о мнѣ.

Не Вамъ, а мнѣ бы слѣдовало напередъ просить Ваше Преосвященство о принятіи меня въ общеніе, какъ новопосвященнаго, и я помышлялъ о семъ, но по стѣсненнымъ обстоятельствамъ никакъ не могъ исполнить своего сердечнаго желанія. Простите меня.

Знаю, что Муромъ нечужой для Васъ городъ; знаю и то,

что память о Васъ тамъ честно хранится. Ваши милостивыя отношенія къ тещѣ и ея семейству обновляютъ воспомина- ніе о Васъ и ставятъ Васъ въ особомъ свѣтѣ. Вотъ это истинный свѣтъ!

Когда Господь приведетъ меня посѣтить Муромъ, я не премину посѣтить домъ, въ коемъ Вы жили, и увидѣть Вашу тещу, если будетъ жива. Что касается молитвы, я и безъ особыхъ напоминаній считалъ и считаю долгомъ сердца мо- литься о Васъ на ряду съ Іерархами, мною досточтимыми; могу ли забыть о Васъ въ Муромскомъ Соборѣ?

Ваше Преосвященство, какъ и нѣкихъ другихъ Іерарховъ, давно бы надобно включить въ число Почетныхъ Членовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, но сего сдѣ- лать мы не могли по заповѣди въ Бозѣ почившаго Владыки, нашего незабвеннаго попечителя. Онъ удерживалъ насъ, говоря: „напередъ заявите свою дѣятельность, потомъ вводите въ свое Общество Почетныхъ Членовъ“. Послужить Обществу можете, если захотите, распространеніемъ изданій Общества. И это будетъ услуга. Ваше духовенство, полагаю, богаче здѣшняго, и образованнѣе.

Мое положеніе во Владимірѣ хорошо. Владыка ¹⁾ добрый и опытный. Помѣщеніе у меня сухое, теплое и очень доста- точное. Дѣлъ пока немного. Окладъ мой 2500 руб. Можно благодарить Бога. Не знаю только, насколько могу быть по- лезнымъ здѣшней паствѣ. Владиміръ не Москва. Въ Москвѣ много помощниковъ на добро. Здѣсь нищета поразительная, а источниковъ для пособій мало.

Поучите насъ дѣйствовать противъ раскола. Здѣсь то и дѣло просятъ скрытые раскольники объ отчисленіи отъ Пра- вославія. Самъ я въ дѣлѣ раскола сущій невѣжда. Да, ка- жется, самый дѣльный ничего не сдѣлаетъ безъ денегъ — средства, какимъ съ успѣхомъ пользуются раскольники при соvrащеніи Православныхъ, а у насъ гдѣ деньги? гдѣ об- щеніе, подобное раскольническому? Каждый думаетъ только о себѣ... Не правда ли?!

Поручаю себя св. молитвамъ Вашимъ и прошу продол- жить обо мнѣ Вашу добрую память.

¹⁾ Авторіи Павлинскій, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1870 г. Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга Іаковъ, Епископъ Муромскій“.

Извѣстный издатель сочиненія: „Раскольники и Острожники“, Ѡ. В. Ливановъ, препровождая ко мнѣ 2-й томъ своего сочиненія, писалъ отъ 26-го числа:

„Въ прилагаемомъ при семъ на имя Вашего Высокопреосвященства 2-мъ томѣ только что изданной мною новой книги „Раскольники и Острожники“ рассмотрѣны, на основаніи документальныхъ источниковъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, двадцать двѣ губерніи, въ коихъ жили и дѣйствовали Молокане и Духоборцы, при чемъ приведены подлинникомъ самое полное ученіе тѣхъ и другихъ и всѣ обряды ихъ моленій и таинствъ, въ первый разъ являющіеся въ печати; въ очеркахъ „Раскольничій Племянничекъ“ и „Раскольничья Дочка“ указаны идеалы, къ которымъ стремится молодое поколѣніе раскольниковъ, и разработана, на основаніи документальныхъ источниковъ, вся шумная исторія „Плотицынскаго дѣла“, со всею темною дѣятельностію газетъ, журналовъ и адвокатовъ, защищавшихъ милліонеровъ скопцовъ....

Такъ какъ всѣ эти неопровержимыя свѣдѣнія, помимо заинтересованной публики, болѣе всѣхъ другихъ нужны духовенству православному, поставленному, по самому своему назначенію, въ необходимую борьбу съ расколомъ и скопчествомъ, то я рѣшился сдѣлать и свою вторую книгу несравненно доступнѣе для духовенства, чѣмъ для публики. Для этого я имѣю честь предложить духовенству ввѣренной Вашему Высокопреосвященству Епархіи 2-й томъ по 3 руб. 40 коп. сер. за экземпляръ и съ моею пересылкою, вмѣсто объявленной цѣны 4 руб. съ пересылкою, т. е. духовенству епархіи Вашего Высокопреосвященства *уступается 60 коп. съ каждой книги*. Пусть книгопродавцы не наживаются на счетъ духовенства!

Если Вашему Высокопреосвященству благоугодно будетъ предоставить духовенству Вашей епархіи эти облегченія въ приобрѣтеніи 2-го тома „Раскольниковъ и Острожниковъ“, мною будутъ высланы въ подвѣдомственную Вамъ Консисторію 50 экземпляровъ (при меньшемъ количествѣ я стѣсняюсь сдѣлать такую значительную уступку, какъ 60 коп. на каждый экземпляръ) для предложенія оныхъ духовен-

ству; деньги же могутъ быть мнѣ пересылаемы за книги 1870 г. по мѣрѣ распродажи книгъ, нынѣ же вышлются оныя пока въ кредитъ“.

3-го марта привѣтствовалъ я со днемъ ангела (7-го числа) Московскаго ученаго друга моего, Капитона Ивановича Невоструева, и при этомъ писалъ ему:

„Вмѣстѣ со мною привѣтствуетъ Васъ и достопочтенный священникъ Павелъ ¹⁾. Онъ, наконецъ, въ послѣднихъ дняхъ Сырной недѣли посѣтилъ меня и провелъ у меня цѣлые сутки. Много мы побесѣдовали съ нимъ, какъ о его личной судьбѣ, такъ и о его благоплодной дѣятельности ко благу Православной церкви. Онъ получилъ отъ меня согласіе на собесѣдованіе и, аще Господь благословитъ, на присоединеніе къ единовѣрью безпоповцевъ въ Динабургскомъ и Рѣжницкомъ уѣздахъ. Ожидаю отъ него пріятныхъ извѣстій о послѣдствіяхъ его бесѣдъ. Когда онъ возвратится въ Москву и Вы увидите съ нимъ, полюбопытствуйте и Вы узнать отъ него о его пребываніи и дѣйствованіи въ предѣлахъ Полоцкой епархіи и, что услышите отъ него, потрудитесь сообщить и мнѣ. Вашею пріязнью онъ хвалится и благодаритъ Васъ за доброе къ нему расположеніе.

Присланныя мнѣ въ прошедшемъ году отъ Н. М. Аласина въ количествѣ 200 экземпляровъ ²⁾ и распространенныя мною между раскольниками бесѣды о. Павла читаются, какъ слышно, безпоповцами съ большимъ интересомъ и пользою. Явился у нашихъ раскольниковъ запросъ и на другія подобныя книги прежняго времени. Недавно обратился ко мнѣ отъ имени раскольниковъ одинъ благочинный съ просьбою о доставленіи имъ для прочтенія Увѣта, Жезла Правленія и др. Думаю удовлетворить ихъ желанію и послать имъ книги, какія имѣются въ моей собственной библиотекѣ.

На сихъ дняхъ прочиталъ я въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявленіе о выходѣ въ свѣтъ вторымъ уже изданіемъ „*Письма къкоему старообрядцу Поморскаго согласія о необходимости исповѣди предъ іереями въ церкви*“. Письмо это, повидимому, принадлежитъ священнику Параскевievской,

¹⁾ Прусскій, неразъ вышеупоминаемый.

²⁾ См. выше, стр. 155 и прим. 3.

1870 г. въ Охотномъ ряду, церкви Виноградову ¹⁾. Если мое предположеніе справедливо и если Вы знакомы съ о. Виноградовымъ, попросите его, пожалуйста, выслать мнѣ 100 экземпляровъ его Письма, для распространенія, по примѣру бесѣдъ о. Павла, между здѣшними раскольниками—безповцами. Деньги высланы будутъ немедленно по полученіи брошюръ“.

5-го ч. Полоцкій Благочинный, священникъ Ѳ. Одинцовъ, доносилъ мнѣ:

„Сего марта перваго числа священникъ Бѣльской церкви Іоаннъ Блюдинскій получалъ пособіе, определенное ему за понесенные убытки при пожарѣ, происшедшемъ въ его домѣ, и, получивъ пособіе, отправился въ лавку Русскаго извѣстнаго ему купца. Туда, пока купецъ отпускалъ нужные для него предметы, прибылъ предводитель Полоцкаго Дворянства г. Б. Едва только священникъ успѣлъ оказать свое почтеніе и заявить привѣтствіе, г. Б. такую рѣчь началъ: „Что вы, батюшка, дѣлаете мнѣ подрѣзъ?“ „Какой подрѣзъ, я не понимаю“, отвѣтилъ священникъ. „Почему вы не выходите изъ занимаемаго Вами училищнаго дома; здѣсь бы было сельское Правленіе; вы мою корчму лишаете дохода“. Священникъ говорилъ: „если бы было куда выдти, я бы вышелъ, а на улицѣ теперь жить не можно, дѣтей поморозить можно“. „Вы задружили съ помѣщикомъ, и его корчмѣ доходъ отъ сельскаго Правленія, а моя корчма совсѣмъ безъ дохода“. Священникъ шуточно отвѣтилъ: „помилуйте, я еще поддерживаю вашу корчму.“ „Ну, не шутите, батюшка“; и, вышедши изъ лавки со священникомъ, сказалъ ему вполголоса: „Батюшка, Преосвященнѣйшій обѣщалъ Васъ послать въ монастырь на шесть недѣль; и тогда мнѣ можно будетъ распорядиться занять домъ сельскимъ Правленіемъ.“ Священникъ отвѣтилъ: „Если заслужу и угодно будетъ Архипастырю, не только на шесть недѣль, но и на шесть мѣсяцевъ, опредѣлить меня въ монастырь, я повинуюсь волѣ моего Начальства; а всетаки мнѣ съ семействомъ помѣститься негдѣ, кромѣ сего училищнаго дома.“ Вотъ какія побужденія руководятъ Гг. Предводителей Дворянства. И г.

¹⁾ О. Іоанну Григорьевичу, нынѣ протоіерею Московской Сергіевской, въ Рогожской слободѣ, церкви.

Посредникъ твердить, конечно, въ угоду г. Б., что сельское Бѣльское Правленіе совсѣмъ не умѣста, потому что не при церкви. А оно отъ церкви въ трехъ верстахъ; только вотъ бѣда, что тамъ корчма другаго помѣщика. Простите, Преосвященнѣйшій Владыко, что осмѣливаюсь безпокоить симъ. Сердце обливається кровію, когда видишь, какъ благожелательствуютъ г. православные помѣщики—руководители дворянства и приставники Правительства. Вотъ гдѣ причина остановки обезпеченія причтовъ домами и постройками. Отсюда возникаютъ клеветы на духовенство и подстрекательство простаго люда православнаго.“

6-го числа священникъ Малиновской церкви, Динабургскаго уѣзда, Василій Соловьевъ частнымъ письмомъ извѣщалъ меня о послѣдствіяхъ бесѣдъ Настоятеля Московскаго Единоувѣрсческаго монастыря, Іеромонаха Павла Прусскаго, съ раскольниками Малиновскаго прихода:

„Тотчасъ по возвращеніи изъ Витебска, я началъ разузнавать, какое вліяніе произвелъ инокъ Павелъ, такъ называемый Прусскій, на Малиновскихъ раскольниковъ и какіе плоды оставилъ послѣ себя. Онъ, сколько я могъ узнать, произвелъ на нихъ очень хорошее впечатлѣніе, какъ своимъ умомъ, который показалъ въ бесѣдахъ съ ними, такъ и своею аскетическою жизнію. Особенно благотворно подѣйствовалъ на тѣхъ, которые еще прежде чувствовали свое заблужденіе; онъ своими бесѣдами съ ними окончательно разубѣдилъ ихъ въ заблужденіи и обратилъ на путь истины.—На первый разъ, какъ передавалъ самъ о. Павелъ и отъ другихъ я слышалъ, заявили желаніе принять православіе, на правахъ единоувѣрія, до 60 человекъ, но только свое присоединеніе отложили до осени, такъ какъ тѣ лица, которыя желаютъ присоединиться къ церкви, въ настоящее время собираются на работы, а по возвращеніи съ работъ будутъ хлопотать объ устройствѣ церкви и къ тому времени обѣщается пріѣхать опять о. Павелъ. Сознавшіе свое заблужденіе, зная, что ихъ наставники не въ состояніи будутъ говорить съ о. Павломъ, написали къ нимъ письма, въ которыхъ просили ихъ пріѣхать въ деревню Рубенишки и защитить своихъ прихожанъ отъ обличеній Павла Прусскаго, но всѣ наставники письменно отказались бесѣдовать съ инокомъ Павломъ и защищать ихъ предъ нимъ. Этимъ самымъ

1870 г. они посрамили своихъ прежнихъ наставниковъ и поставили ихъ въ глазахъ народа невѣждами, необразованными и малограмотными.

Изъ деревни Рубенишекъ о. Павелъ былъ приглашенъ раскольниками въ деревню Данышевку, гдѣ моленная, и тамъ онъ провелъ дня два въ бесѣдѣ съ ними; раскольники привели насильственнымъ образомъ для пренія съ о. Павломъ своего Наставника. При многочисленномъ стеченіи народа, о. Павелъ обличалъ его въ заблужденіи и дѣлалъ ему много вопросовъ, но онъ, по своей малограмотности, не отвѣчалъ на нихъ, или отвѣчалъ нелѣпо. Наконецъ, когда о. Павелъ спросилъ его, кто поставилъ тебя во священника, народъ за него со смѣхомъ отвѣтилъ: „Мы человекъ сорокъ взяли изъ корчмы, привели въ моленную и поставили въ отцы“. Словомъ, о. Павелъ своими бесѣдами многихъ изъ раскольниковъ привелъ въ колеблющееся состояніе.

Послѣ отъѣзда о. Павла, въ расколѣ образовались двѣ враждебныя партіи: одна изъ желающихъ возвратиться въ лоно православной церкви, а другая изъ фанатиковъ раскола; хотя первая партія состоитъ изъ меньшей цифры, чѣмъ вторая, но за то она имѣетъ болѣе вліятельныхъ людей, и есть надежда, что со временемъ первая будетъ имѣть перевѣсъ надъ послѣдней партіей.

Достоуважаемый о. Павелъ 27-го февраля изъ Малиновки отправился въ Динабургъ, тамъ совершалъ литургію и нѣкоторыхъ единовѣрцевъ пріобшалъ Св. Таинъ, изъ Динабурга—въ Рѣжицу, откуда мнѣ писалъ и просилъ выслать въ городъ Рѣжицу дьячка Малиновской церкви Шапкина, какъ хорошо умѣющаго пѣть по единовѣрчески. Въ Рѣжицкомъ Соборѣ 8-го Марта будетъ присоединяться къ Православію, на правахъ единовѣрія, купецъ Маслениковъ ¹⁾.

При семъ посылаю Вашему Преосвященству копию пригласительнаго письма, которое посылали раскольники, желающіе принять православіе, къ своимъ наставникамъ, и копию отвѣта одного наставника на пригласительное письмо“.

Вотъ эти копіи отъ слова до слова:

„Честныи Отецъ Андрей Севастьяновичъ. Пріѣхалъ сюда Павелъ Прускинъ привесъ съ собою много древнихъ книгъ,

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 194—195 и 197.

и показываетъ изъ нихъ что священство и таинства должны 1870 г.
быть досуднаго дня а безнихъ ни какъ не возможно спастися и мы не знаемъ ему что отвѣтить, и есть нѣкоторые слушаютъ его, и можетъ быть что нѣкоторые будутъ готовы склониться на его сторону, то вы честный отче уподобитесь доброму пастырю полагающему душу свою за овцы, а не тому который оставляетъ овцы и бѣгаетъ отъ нихъ оставляетъ ихъ на изъяденіе, но потщитесь пріѣхать прогнать его Павла словомъ Божиимъ, и истинными доказательствами заградить ему уста, а если вы отецъ не потщитесь побѣдить его Павла словомъ истины то церковные ¹⁾ надъ нами восторжествуютъ и многіе изъ нашихъ могутъ имѣть причину колебаться въ нашемъ положеніи“.

Отвѣтъ:

„1870 года февраля 23 дня панедельникъ,

Добрые, Осипъ Меркульевичъ, и Кирьянъ Силиверстьевичъ,

На полученіе Вашего писма отъ 22-го февраля увѣдомляемъ васъ что мы не будимъ на ваша собраніе и не желаемъ быть никагда въ вашемъ совети, а почему Васъ все покорнейше просимъ не извинитъ на томъ а савѣту Мы вамъ не дадимъ никакова какъ вы знайте такъ вы про себя и разумейте, и мы отъ закону малоумные, а только то знаемъ что какъ преданы мы прежними своими Духовными Отцами такъ мы согласны вевтомъ и сконьчатъ свою жизнь сего света, а святости нати мы только можемъ въ сокрушеніе сердца, и въ Добрыхъ Делахъ въ томъ и спастися можемъ, и такъ прашайте Осипъ Меркульевичъ и Кирьянъ Силиверстьевичъ, Гости Ваши и Совѣтъ Вашъ какъ хотить, писалъ Семень Ипатьевъ по приказанію отца Духовнаго Андрея Савость, и причихъ прихожанъ Маленны“.

Рапортомъ отъ 8-го числа доводилъ до моего свѣдѣнія о своихъ бесѣдахъ съ раскольниками и о присоединеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ къ Единовѣрью самъ о. Павель. Онъ писалъ:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь! Честь имѣю донести

¹⁾ Подъ словомъ церковные нужно разумѣть православныхъ христіанъ.

1870 г. Вашему Преосвященству о томъ, что я, по полученіи разрѣшенія отъ Вашего Преосвященства бесѣдовать съ глаголемыми въ Вашей епархіи старообрядцами, вступалъ въ бесѣду съ ними въ Динабургскомъ уѣздѣ въ двухъ мѣстахъ и неоднократно, въ деревняхъ Рубенишкахъ и Данышевкѣ, людей было съѣхавшихся довольно и со иныхъ деревень, и сами они старообрядцы письменно приглашали на бесѣду своихъ наставниковъ, но наставники отказались; на другой день послѣ этого Данышевскіе старообрядцы своего наставника упросили придти; но пришедшій наставникъ разсуждать отъ писанія не захотѣлъ и, указывая на привезенныя мною книги, сказалъ такъ: сіи книги я вижу, онѣ наши старыя книги, но мы стоимъ не на книгахъ, но на томъ, что намъ предали наши старики, потому я отъ книгъ говорю ничего и не могу, и сказалъ кое что о своихъ обычаяхъ безбрачныхъ преданныхъ стариками, и такъ затѣмъ и ушелъ, и люди послѣ его со мною бесѣдовали довольно, и просили меня отслужить молебенъ, что я и исполнилъ, и они сами за молебномъ молились.

Въ Рѣжицѣ присоединены мною къ Святой церкви, и ко исповѣди и къ причастію Святыхъ Таинствъ допущены 8-го Марта Рѣжицкій купецъ Лука Ивановичъ Маслениковъ, жена его Мавра Артамоновна, и мать его Ксенія и малолѣтній сынъ его Пароеній, всѣхъ 4 души.

При семъ донесеніи честь имѣю препроводить Вашему Преосвященству данный мнѣ изъ Консistorіи билетъ“.

Въ выданномъ 20-го февраля, за № 2331, изъ Полоцкой Консistorіи билетѣ, между прочимъ, было изъяснено:

„Предъявителю сего, состоящему Настоятелемъ Московскаго Единовѣрческаго Никольскаго монастыря Іеромонаху Павлу, вслѣдствіе его прошенія, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Савва, Епископъ Полоцкій и Витебскій, разрѣшаетъ и благословляетъ безпрепятственно посѣщать единовѣрческія церкви, дома единовѣрцевъ и старообрядцевъ, согласныхъ принять его и слушать поученія о соединеніи къ св. церкви на правилахъ Единовѣрія въ Полоцкой епархіи, а равно совершать для нихъ всѣ церковныя службы, требы и даже, гдѣ окажется возможнымъ, Божественную Литургію на Св. Антиминсѣ древняго освященія, имѣющемся при немъ Іеромонахѣ Павлѣ“.

9-го числа получено было мною изъ Петербурга отъ Епархіальнаго Архитектора Хр. Н. Плющевскаго-Плющика письмо отъ 6-го ч. слѣдующаго содержанія:

„Относительно Протоіерея Юркевича считаю нужнымъ сообщить, что Святѣйшимъ Синодомъ постановлено, если послѣ назначеннаго ему Вашимъ Преосвященствомъ срока онъ не перейдетъ въ другую епархію, уволить его совершенно; о замѣнѣ натуральной повинности, отбываемой крестьянами для обработки земли причтамъ, деньгами, полагается со всѣхъ землевладѣльцевъ сдѣлать постоянный сборъ, который, вмѣстѣ съ отпускаемыми нынѣ на вспоможеніе духовенству 19.000 рублей обратить на увеличеніе содержанія, какъ сельскому, такъ городскому и каедральному духовенству, до такого размѣра, что Каедральный Протоіерей будетъ получать до 1500 руб. и никакъ не менѣе 1200 руб. содержанія; дѣломъ этимъ слѣшать и остановка за свѣдѣніями отъ г. Главнаго Начальника Западнаго Края; объ измѣненіи вида Николаевскаго Собора въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ очень заботятся и надѣются, что недѣли чрезъ двѣ утвердится новый проектъ; на постройку церквей въ Западномъ Краѣ сумма ассигнуемая очень уменьшена, такъ что, вмѣсто просимыхъ Церковно - Строительнымъ Присутствіемъ 75.000 руб., на нынѣшній годъ будетъ отпущено едва ли 45.000 рублей“.

15-го числа, въ воскресенье 3-й недѣли Великаго Поста, совершено было торжественное открытіе Витебскаго (епархіальнаго) Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Еще въ 1865 г. основано было, по инициативѣ Барнаульскаго купца Малькова ¹⁾, Миссіонерское Общество подъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Въ то же время составленъ былъ и Уставъ для сего Общества. Совѣтъ Общества находился въ Петербургѣ. Но въ 1868 г. въ слѣдствіе распрей, происшедшихъ въ Совѣтѣ, Ея Величество изволила признать необходимымъ, чтобы главное Управление Миссіонерскаго Общества перенесено было въ Москву и со-

¹⁾ См. Всеподданнѣйшую Докладную Записку Оберъ-Прокурора Св. Синода о дѣятельности Православнаго Дух. Вѣдомства съ Іюля 1855 г. по Январю 1866 г., стр. 21., Спб. 1866 г.

1870 г. стояло подъ предсѣдательствомъ Митрополита Московскаго Иннокентія, какъ близко знакомаго съ дѣломъ Миссіонерства. Въ слѣдъ затѣмъ разрѣшено было составить проэктъ новаго устава Миссіонерскаго Общества. Составленный проэктъ устава, по разсмотрѣніи и исправленіи въ Св. Синодѣ, внесенъ былъ въ Комитетъ Министровъ и затѣмъ въ 21 день Ноября 1869 г. удостоенъ Высочайшаго утвержденія. По новому Уставу Миссіонерскаго Общества, между прочимъ постановлено открыть въ епархіяхъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ Преосвященныхъ, Миссіонерскіе Комитеты. Въ концѣ 1869 г. разосланъ былъ епархіальнымъ архіереямъ при Указѣ изъ Св. Синода новый Уставъ Миссіонерскаго Общества, съ приглашеніемъ къ открытію Миссіонерскихъ Комитетовъ.

Я не замедилъ отозваться на это приглашеніе и поспѣшилъ обратиться къ своей паствѣ съ слѣдующимъ пастырскимъ воззваніемъ:

„По силѣ § 4 Высочайше утвержденнаго въ 21-й день Ноября минувшаго 1869 г. Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества, коего назначеніе есть содѣйствіе православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ Православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденіе обращенныхъ въ истинахъ св. вѣры и въ правилахъ христіанской жизни, дѣлами сего Общества завѣдываютъ: *Совѣтъ*, находящійся въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго, и *Комитеты*, открываемые въ епархіальныхъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ архіереевъ.

Въ виду открытія Комитета въ Витебскѣ, какъ епархіальномъ городѣ Полоцкой епархіи, съ цѣлію содѣйствія Московскому Совѣту, обращаюсь, по долгу Предсѣдателя сего Комитета, къ православнымъ сынамъ Полоцкой церкви съ усерднѣйшею просьбою принять участіе въ святомъ дѣлѣ споспѣшествованія православнымъ русскимъ миссіямъ благотворительными приношеніями.

Желающіе оказать помощь Миссіонерскому Обществу денежными пожертвованіями (на основаніи § 16 Устава, не менѣе трехъ рублей въ годъ) и чрезъ то приобрѣсть право на званіе дѣйствительнаго члена сего Общества, приглашаются 15-го числа текущаго Марта къ часу по полудни въ

Витебскій Архіерейскій домъ, для избранія, согласно § 51 1870 г Устава, Членовъ Комитета“.

На этотъ пастырскій гласъ съ любовію откликнулись многіе изъ православныхъ жителей г. Витебска. Въ назначенный день и часъ, въ моемъ архіерейскомъ домѣ, собралось 65 человѣкъ.

Объ открытіи Витебскаго Комитета православнаго миссіонерскаго Общества, въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ напечатаны были въ свое время слѣдующія свѣдѣнія:

„Благая мысль содѣйствовать успѣхамъ православныхъ миссій въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ встрѣтила полное къ себѣ сочувствіе со стороны Витебскаго православнаго Общества.

Равноапостольное дѣло просвѣщенія невѣрующихъ свѣтомъ евангельскаго ученія уже само по себѣ, безъ всякихъ иныхъ соображеній, одною высотой своей священной задачи сочувственно располагаетъ къ себѣ сердца ревнующихъ о славѣ Божіей христіанъ. Но есть и другія причины, ручающіяся за повсемѣстное быстрое умноженіе числа членовъ православнаго миссіонерскаго общества, споспѣшниковъ этого святаго дѣла. Наше національное чувство глубоко оскорбляется сознаніемъ того грустнаго факта, что въ средѣ европейскихъ государствъ только одно наше отечество считаетъ въ числѣ своихъ гражданъ грубыхъ идолопоклонниковъ, непознавшихъ единаго истиннаго Бога. При этомъ невольно западаетъ въ душу сомнѣніе: можетъ ли государство называться цивилизованнымъ и просвѣщеннымъ, когда его еще неполнѣ озаряетъ невечерній свѣтъ истиннаго Боговѣдѣнія? возможно ли быстрое и успѣшное развитіе гражданственности въ обществѣ, между членами котораго существуетъ такое рѣзкое и глубокое разъединеніе, какое естественно должно быть, и обыкновенно бываетъ, между просвѣщенными христіанскою вѣрою и людьми, коснѣющими въ самомъ грубомъ суевѣрїи и совершенномъ невѣжествѣ? Какъ пагубно можетъ вліять подобное разъединеніе на развитіе общественной жизни, какія можетъ ставить преграды успѣхамъ промышленности, процвѣтанію ремеслъ и улучшенію экономическаго быта, православнымъ жителямъ г. Витебска это должно быть отчасти извѣстно изъ ежедневнаго непо-

1870 г. средственнаго опыта. Въ нашемъ городѣ нѣтъ грубыхъ идолопоклонниковъ; видъ кумировъ не оскорбляетъ нашего религіознаго чувства. Но большинство городскаго населенія состоитъ изъ читателей Моисеева закона, живущихъ своею особою замкнутою жизнію, преслѣдующихъ свои исключительныя интересы и по многимъ бытовымъ вопросамъ нераздѣляющихъ съ нами ни нашихъ чувствъ, ни нашихъ убѣжденій. О грустныхъ послѣдствіяхъ такого разъединенія между населеніемъ нашего города, дающихъ себя чувствовать почти на каждомъ шагѣ, было бы излишне распространяться, такъ какъ они всѣмъ хорошо извѣстны.

И такъ, когда отъ лица нашего Архипастыря Преосвященнаго Саввы, епископа Полоцкаго и Витебскаго, послѣдовало приглашеніе къ участию въ дѣлѣ православныхъ русскихъ миссій, мѣстное православное общество не могло не откликнуться на него съ полною готовностью. Дѣйствительно въ назначенный день, 15 Марта настоящаго года, въ домѣ Его Преосвященства, собралось православныхъ жителей г. Витебска 65 человекъ. Его Преосвященство изволилъ открыть собраніе молитвою: Слава Тебѣ Боже нашъ, Слава Тебѣ.... Царю небесный.... Трисвятое.... Отче нашъ.... Благословень еси Христе Боже нашъ.... и Слава и нынѣ, Днесъ благодать Св. Духа насъ собра.... Затѣмъ протоіерей Успенскаго собора Василий Волковъ ¹⁾ началъ чтеніе Устава православнаго миссіонерскаго общества. По прочтеніи 51 § сего Устава, Его Преосвященство, приостановивъ чтеніе, объявилъ собранію, что званіе товарища предсѣдателя комитета Витебскаго миссіонерскаго общества изъявилъ согласіе принять на себя Его Превосходительство, Г. Начальникъ Витебской губерніи Павелъ Яковлевичъ Ростовцевъ, потомъ продолжалось до конца чтеніе устава. По прочтеніи устава всѣмъ присутствующимъ, желающимъ быть членами общества, предложено было записать на особыхъ печатныхъ спискахъ свои имена и фамиліи, съ означеніемъ количества ежегодныхъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій въ-пользу миссіонерскаго общества. Записались всѣ присутствовавшіе въ собраніи. Итого ежегодныхъ взносовъ объявлено на 241 руб. и сдѣлано единовременныхъ пожертвованій 40 руб.

¹⁾ Вышеупомянутый.

Послѣ сего предсѣдатель Комитета пригласилъ членовъ общества къ выборамъ въ члены Комитета и ихъ кандидаты и въ должность казначея. На сей предметъ были розданы особые печатные билетки, на которыхъ каждый присутствовавшій въ собраніи записывалъ имена избираемыхъ имъ кандидатовъ. Большинствомъ голосовъ избраны: 1) шесть членовъ комитета, 2) столько же къ нимъ кандидатовъ и 3) казначей. Результаты выборовъ объявлены собранію г. товарищемъ предсѣдателя комитета. Послѣ чего предсѣдатель комитета объявилъ комитетъ открытымъ и въ краткихъ словахъ выразилъ надежду на содѣйствіе со стороны членовъ комитета и членовъ общества святому дѣлу православныхъ русскихъ миссій; потомъ объявлено собраніе закрытымъ до будущаго 1871 г., или до особаго какого либо чрезвычайнаго случая. Наконецъ, послѣдовало заключительное благодарственное пѣніе: Достойно есть... и проч.

Такимъ образомъ было положено начало истинно святому дѣлу. Твердо уповаемъ, что современемъ оно получить еще болѣе широкое развитіе. Безъ сомнѣнія еще многія духовныя и свѣтскія лица, какъ въ г. Витебскѣ, такъ и въ его уѣздахъ, пожелаютъ принять на себя званіе членовъ православнаго миссіонерскаго общества и посильными приношеніями содѣйствовать успѣхамъ православныхъ миссій въ родномъ отечествѣ. Это безспорно святое дѣло слишкомъ къ намъ близко, чтобы кто либо изъ православныхъ христіанъ, ревнующихъ о славѣ Божіей и преуспѣяніи народномъ, могъ отнестись къ нему равнодушно“.

16-го Марта получено было мною изъ Москвы отъ Е. В. Кашиной 1) письмо отъ 14-го ч. слѣдующаго содержания:

„Преисполненное горемъ сердце требуетъ духовной пищи. Обращаюсь къ Вамъ, какъ къ высокому другу, изливаю предъ Вами свои мысли, ищу въ Васъ утѣшителя въ своей душевной скорби, день ото дня усиливающейся, и даже надѣюсь получить отъ Васъ и нужный для меня совѣтъ. Вы поймете, что одно уже слово „наслѣдство“ для меня болѣе, чѣмъ убійственно; это ядовитая чаша, которую неминуемо я должна испить! Мнѣ предоставлена вся подвижность, она

1) Вышеупоминяемой.

870 г. цѣнна; я же не только ею пользоваться, но и видѣть ничего не въ силахъ; и сужу такъ, что все то, что принадлежало тлѣнному тѣлу, должно быть наслѣдствомъ безсмертной души, хотя столь Вамъ извѣстной своей добродѣтелью, молитвенно христіанской, но все требующей молитвъ отъ оставшихся еще пока на землѣ; я жажду окончанія всѣхъ сроковъ, установленныхъ закономъ, дабы, вѣруя въ законы небесные, получить все мнѣ назначенное, обратить все въ деньги и предоставить къ Вамъ для исправленія и украшенія столь нуждающихся храмовъ въ Вашемъ краѣ. Храмъ Божій не подобится неблагодарному человѣчеству: онъ и за ничтожную лепту возносить свои молитвы къ Богу, и за упокой, столь близкой мнѣ души, услышата онъ на небесахъ. Меня эта мысль облегчаетъ въ скорби, но оттяжка времени крушить, ибо не рассчитываю на долготу своей жизни. Второе обстоятельство меня смущаетъ и даже затрудняетъ: какъ это все продать! добросовѣстныхъ найдти трудно, никто не вложить себѣ въ мысль, что купить цѣнную вещь за безцѣнокъ будетъ ни что иное, какъ отнять у церкви; къ тому же какіе покупщики въ Шуѣ. Разсуждаю и такъ: не лучше ли мнѣ доставить Вамъ въ натурѣ вещи, какъ то цѣнные табакерки, нѣсколько часовъ, золотыя цѣпочки и проч. Можетъ быть, Вы имѣть будете случай обратиться это въ деньги или обмѣнять на церковныя утвари; но не знаю, какъ и чрезъ кого Вамъ доставить: чрезъ почту будетъ очень дорого, если выставить цѣнность; уменьшить, много риску. Научите, Преосвященнѣйшій Владыко! Сверхъ сего, экипажи, лошади, разная мебель, можетъ быть и бібліотека свѣтская и духовная, могутъ быть проданы и въ Шуѣ, хотя за безцѣнокъ, но все таки вся выручка будетъ доставлена къ Вамъ. Всѣ же иконы тамошнія и обручальное кольцо я предоставляю въ Юрчаковскую церковь.

Вотъ, Преосвященнѣйшій Владыко, все, что у меня на сердцѣ, передала Вамъ; скажите мнѣ Ваше мнѣніе и дайте совѣтъ. Если же воля друга моего не выполнится, и найдутся люди, которые будутъ оспаривать мнѣ назначенное, то я въ споръ не войду и буду съ горемъ думать, что Богу не угодно мое приношеніе; ибо я хлопочу далеко далеко не за себя; мнѣ ничего не надо, да и собственно для себя, какъ выше писала, нашла бы это отравой при взглядѣ

на вещи того, кто уже тѣломъ давно въ могилѣ! Господь 1870 г.
сподобилъ меня причаститься на первой недѣлѣ, но какое грѣшное было говѣнье! Прошу Вашихъ молитвъ и благословенія и для страстной недѣли“.

На другой же день, 17-го ч., писалъ я въ отвѣтъ:

„Вамъ угодно просить моего совѣта относительно распоряженія принадлежащимъ Вамъ по закону и по волѣ покойнаго супруга Вашего движимымъ имуществомъ.

Если бы у Васъ были дѣти или ближайшіе бѣдные родственники, безъ сомнѣнія, я посовѣтовалъ бы Вамъ раздѣлить между ними, если не все, то, по крайней мѣрѣ, половину доставшагося Вамъ имущества, ибо Господь сказалъ: *милости хочу, а не жертвы*. Но поелику у Васъ нѣтъ ни дѣтей, ни, сколько помнится мнѣ, очень бѣдныхъ родственниковъ, то Ваше намѣреніе принести въ жертву Богу все, что неоспоримо принадлежитъ Вамъ по праву, не можетъ не быть вполнѣ одобрено. И если Вы, по своему добродушію, христіанскому ко мнѣ расположенію, предоставляете мнѣ распорядиться принадлежащимъ Вамъ имуществомъ на пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи, я принимаю на себя это порученіе тѣмъ съ большею готовностію, что, съ одной стороны, я буду имѣть возможность удовлетворить чрезъ сіе насущнымъ потребностямъ многихъ бѣдныхъ церквей, а съ другой для меня утѣшительно думать, что дорогія для меня имена рабовъ Божіихъ Николая и Евдокія будутъ молитвенно воспоминаемы предъ престоломъ Божиимъ не только мною, но и многими изъ моихъ сомолитвенниковъ.

Но какъ это дѣло устроить?—Прежде всего я просилъ бы Васъ прислать мнѣ, при особомъ полуоффиціальномъ письмѣ, хотя краткій списокъ вещей, какія угодно Вамъ представить въ мое распоряженіе. Изъ этого списка я увидѣлъ бы, какія изъ значущихся въ немъ вещей можно было бы доставить ко мнѣ въ Витебскъ и какія изъ нихъ могли бы быть проданы на мѣстѣ. О доставленіи вещей въ Витебскъ Вамъ не нужно будетъ самимъ заботиться, я укажу Вамъ способъ къ ихъ препровожденію.—Въ случаѣ продажи ненужныхъ вещей на мѣстѣ, т. е. въ Шуѣ, я могу обратиться съ просьбою къ моимъ тамошнимъ добрымъ знакомымъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ и охранить церковный интересъ.

1870 г. Что касается библиотеки, то я думалъ бы поручить Шуйскому Соборному Протоіерю о. Владиміру Цвѣткову составить краткій каталогъ книгамъ, изъ коихъ однѣ, можетъ быть, съ пользою могли бы быть отданы въ здѣшнія, крайне скудныя, церковныя библиотеки, другія библиотеки училищныя, инныя же остались бы въ Шуѣ для продажи.

Угодно ли Вамъ принять такія мысли? Если будете писать ко мнѣ, потрудитесь извѣстить меня и о томъ, когда минуютъ всѣ законные сроки, послѣ которыхъ Вы будете имѣть уже полное и неоспоримое право распорядиться Вашимъ наслѣдствомъ по своему усмотрѣнію.

Пишу эти строки 17-го числа, въ день Алексія Божія челоуѣка, и припоминаю, что въ этотъ день когда-то я, по приглашенію покойнаго Николая Андреевича, совершалъ литургію въ Вашемъ прежнемъ приходскомъ храмѣ и имѣлъ у Васъ радушную трапезу. Памятникомъ этого служенія сохраняются у меня до сихъ поръ пожалованные мнѣ Николаемъ Андреевичемъ столовые часы, которые каждый день напоминаютъ мнѣ о почтенномъ дарителѣ“.

24 ч. писала мнѣ изъ Москвы Е. В. Кашинцова:

„Перечитывая послѣднее письмо Ваше, останавливаюсь на словахъ: „Господь сказалъ: *милости хочу, а не жертвы*“. Разбирая состояніе моихъ близкихъ, даже очень близкихъ моему сердцу, трехъ моихъ племянницъ, которыя уже замужемъ и дѣтей имѣютъ, дочерей покойной сестры моей, съ которой мы составляли одного челоуѣка, я, по духовному завѣщанію, предоставляю имъ всѣ свои имѣнія послѣ себя—950 душъ, болѣе чѣмъ по 300 душъ на каждую, весь свой капиталъ, хотя неогромный, вещи, серебро и всю рѣшительно свою движимость. Московская движимость покойнаго спутника моей жизни назначена мною въ продажу. Я, призвавъ мебельныхъ торговцевъ и объяснивъ имъ, на что будутъ употреблены вырученныя отъ продажи деньги, просила ихъ, чтобы они по совѣсти оцѣнили и купили то, что принадлежитъ церкви. Но, какъ Вы думаете, Владыко, во что они оцѣнили шесть комнатъ, наполненныхъ мебелью и зеркалами?—во сто рублей! Добросовѣстно ли же это? А на замѣчаніе мое, что дѣлаютъ грѣхъ предъ Богомъ, отвѣтили: „что вмѣшивать Бога въ наши дѣла“. Послѣ этого, что будетъ въ Шуѣ, гдѣ средствъ мало для сбыту! все пой-